

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 11, ноябрь 2013
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
Л.К. Айвар Семейное насилие, как состав преступления. Причины, методы борьбы	5
Г.Ю. Якушев Порядок проведения судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	9
Э.И.Эзрохи Пуля в печени	17
Дискуссия	
О.Д. Ярошик О необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела	19
И.Л. Трунов Деструктивные секты и сектантство в России	26
Зарубежное право	
Д.В. Лохманов Об особенностях деятельности Международного уголовного суда в сфере защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве	29
Литературная страница	
М.И. Федоров Из рассказов Генерального прокурора	33

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Юбилей Генерального прокурора СССР

Александр Яковлевич Сухарев родился 11 октября 1923 года в с. Малая Трещевка Воронежского (бывшего Землянского) уезда Воронежской губернии, участник Великой Отечественной войны, партийный и государственный деятель, 5-ый Генеральный прокурор СССР (26 мая 1988 года - 15 октября 1990 года). Доктор юридических наук. Автор автобиографической книги, книг о Нюрнбергском процессе, генерале Черняховском.

Указом Президента РФ Дмитрия Медведева за высокие заслуги в укреплении законности и правопорядка советнику Генерального прокурора РФ Александру Сухареву 30 апреля 2010 года был присвоен наивысший классный чин в органах прокуратуры - действительный государственный советник юстиции.

Постоянный автор нашего журнала воронежский адвокат и писатель М.И. Фёдорова нашёл прочувствованные слова для поздравления А.Я. Сухарева к 90-летнему юбилею:

Дорогой Александр Яковлевич!

От души поздравляю Вас с достижением 90-летия. Вы для меня и, думаю, многих-многих, ориентир и пример того, как нужно любить Родину, как нужно ее защищать, как жить чаяниями своего народа.

Я вспоминаю те первые минуты знакомства с Вами, когда Вы пожали мне руку и сказали: "Ну как?". Вам было уже за 80, а из руки исходила крепость человека, которому можно верить. Вся Ваша биография мальчишки из Трещевки бывшего Землянского уезда, который учился в Землянске и чуть не попал в сталинские жернова, лейтенанта - командира связи полка, ранений, борьбы за сохранение руки - биография миллионов солдат Отечества.

Возвращение в Воронеж, комсомольская работа, Москва, путь от инструктора ЦК до Министра юстиции и Генерального прокурора...

Я вспоминаю наши долгие разговоры в Сомово, и поныне слышатся страшные детали истории страны, которую растаскивали... Сумгаит, Карабах, события в Азербайджане...

Уход из несогласия с Горбачевым с его набившей оскомину "перестройкой"...

Вы стояли за Союз, а Вам вместо помощи ставили палки в колеса.

Я последний раз виделся с Вами на прощании с Егором Исаевым. Вы и тут спасали народ, в данном случае - Воронеж.

Когда к нам - воронежцам обратились: "Кто выступит от Воронежа?", а среди нас не оказалось ни губернатора, ни глав администраций, ни руководства Союза писателей, ни Воронежской писательской, именно Вы, как когда-то на передовой, приняли вызов на себя и все услышали Ваши проникновенные слова...

Вы написали книгу "Генеральный прокурор СССР листает страницы памяти", которую можно считать настольной книгой для любого патриота Отечества.

Издали книгу "Легендарный Черняховский".

И как подписали: "На добрую память от окопного солдата..."

Это много стоит.

Вы для меня, человек-легенда!

Вы для многих юристов - человек-маяк!

Вы для простых россиян пример того, как нельзя сдавать Родину ни при каких обстоятельствах!

Вам 90!

И я рад, что есть люди, как Вы, которые могут сказать, что ни единым шагом не шли против народа.

Каждым шагом шли ему в помощь, рискуя жизнью.

Здоровья, Вам и сил!

Вашей честности и порядочности - нынешним прокурорам!

Чтобы ими вело единственное желание - торжество закона, а не злая правда-матка - тяга к регалиям и деньгам.

(в продолжение темы читайте дальше в этом номере в рубрике "Наследие" очерк М.И. Фёдорова "Из рассказов Генерального прокурора")

Столичных адвокатов поддержат в оказании бесплатной помощи

Мэр Москвы С.С. Собянин 15 октября подписал Постановление Правительства Москвы №687-ПП "О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве". Столичное Правительство, в частности, утвердило размер и условия оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам такую помощь в рамках государственной системы бюп в Москве, и компенсации их расходов в этом случае. Установлено, что оплата труда и компенсация расходов адвокатам в связи с оказанием бюп в рамках госсистемы бюп в столице осуществляется Адвокатской палатой города Москвы в порядке, определённом соглашением, заключённым между Департаментом социальной защиты населения города Москвы и АП г. Москвы. Адвокатской палате в установленном порядке из московского бюджета Департаментом ежегодно предоставляется субсидия на основании соглашения за счёт бюджетных ассигнований, предусмотренных Департаменту на указанные цели законом города Москвы в бюджете города Москвы на соответствующий финансовый год и плановый период.

Согласно Приложению 1 к Постановлению Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. №687-ПП "госсистемным" адвокатам, оказывающим гражданам бюп, выплачивается 400 рублей за одно правовое консультирование в устной форме и 1200 за такое в письменной, то же и за составление одного заявления, жалобы, ходатайства, иного документа. За предоставление интересов в суде одной инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, выплачивается 4000 рублей; а за один день предоставленной интересов гражданина в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях - 2000. В 3000 рублей оценило столичное правительство выезд адвоката к месту жительства гражданина в Москве с целью его правового консультирования.

ЖК защищает права собственника

В корпусе "Бета" столичного гостиничного комплекса "Измайлово" 16 октября состоялось продолжение семинара Адвокатской палаты Московской области по практике применения Жилищного кодекса РФ. Лекцию по актуальным вопросам жилищных правоотношений вновь прочла кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры гражданского права Российской академии правосудия, заслуженный юрист РФ И.Л. Черкашина. Ирина Леонидовна не только теоретик - её диссертация была посвящена проблемам судебной защиты конституционного права российских граждан на жилище - но и практик, более двадцати лет отработав судьёй одного из районных судов. Не так давно она составила свой очередной классификатор гражданских дел по жилищному праву, куда вошёл анализ 117-ти дел!

Многосторонне зная предмет, лектор коснулась и концептуальных основ современного Жилищного кодекса. По её словам, сегодня подход законодателя заключается в приоритете защиты прав собственника жилья. Считают, что надо дать ему возможность "подняться с колен", научиться пользоваться жильём без обременений, которые ранее заключались в правах на пользование его жильём, в ряде случаев, и бывших членов его семьи. Поэтому теперь больше защищают кредитора и могут выселить человека за неуплату в течение более шести месяцев из единственного жилья без предоставления другого помещения. Также закон сегодня запрещает выходить суду за рамки иска и проявлять благую инициативу, например, при разводе супругов в дополнение самостоятельно ставить вопрос и об алиментах на детей.

В связи со всем этим, как никогда повышаются требования к работе адвоката по отстаиванию жилищных прав своего доверителя. "В мотивировочной части жалобы адвоката, - заметила Черкашина, - должно быть изложено максимально всё, чтобы загнать возможного кассатора в угол". Ведь, например, выселить могут лишь за непрерывные неплатежи, тогда как, возможно, они таковыми не являлись; иски к доверителю предъявлены и за не оказанные коммунальные услуги, неправомерно завышен тариф, наймодатель не производил необходимый капитальный ремонт и т.д.

В числе наиболее значимых актов жилищного законодательства лектор останавливалась на статье 20 "Место жительства гражданина" Гражданского кодекса РФ, на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", а также ст.ст. ЖК: ст.66 (ответственность наймодателя жилого помещения по договору социального найма), 71 (права и обязанности временно отсутствующих нанимателя жилого помещения по договору социального найма и членов его семьи), 83 (расторжение и прекращение договора социального найма жилого помещения) и 84 (выселение граждан из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма).

По ходу выступления И.Л. Черкашина привела примеры из своей богатой судебской практики и ответила на вопросы участников мероприятия. Об интересе к теме сви-

детельствовало и количество адвокатов и стажёров, прибывших на семинар, - их было более двухсот человек.

Президентский мастер-класс

17 октября с.г. в зале Совета АПМО в офисе нашей палаты состоялся мастер-класс для стажёров и помощников адвокатских образований Московской области президента АПМО, вице-президента Федеральной палаты адвокатов России, президента Федерального союза адвокатов России, главы Московского областного отделения Ассоциации юристов России, члена правления федеральной АЮР, члена Общественной палаты Московской области и Общественной палаты Центрального Федерального округа РФ, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора, лауреата высших адвокатских и юридических наград, члена Союза писателей России А.П. Галоганова. Впрочем, послушать мэтра собрались не только "студенты" учебного семинара, но и многие подмосковные адвокаты, сотрудники палаты.

Вёл мастер-класс вице-президент АПМО, председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян, а с прочувствованным вступительным словом выступила известный адвокат, член Совета АПМО Л.Н. Ковалёва. Её речь звучала не только прозой, но и стихами: она прочла стихотворение заведующего филиалом №1 Московской областной коллегии адвокатов В.М. Шеркера, посвящённое Алексею Павловичу.

Затем настал черёд выступления президента. А.П. Галоганов подробно рассказал о некоторых "громких" делах, в которых он участвовал в качестве защитника. Например, о деле так называемого ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению) 1991 года, в котором он вместе с К.С. Соловьёвой успешно защищал бывшего министра финансов и премьер-министра СССР В.С. Павлова; деле по иску обманутых вкладчиков в начале 90-х. В ходе того процесса была с помощью А.П. Галоганова выдвинута идея о полноценном участии обманутых советских вкладчиков в приватизации. Если бы такая идея осуществилась, приватизация и последующая экономическая реформа могли бы пойти по совершенно иному - созидательному и эффективному пути...

В повествовании об этих и других делах выступающий привёл немало интереснейших малоизвестных фактов. А на основе своего опыта он посоветовал коллегам очень осторожно относиться к даче подписки о неразглашении тайны следствия - зачастую такое "засекречивание" бывает неоправданным - и самым тщательным образом работать с материалами обвинения. При старании и профессионализме в них всегда можно найти какую-то неточность, зацепку, влияющую порой на положительный для обвиняемого исход дела. Ещё один совет - работать начинающему адвокату в команде, ибо только коллектив на первых порах помогает "встать на крыло" и получить надёжные профессиональные навыки.

Среди же своих собственных учителей, наставников на непростом жизненном пути, Алексей Павлович назвал самых разных людей. Это и его воспитатель в интернате Вениамин Михайлович Зиновьев, которому недавно исполнилось девяносто пять лет, и, к сожалению, ныне ушедшие от нас выдающиеся адвокаты старшего

поколения Михаил Александрович Ковалёв и Михаил Александрович Гофштейн, Михаил Павлович Быков, Мирон Семёнович Мельниковский, Любовь Пантелеевна Вдовина, Владимир Иванович Агапов и другие.

Среди многочисленных вопросов, которые поступили на сайт палаты или были заданы на мастер-классе, А.П. Галоганов подробно и нешаблонно ответил, например, на следующие. Почему Вы избрали путь защитника? Как Вы относитесь к благотворительному проекту "Голос сердца", зародившемуся в нашей палате? Какова главная черта современной адвокатуры? Почему редко выступаете в журнале палаты? Как относитесь к страхованию адвокатской деятельности? Чем для Вас является поэзия? Ответил и на другие вопросы.

В заключение А.П. Галоганов прочёл несколько своих стихотворений, среди них и об адвокатском призвании. Л.Н. Ковалёва вручила ему картину адвоката А.В. Овчинникова с видом Коломны, в которой некогда Алексей Павлович начинал свою профессиональную деятельность. Купила же эту картину на адвокатском вернисаже специально для А.П. Галоганова тоже подмосковный адвокат Н.И. Богачёва. Как видим, и здесь никуда было не уйти от адвокатуры. Президент подписал слушателям мастер-класса свою вторую книгу стихов. В ходе мероприятия также не раз звучали записи песен на стихи Галоганова в исполнении известного барда Александра Бороды.

Глубокое пространство режиссёра Юлии Говор

В субботу 26 октября в библиотеке Яхромского ДК Московской области по приглашению клуба "ЛИК" (Литература, Искусство, Культура) перед яхромчанами выступила адвокат АПМО и кинорежиссёр-документалист, выпускница ВГИКа Юлия Говор. Мероприятие открыла заведующая библиотекой Людмила Филимонова.

Затем гостя поведала о современной кинематографической документалистике и продемонстрировала на подвижном экране с помощью компьютерного проектора два своих фильма. Первый, "Спрятанная столица", создан в 2008 году и языком военной хроники и встреч в наше время с участниками Великой Отечественной, с историком спецслужб Владимиром Виноградовым, заслуженным архитектором СССР Борисом Маркусом и другими людьми рассказывает о малоизвестной странице начального периода войны - изобретательной и масштабной маскировке Москвы от прицельных налётов фашистской авиации. Интерес к военной теме у режиссёра не случаен - Юлия живёт в Зеленограде, бывшем в 41-м одним из рубежей на подступах к столице, что накладывает на зеленоградцев, как и на яхромчан, особый отпечаток.

А прошлогодний фильм "Анаморфозы" выполнен режиссёром совсем в ином - "артхаусном" ключе, когда автор, не слишком рассчитывая на широкую аудиторию, избирает сложный киноязык и смелые ассоциации. Слово анаморфоз с древнегреческого переводится как образ, форма. Сегодня им пользуются для обозначения конструкции, созданной таким образом, что в результате оптического смещения некая форма, недоступная поначалу для восприятия как таковая, складывается в прочитываемый образ. Фильм говорит о немолодом современном художнике Николае Касаткине и о его спутнице

жизни Зое. Проживая в сельской местности в диалоге с природой, художник напряжённо размышляет о жизни и человеке, пытаясь передать в своих картинах "глубокое пространство" вечных ценностей. К слову, "Анаморфозы" участвовали в этом году в Каннском кинофестивале в программе документального кино.

Ознакомившись с работами Юлии Говор, зрители задавали кинорежиссёру вопросы и оживлённо дискутировали о кино и живописи.

В заключение встречи Людмила Филимонова подарила Юлии Игоревне литературу о Яхrome и Великой Отечественной войне в этом маленьком подмосковном городе, а местный художник и писатель Владимир Купцов надписал Юлии Говор свои книги.

Адвокатская муза

В конце октября в столичном издательстве "Авторитет" вышел в свет второй сборник стихов адвокатов Московской области. Вернее, на этот раз не только адвокатов, но и некоторых других людей, связанных с подмосковной адвокатурой. Это и помощница адвоката, и сотрудник областной адвокатской палаты. Но основной корпус авторов представлен, конечно, профессиональными защитниками, среди которых и адвокатские руководители.

Разнообразно и творчество поэтов-защитников, большинство из которых впервые представлены на страницах нашего сборника. Здесь и любовь к малой Родине в стихах Алексея Галоганова, и напряжённые философские раздумья Михаила Заволжского, и память о Великой Отечественной в произведении Николая Большакова, и лирические зарисовки Владимира Руднева, и поиски ответов на трудные нравственные вопросы в строках Евгения Цукова, и любовные стихи Надежды Добровольской, и классическая лирическая грусть Валентина Шеркера, и самоирония Юрия Слоновского, и строки о природе и любви Татьяны Кулаковой. Некоторые адвокатские стихотворения надиктованы "музой пламенной сатиры", видимо, профессия способствует. Здесь и сатирическая историография Вадима Маликова, и даже редкий жанр абсурдизма ("Про суши", "Потерялся друг-Иваныч...") у Алексея Першина. Словом, разнообразие стилей и методов налицо, как говорится, выбирай на вкус. Надеемся, что многие стихи этого небольшого сборника придутся по душе читателям.

А в планах - и следующая книга стихотворных произведений подмосковных адвокатов с добавлением новых имён, и сборник рассказов коллег-прозаиков, который органично продолжит поэтическую серию. Ведь многие адвокаты-прозаики тоже являются поэтами в душе или даже совмещают эти два вида словесного искусства - поэзию и прозу!

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

Л.К. Айвар - д.ю.н., профессор, адвокат КА "Трунов, Айвар и партнеры" г. Москвы, председатель Общероссийского движения "За права женщин России"

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ, КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПРИЧИНЫ, МЕТОДЫ БОРЬБЫ

Агрессивность является свойством природного характера, которое проявляется в социальном плане как насилие. Возникнув на биологической основе, агрессивность проявляется в качественно иной области - социальной. Под насилием следует понимать проявление агрессивности в межлических отношениях. Однако, поскольку в повседневной жизни каждый из нас демонстрирует агрессивное поведение в различных жизненных ситуациях, то представляется, что термин "насилие" следует использовать только в отношении крайней формы агрессии, выражающейся в умышленном, целенаправленном поведенческом акте, характеризующемся враждебностью к объекту посягательства, отличающемуся направленностью на его уничтожение либо повреждение и выражающегося в намеренном, враждебном стремлении причинить человеку физический или психический вред¹.

Семейное, или как его еще называют, домашнее насилие, в Американской Конвенции о домашнем насилии в отношении женщин (1996 г.), определяется как физическое, сексуальное и психологическое насилие, которое имеет место в семье или семейной ячейке или в границах других межлических отношений, независимо от того, проживает ли насильник в том же помещении, где и пострадавшая².

В России нет законодательного понятия этому явлению. Не следует думать, что семейное насилие - это исключительно российская проблема, хотя оно распространено массово.

По данным статистики от семейного насилия в мире ежегодно страдает семь миллионов человек. По последним данным Всемирной организации здравоохранения, в глобальных масштабах 38% всех женщин, которые погибли в результате убийства, были убиты своими интимными партнерами, а 42% женщин, которые подверглись физическому или сексуальному насилию со стороны партнера, в результате этого получили телесные повреждения. 30% опрошенных женщин заявили, что они испытали насилие со стороны своих партнеров. В странах с высоким доходом на душу населения 23% (почти каждая четвертая) опрошенных женщин заявили, что они подвергались насилию. Это жительницы Израиля, Соединенных Штатов, Австралии, Южной Кореи, Германии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Франции и Италии. Случаи насилия в Италии (12,2%) близки к статистике в Швеции (11%). При этом в Германии уровень насилия достиг 27,9%. Исследование, опубликованное в июне 2013 года, исходило из 26 баз данных 86 стран.

Что касается России, приведу шокирующие цифры. В среднем 15 тыс. женщин в год погибает от рук мужей и близких, порядка 40% тяжких преступлений совершается в семье, более 70% всех убийств происходят в быту.

Причем, по данным исследований Центра "Теплый дом", 60-70% женщин, страдающих от насилия в семье, не обращаются за помощью в органы внутренних дел³. Страшно подумать, что от насилия в семье, которая должна быть для человека крепостью, убежищем, уютным и теплым "гнездышком", российские женщины страдают в три раза чаще, чем от насилия посторонних лиц.

Более того, по официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации около 26 тысяч детей ежегодно становятся жертвами преступных посягательств со стороны родителей. Еще около двух тысяч детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения в семье, кончают жизнь самоубийством.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. устранил ответственность родителей за жестокое обращение с ребенком, присвоение или растрату имущества несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетнего в преступление. Физическое и психическое насилие в отношении несовершеннолетних в семье не признавалось уголовно наказуемым деянием. По Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. насилие в отношении детей со стороны родителей также не преследовалось. То есть семейное насилие было фактически узаконено.

И сегодня в России нет самостоятельного закона о предотвращении семейного (домашнего) насилия. Вопросы пресечения семейного насилия и реабилитацией жертвы занимается небольшая горстка людей, добровольных организаций и несколько государственных кризисных центров, которые не могут справиться с серьезной проблемой государственного масштаба. Это происходит и в связи с отсутствием поддержки на уровне государственных структур, и в связи с нежеланием правоохранительных органов заниматься проблемой, и в связи с отсутствием финансирования, и в связи с еще рядом негативных факторов. К большому сожалению, деятельность правоохранительных органов в России направлена не на предупреждение, а на ликвидацию последствий совершенного насильственного преступления или иного правонарушения.

Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин подписана и ратифицирована Российской Федерацией. Она обязывает государства соблюдать права человека, права женщин наравне с правами мужчин, запретить и пресекать (самое главное и первоочередное - пресекать, предотвращать и наказывать виновников) любую форму насилия в отношении женщины, будь то физическое, психологическое, сексуальное, экономическое.

Конвенция требует изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обы-

чаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.

Конвенция провозгласила права женщин неотъемлемой частью международного права, которое Россия обязана соблюдать и выполнять. В то же время, допуская акты семейного насилия, попустительство в отношении насильников, государство фактически становится соучастником в совершении насильственных преступлений в отношении женщин. Это же касается насилия в отношении детей и стариков, которые в силу своего физического и психического состояния и возраста не могут дать адекватного ответа и не могут себя защитить.

Действующая на территории РФ Всеобщая Декларация прав человека, которая также предписывает государствам неуклонно соблюдать права человека, как и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, к большому сожалению, имеют декларативный характер.

Приходится констатировать, что в нашей стране на государственном уровне отсутствует системный подход к решению проблем семейного насилия. В настоящее время 124 государства имеют законы, непосредственно направленные на борьбу с семейным (домашним) насилием, более 100 государств имеют те или иные нормы права, направленные против сексуальных домогательств.

В отдельных государствах приняты комплексные законы о насилии в отношении женщин, предусматривающие целый ряд видов правовой защиты. На подготовленной РИА-Новости инфографике хорошо видно, в каких странах имеются законы, направленные против семейного (домашнего) насилия⁴.

Хочется также отметить, что даже в бывших республиках СССР - Украине, Кыргызстане, Молдове, Грузии уже приняты законы, направленные на борьбу с домашним насилием.

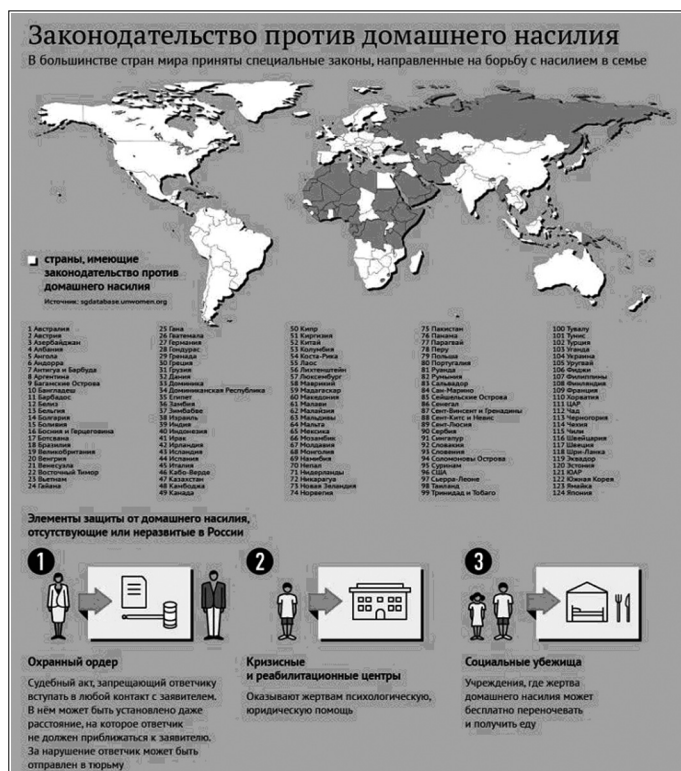
Для того чтобы бороться с семейным насилием, требуется политическая воля, которая будет реализовываться практическими действиями, направленными на его пресечение жестко и безоговорочно. Тем не менее, сегодня законодатели не принимают соответствующих законов, сотрудники правоохранительных органов все еще рассматривают такое насилие не как серьезное преступление, которое должно быть отнесено к категории преступлений против общественной безопасности и общественного правопорядка, а как частный вопрос супружеских взаимоотношений и отношений между членами семьи, или же как частную проблему конкретной женщины.

Именно в обязанности сотрудников правоохранительных органов должно входить как выявление случаев насилия в семье, так и реагирование на результаты оповещения. Работа должна быть направлена на выявление, пресечение и реабилитацию жертв различных форм насилия: физического, психического, сексуального, а не конечной реакцией по факту совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, как это происходит по факту. При решении вопросов защиты женщин и детей от насилия необходимо уделять особое внимание проведению своевременной виктимологической профилактики и пресечению насильственных преступлений, оптимизации наказания за преступные посягательства, созданию государственных механизмов компенсации причиненного вреда и решению вопросов социальной реабилитации потерпевших от преступлений.

Возникает вопрос, почему же сложилась такая ситуация, дающая нам приведенную страшную статистику, которая, кстати, не раскрывает всей полноты трагедии из-за значительной латентности. Ответ напрашивается как-то сам собой. Не потому ли, что в законодательном собрании, правительстве, правоохранительных органах засилье мужского лобби, которое решает судьбы страны и ее граждан и которому не очень хочется принимать законы, направленные против семейного насилия, имеющего "мужское лицо"; и не потому ли, что мужчины привыкли поработать, побеждать, властвовать, пусть хоть и над слабой женщиной, которую можно безнаказанно ударить, избить, унижить, изнасиловать, поработить, уничтожить.

По нашему мнению, основная причина этого - отсутствие специального законодательства, посвященного борьбе с домашним насилием в отношении женщин, детей и стариков, и отсутствие специального уполномоченного государственного органа, направленного на соблюдение и защиту от насилия, дискриминации и гендерного неравенства.

По этому поводу следует заметить, что президент Франции Франсуа Олланд выполнил одно из предвыборных обещаний и возродил Министерство по правам женщин, созданное в 1981 году его предшественником первым президентом-социалистом Франсуа Миттераном и

просуществовавшее до 1986 года. С 2012 года во Франции вновь действует Министерство по правам женщин.

В Республике Корея с 2001 года существует Министерство по вопросам гендерного равенства и семей (дословный перевод - министерство женщин и семьи).

Канада, которой по праву принадлежит одно из ведущих мест в мире среди стран, которые борются с насилием в семье, в 1971 г. под давлением женских групп и организаций страны в составе правительства впервые вводит пост министра, отвечающего за положение женщин, возглавляющего советующее министерство по делам женщин. Канада также известна своими федеральными и региональными законами, социальными программами местного уровня, направленными на борьбу с насилием.

В 26 городах Канады разработана и действует система немедленного реагирования на семейное насилие - Domestic Violence Emergency Response System (DVERS). Выявленным жертвам насилия предоставляется портативная сигнальная аппаратура, при помощи которой круглосуточно можно дать сигнал о том, что совершено или готовится акт насилия в семье. Сигнал, переданный в полицию, позволяет максимально быстро отреагировать на него.

Особое место в системе помощи жертвам насилия в семье и его профилактики занимает опыт Королевской конной полиции. Здесь созданы отделы помощи жертвам преступлений. К числу правоохранительных органов, играющих ведущую роль в политике государства в области пресечения семейного насилия, относят специально созданные в ряде штатов Канады суды по семейному насилию.

В США борьба с насилием в семье возведена в ранг наиболее приоритетных задач государства, на решение которой ежегодно тратятся значительные суммы. Здесь были приняты ряд специальных законов о защите от насилия в семье детей (Закон о предотвращении плохого обращения с детьми и ликвидации его последствий), женщин, мужчин и престарелых родственников. Были приняты законы, регулирующие обязанности различных субъектов (врачи, социальные работники, педагоги, соседи, родственники), которым может стать известно о насилии в семье. В ряде штатов была введена обязанность для каждого человека, проживающего или находящегося на территории штата, в случае обнаружения им факта насилия в семье незамедлительно сообщать об этом в специальные службы.

Кстати, в США к компетенции правоохранительных органов относится возможность принятия судом на предварительном слушании дела, а оно должно состояться в течение 48 час. с момента совершения преступления (или его выявления), решения о направлении лица, обвиняемого в насильственном преступлении против члена его семьи, на прохождение специальной программы.

В России отсутствует развитая, учитывающая международный опыт, законодательная база, всесторонне регламентирующая правовые отношения между членами семьи, также нет специального закона о насилии в семье, в котором были бы закреплены функции, права и обязанности, как правоохранительных органов, так и специальных служб по сохранению и восстановлению прав членов семьи.

Согласно УК РФ, физическое насилие определяется как реальное или потенциальное причинение физической вреда. По характеру оно может выражаться в нанесении ударов, побоев, ранений и в ином воздействии посредством применения физической силы, холодного и огнестрельного оружия либо иных предметов, используемых в качестве оружия.

Поскольку специальной нормы права, регламентирующей семейное (домашнее) насилие в России нет, в зависимости от совершенного преступления виновный должен привлекаться к ответственности по следующим статьям Уголовного кодекса, в зависимости от совершенного деяния:

Убийство - 105; Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - ст. 111; Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью - ст. 112; Умышленное причинение легкого вреда здоровью - 115; Побои - 116; Истязания - 117; Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - 119; Изнасилование - 131.

При этом, как свидетельствует практика, возбуждение уголовного дела является крайне затруднительным. Это связано с тем, что жертва не защищена от дальнейших противоправных действий со стороны домашнего насильника и попросту, в большинстве случаев, боится обращаться в соответствующие органы. Российское законодательство не предусматривает возможности применения предварительных срочных мер по пресечению оказания различных форм воздействия на жертву, например, запрещению нарушителю приближаться к жертве, контактировать, и уж тем более, вновь применять насилие или высказывать угрозы его применения. Также отсутствуют меры обязательной профилактики (работа с психологами, наркологами и т.д.). Стандартная для России ситуация, после обращения в правоохранительные органы, жертва, в большинстве случаев, вынуждена проживать под одной крышей с обидчиком, где она вновь остается беззащитной. А если в семье есть дети, они также становятся жертвами семейного насилия.

Есть еще одна немаловажная проблема. Уголовные дела о семейном насилии, как правило, относятся к категории дел частного обвинения. Что это значит? Это значит, что жертва должна самостоятельно подготовить заявление частного обвинения о возбуждении уголовного дела и подать его в суд. При этом необходимо соблюсти все непростые юридические формальности. Если заявление составлено неправильно, то суд вправе отказать в его принятии или прекратить производство. Закон не предусматривает предоставление бесплатной юридической помощи жертве. Если все же заявление принято, суд возбуждает производство. Далее, потерпевшая сторона обязана самостоятельно поддерживать обвинение и доказывать суду вину обвиняемого. Сможет ли жертва самостоятельно справиться со столь сложной задачей, когда даже профессионалам-следователям по более сложным делам не всегда удается его доказать. Статистика оправдательных приговоров свидетельствует, что основная масса этих приговоров выносится по делам частного обвинения. Более того, 8 из 10 дел частного обвинения заканчиваются примирением сторон. Мой про-

фессиональный опыт свидетельствует, что примирение по делам о семейном насилии, как правило, является вынужденным, по ряду приведенных мной выше причин.

Отсутствие специального закона, направленного против семейного насилия, специальных структур по предоставлению действенной помощи и поддержки жертвам семейного насилия, бездействие правоохранительных органов, недоверие к судебной системе и другие негативные факторы свидетельствуют о незащищенности жертвы от семейного насилия, что приводит к разочарованию и отказу жертвы от защиты своих прав и законных интересов. Таким образом, обидчики, совершившие насилие в семье, остаются безнаказанными.

Что же нужно делать в России для решения вопроса пресечения фактов семейного насилия? Выскажу свою точку зрения. В первую очередь, необходимо создание специального ведомства, будь то министерство по делам женщин или комиссия по правам женщин в России. Необходимо принятие закона о защите от семейного (домашнего) насилия женщин, детей и стариков или принятие поправок в УК путем введения соответствующих статей с их квалификационными признаками, регламентирующих как понятие семейного насилия, так и ответственности за него.

Безусловно, это должно быть активное взаимодействие между общественными и государственными структурами, активная деятельность правоохранительных органов по выявлению и предупреждению фактов семейного насилия, постановки на учет насильников - дебоширов, с сообщением о фактах насилия по месту работы или учебы. Реагирование должно быть 100%-м по каждому случаю насилия, и, в первую очередь, должна иметь место профилактика преступлений.

Активную работу также должны вести и средства массовой информации. Жертвам семейного насилия необходимо оказывать социальную, психологическую и правовую помощь. Наказание за семейное насилие должно быть неотвратимым.

Также необходимо вводить превентивные меры - охранный ордер, который бы защищал жертву от назойливых домогательств со стороны обидчика. Дела о преступлениях, связанных с семейным насилием, должны относиться к категории дел частного-публичного обвинения, возбуждаться либо по заявлению жертвы, либо по факту выявления и не должны прекращаться за примирением сторон, относиться к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка и расследоваться органами МВД. Обвинение должен поддерживать прокурор, а рассмотрение дела возложить на суды общей юрисдикции. При этом, жертве должна предоставляться бесплатная юридическая помощь. Помимо работы участковых инспекторов, полиции необходимо привлекать общественные рейды с целью выявления и предотвращения фактов общего насилия и насилия в семье.

Инициативной группой депутатов в Госдуме, представителями общественных организаций, экспертного сообщества подготовлен проект Федерального Закона "О предупреждении и профилактике семейно-бытового на-

силия"⁵, в котором дано понятие семейно-бытового насилия как умышленных противоправных деяний (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние ущемляет права и свободы человека, причиняет ему физическую боль и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Семейно-бытовое насилие, как указано в проекте, может совершаться в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия. Конечно, закон не идеален и требует некоторых доработок.

С высоких трибун звучали заявления о необходимости срочного принятия такого закона. Со времени заявления о законодательной инициативе прошел год. Как говорится в народе, "а воз и ныне там". И приходится жертве оправдывать поведение насильника - "бьет, значит любит". Или все-таки законодатели поторопятся принять закон, регулирующий давно наболевшие проблемы?

Ссылки

¹ Антонян Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994. С. 6.

² Опыт и стандарты, используемые в международной практике, по вопросам защиты женщин от насилия. Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской ассоциации юристов. М., 2000. С. 37.

³ Доклад. Насилие над женщинами в России.

⁴ <http://ria.ru/infografika/20130208/921936798.html>

⁵ <http://www.er-duma.ru/press/57738>

Г.Ю. Якушев - старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики им. Н.В. Радутной Российской академии правосудия

Порядок проведения судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Порядок проведения судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ с учетом требований статьи 317.7 УПК РФ.

Судебное заседание

Согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 УПК РФ.

Не ясно, почему законодатель обратился к такой норме права, как ст. 316 УПК РФ, которая гласит, что судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением осуществляется в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 настоящего Кодекса.

Возникает вопрос, каким образом судебное заседание проводится без судебного разбирательства?

Согласно официальному толкованию терминов п. 51 ст. 5 УПК РФ: "судебное разбирательство - это судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций". У законодателя понятие "судебное заседание" трактуется шире понятия "судебное разбирательство". Тем не менее судебное заседание проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, составляющих структуру стадии судебного разбирательства.

Во-вторых, из судебного разбирательства исключена глава 37 УПК РФ полностью - судебное следствие ("главное производство", "важнейшая и основная часть судебного заседания").

В то же время в соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание п. 3 и 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), которые могут быть предметом исследования только на этапе судебного следствия.

В-третьих, ч. 3 и 4 ст. 316 УПК РФ регламентируют процедуру рассмотрения ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (скорее всего, подразумевается судебное следствие), которая начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения частным обвинителем.

По смыслу закона начало этой процедуры регламентировано ч. 1 ст. 273 УПК РФ - переходом суда от подготовительной части судебного заседания к судебному следствию, а далее из ч. 2 этой же статьи берет свое начало ч. 4 ст. 316 УПК РФ.

Если, очевидно, что нормы права, отраженные в ч. 3, 4 и 5 ст. 316 УПК по своей сути проявляют себя, как нормы судебного следствия, то не в полной мере можно объяснить позицию законодателя, имплементирующего положения ст. 316 УПК РФ в процедуру досудебного соглашения о сотрудничестве, а более широкий диапазон исследования обстоятельств на этапе судебного следствия, предусмотренный, в частности, ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ и уже по этой причине не допускающей изъятия главы 37 УПК РФ из стадии судебного разбирательства.

В судебном заседании исследуются только материалы уголовного дела, которые подтверждают содействие подсудимого органам предварительного следствия, а также обстоятельства, которые указаны в представлении прокурора.

По поводу отсутствия четкого регулирования этой процедуры в законе Пленум Верховного Суда Российской Федерации 5 марта 2004 года № 1 (с изменениями на 11 января 2007 года) в постановлении "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" дает следующее разъяснение: "По смыслу норм главы 40 УПК РФ изъятия, установленные при особом порядке принятия судебного решения, позволяют суду не проводить в общем порядке исследование собранных по делу доказательств. В остальной части судебное заседание должно проводиться с соблюдением требований соответствующих статей глав 35, 36, 38 и 39 УПК РФ".

В другом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" обращается внимание на возможность исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам.

Не допускается рассмотрение уголовных дел в особом порядке без подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя, поскольку от позиции указанных участников судебного разбирательства зависит возможность применения особого порядка принятия судебного решения.

Разъяснения, содержащиеся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 "О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" также позволяют сделать вывод о том, что суд может не проводить в общем порядке исследование собранных по делу доказательств. В остальной части судебное заседа-

ние должно проводиться с соблюдением требований соответствующих статей глав 35, 36, 38 и 39 УПК РФ.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства нуждается в приведении терминов в соответствие с их процессуальным понятием.

Во-первых, недопустима норма права, устанавливающая в ч. 1 ст. 316 УПК проведение судебного заседания без судебного разбирательства. Если следовать букве закона, то мы имеем право на решение вопросов по уголовному делу только в стадии подготовки к судебному заседанию.

Следовало бы привести в соответствие формулировку ч. 1 ст. 316 УПК РФ, заменив понятие "судебное разбирательство" на "судебное следствие". Рассмотрение любого уголовного дела невозможно без проведения судебного следствия, в том числе и сокращенного, в судебном разбирательстве.

Как в законе, так и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ указывается на допустимость при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого и условия заявленного ходатайства. Ограничили круг обстоятельств, которые могут и должны быть исследованы в судебном заседании. Возможно, применение нескольких вариантов.

Судебное следствие - центральная часть судебного разбирательства, включающая множество судебных действий, которые логически могут быть объединены в три относительно самостоятельные группы:

- а) действия, связанные с началом судебного следствия;
- б) исследование доказательств;
- в) окончание судебного следствия.

Начало судебного следствия представляет собой как бы этап постановки исследовательских задач перед судом и сторонами и определения порядка исследования доказательств.

Начинается эта часть судебного разбирательства с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. (Именно с этого момента, согласно ч. 1 ст. 273 УПК РФ, начинается судебное следствие.)

Нормой части 3 статьи 317.7 УПК РФ дублируется это положение, но почему-то начало этого этапа именуется "судебным заседанием", которое согласно статье 261 настоящего Кодекса начинается, а точнее, открывается председательствующим с объявления подлежащим рассмотрению конкретного уголовного дела. Поэтому, очевидно, речь идет о "судебном следствии". Далее продолжение ч. 3, а также ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ полностью отражают судебные действия, являющиеся предметом исследования только на этапе судебного следствия. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ). Следовательно, рассмотрение уголовного дела без защитника является основанием отмены приговора (п. 4 ст. 381 УПК РФ). Заметим, что положение ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ об обязательном участии подсудимого в буквальном смысле противоречит ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ. Но, "применяя системный подход в толковании этих норм, можно усмотреть дополнительную исключительность появившегося нововведения", - замечает С. Зувей.¹

Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. В силу этого отказ подсудимого от защитника (часть 2 статьи 52 УПК РФ) не может быть принят судом, а ходатайство подсудимого о судебном разбирательстве в его отсутствие (часть 4 статьи 247 УПК РФ) не может быть удовлетворено.

Объявляя обязательным условием участие подсудимого и его защитника в судебном заседании, не упоминается об обязанности судьи опрашивать подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением.

По смыслу положений статьи 317.7 УПК РФ и статьи 316 УПК РФ, уголовное дело может быть рассмотрено в особом порядке в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, только в случае его согласия с предъявленным обвинением.

Представляется, что эта совокупность норм нуждается в самостоятельном законодательном оформлении.

Исходя из положений части 1 статьи 317.1 и части 4 статьи 316 УПК РФ судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, заявлено ли им ходатайство о досудебном соглашении о сотрудничестве добровольно и при участии защитника, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Судам следует иметь в виду, что одним из условий постановления обвинительного приговора в отношении подсудимого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, является его согласие с предъявленным обвинением.

Если на предварительном слушании, когда оно проводится по основаниям, указанным в части 2 статьи 229 УПК РФ, или в судебном заседании суд установит, что условия, предусмотренные частями 1 и 2 статьи

317.6 УПК РФ, не соблюдены либо подсудимый выразил несогласие с предъявленным ему обвинением, в связи с чем требуется исследование фактических обстоятельств уголовного дела, то суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства, выносит об этом постановление и начинает судебное разбирательство в общем порядке. Судебное заседание для разбирательства в общем порядке назначается в соответствии со ст. 231 УПК РФ. По основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 229 УПК РФ, проводится предварительное слушание.²

Суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке в случаях, если:

- 1) подсудимый не согласен с предъявленным обвинением;
- 2) подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления;
- 3) суд установит несоблюдение подсудимым условий досудебного соглашения и нарушение взятых на себя обязательств;
- 4) подсудимый отказался от заявленного ходатайства о соглашении о сотрудничестве.

При согласии подсудимого с предъявленным обвинением по уголовным делам о преступлениях, наказание за

которые, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы, суд вправе продолжить судебное разбирательство в особом порядке, установленном главой 40 УПК РФ, при наличии соответствующего ходатайства подсудимого, государственного обвинителя и потерпевшего.

Допрос подсудимого и других участников процесса не является обязательным и осуществляется в зависимости от обстоятельств дела.

Эти обстоятельства исследуются **посредством оценки** соответствующих доказательств, которые оглашаются по ходатайству государственного обвинителя.

Исследуются показания подсудимых, данные ими на предварительном следствии, протоколы следственных действий, сведения о возбужденных уголовных делах.

Суд исследует не только имеющиеся в уголовном деле материалы, но и документы, относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым.

Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание, может проводиться, в том числе, путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей.

В судебном заседании исследуются только материалы уголовного дела, которые подтверждают содействие подсудимого органам предварительного следствия, а также обстоятельства, которые указаны в представлении прокурора.

До принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" в подготовительной части судебного заседания у судей возникают трудности при решении вопроса об обязательном участии потерпевшего, процессуальное положение которого в главе 40.1 УПК РФ не регламентировано.

Поэтому вопрос о роли потерпевшего в процедуре досудебного соглашения не является второстепенным и вполне объяснимо, что его процессуальное положение нуждается в нормативно-правовом регулировании.

На сегодняшний день Верховный Суд РФ разрешил "проблему потерпевшего" в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве следующим образом: "По смыслу части 2 статьи 317.6 и статьи 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

Постановление суда, принятое по ходатайству потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя, может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на итоговое судебное решение".³

Процессуальная деятельность государственного обвинителя в суде определена ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, участием в судебных прениях и правом на обжалование судебных решений.

Проверяя обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2 и 3 части 4 статьи 317.7 УПК РФ, суд по ходатайству сторон исследует не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные документы, в том числе имеющие отношение к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества органов предварительного следствия с подсудимым (документы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверок сообщений о преступлениях, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, документ, подтверждающий факт получения потерпевшим похищенного у него имущества и др.).

Обстоятельства, указанные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, как показывает судебная практика, исследуются посредством **оценки** соответствующих доказательств, которые оглашаются по ходатайству государственного обвинителя. В большинстве случаев исследуются показания подсудимых, данные ими на предварительном следствии, протоколы следственных действий, сведения о возбужденных уголовных делах.

По уголовному делу по обвинению М. и Ш., рассмотренному Исакогорским районным судом г. Архангельска, исследовались показания лица, которое подсудимые изобличили в сбыте им психотропного вещества.

Показаниями И., согласно которым он в середине февраля 2011 года и 9 марта 2011 года совместно с З. незаконно сбыв наркотические средства на территории Санкт-Петербурга Ш., передав их последнему через М. (л.д. 2) Дело № 1-84/2011.

По каждому уголовному делу судьи опрашивали подсудимых по вопросам, указанным в ч. 4 ст. 316 УПК РФ.⁴

Согласно части 4 статьи 316 УПК РФ судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

Как видно из протоколов судебных заседаний по уголовным делам, рассмотренным с применением особого порядка проведения судебного заседания, вопросы, указанные в части 4 статьи 317.7 и части 4 статьи 316 УПК РФ были исследованы судами путем опроса участников процесса, в том числе подсудимого, а также оглашения письменных доказательств, на основании сведений сообщенных подсудимым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о чем ему были заданы во-

просы в ходе судебного заседания, в том числе и выяснялись вопросы, указанные в части 4 статьи 316 УПК РФ.

Так, по уголовному делу в отношении Р. и Л. судом подсудимым были разъяснены положения статей 317.7 и 316 УПК РФ и каждый из подсудимых опрошен судом по следующим вопросам:

- понятны ли подсудимому положения закона об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения;

- согласен ли он с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения;

- понятно ли ему предъявленное обвинение и согласен ли он с обвинением;

- поддерживает ли он заключенное между ним и прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве;

- заключено ли досудебное соглашение о сотрудничестве добровольно, после консультации с защитником и с участием защитника;

- оспаривает ли подсудимый правильность установленных органами предварительного расследования фактических обстоятельств дела;

- признает ли он вину в совершении преступлений, которые ему вменяются;

- согласен ли он на проведение судебного заседания и постановление в отношении него приговора в порядке, установленном статьей 317⁷ УПК РФ;

- осознает ли он характер и последствия постановления в отношении него приговора в порядке, установленном статьей 317⁷ УПК РФ.

После этого государственный обвинитель подтвердил содействие подсудимых следствию, а также разъяснил, в чем оно выразилось. В подтверждение сотрудничества подсудимого с органами предварительного следствия в судебном заседании оглашены и исследованы письменные материалы, свидетельствующие о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подтверждающие, в чем выразилось такое содействие, а также сведения о применении мер безопасности.

По уголовному делу в отношении С., последний помимо указанных вопросов был опрошен о том, имелись ли угрозы его личной безопасности и безопасности его родственников, какие сведения были сообщены им следствию в рамках заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве.⁵

Между тем, суды Нижегородской области практически не исследуют вопрос о степени угрозы личной безопасности, которой подвергался подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения. В ряде случаев, данный вопрос у подсудимых даже не выяснялся.⁶

В основном, аналогичная практика применения положений ч. 4 ст. 316 и ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ сложилась в судах Амурской, Белгородской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Ленинградской, Липецкой, областей, Краснодарского края и др.

По вопросам, указанным в части 4 ст. 317.7 УПК РФ, судьи Московской области, как правило, подсудимых не спрашивают, полагая достаточным выступления прокурора и исследования материалов уголовного дела.⁷

Указанные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельства, как это видно из анализа судебной практики, исследуют-

ся путем оценки имеющихся доказательств. Поскольку порядок такого исследования гл. 40-1 УПК не ограничен, оно проводится всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов подсудимого, потерпевших и свидетелей по этим обстоятельствам.⁸

В судах Республики Марий Эл "исследование материалов уголовных дел осуществлялось по ходатайствам государственных обвинителей".⁹

Большое значение суды придают исследованию обстоятельств, характеризующих личность подсудимого. Эти данные устанавливались судом, как правило, путем исследования справок, характеристик, сведений из медицинских учреждений, документов, подтверждающих семейное положение подсудимых, а также явок с повинной. Кроме того, председательствующим задавались подсудимому вопросы, направленные на уточнение отдельных данных о его личности.

Например, по уголовному делу № 02-12/2011 в отношении Федотова Р.Ю. изучены следующие документы: копия формы №1 на подсудимого, требование о судимости, справка об административных взысканиях, ответы на запрос в наркологический и психоневрологический диспансеры, заключение судебной психиатрической экспертизы, свидетельство о заключении брака, свидетельство о рождении дочери подсудимого, выписки из истории ее болезни и справка об установлении инвалидности, характеристики по месту жительства и учебы. После исследования документов председательствующим было выяснено у подсудимого, какова его заработная плата, почему он официально не трудоустроен, согласен ли он с выводами судебно-психиатрической экспертизы.¹⁰

Судебная практика свидетельствует о том, что суды Российской Федерации не ограничиваются в судебном заседании проверкой материалов, подтверждающих соблюдение подсудимым условий и выполнение обязательств, но и исследуют данные протоколов явок с повинной; протоколов допросов обвиняемого; протоколов проверки показаний на месте; протоколов других следственных действий, проведенных с участием обвиняемого в целях реализации выдвинутых им обязательств; постановлений о возбуждении новых уголовных дел в отношении лиц, избранных обвиняемым, постановлений об объявлении эти лиц в розыск, постановлений о применении мер государственной защиты, если имела место угроза личной безопасности обвиняемого и его близких родственников.

Следует признать, что положения ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ судьи применяют в судебном следствии практически в полном объеме, а не в сокращенном варианте, но в пределах объема соглашения о сотрудничестве и поэтому, поскольку порядок такого исследования гл. 40.1 УПК РФ не ограничен, оно, - полагает судьи Вологодской области, - проводится всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе, путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов подсудимого, потерпевших и свидетелей по этим обстоятельствам.¹¹

Следует признать, что положения ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ судьи применяют в судебном следствии практически в полном объеме, а не в сокращенном варианте, но в пределах объема соглашения о сотрудничестве и поэтому, если исходить из того, что в судебном заседании исследуются только материалы уголовного дела, которые подтверждают содействие подсудимого органам предварительного следствия, а также обстоятельства, которые указаны в представлении прокурора, то ч. 4 ст. 317.7 УПК можно изложить в следующей редакции: **"При этом должны быть исследованы только материалы уголовного дела, подтверждающие условия заключения соглашения, материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением"**.

Отличие процедуры рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ от процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ заключается в следующем:

- государственный обвинитель излагает не только предъявленное подсудимому обвинение, но и подтверждает содействие подсудимого следствию и обосновывает вывод о том, что выполнил взятые на себя обязательства;

- изменяется предмет рассмотрения, включающий в себя не только обстоятельства, устанавливаемые при рассмотрении дела в особом порядке, но и обстоятельства, связанные с заключением и реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве.

В обоих производствах исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Постановление приговора

Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор с учетом положений ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ, регламентирующих назначение срока или размера наказания, не превышающего соответственно половины или двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Так чем же должен руководствоваться судья, назначая наказание в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве - ст. 62 УК РФ или ст. 316 УПК РФ? Представляется, что при наличии всех оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, он должен руководствоваться именно этой нормой, а если отсутствуют основания, предусмотренные частью второй данной статьи (например, отягчающие обстоятельства) при назначении наказания необходимо руководствоваться положениями ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

Чтобы не возникло подобных коллизий, необходимо определиться с механизмом правового регулирования этого вопроса в принципе. Представляется, что правила верхнего или нижнего предела санкций, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ, должны быть предусмотрены нормами этой отрасли права.¹²

Итак, первая часть приговора формируется на данных обвинительного заключения и должна содержать описание вменяемого в вину подсудимому преступного деяния без анализа доказательственного материала, не исследованного в судебном заседании, без изменения обвинения и квалификации. Вторая часть приговора, должна содержать выводы суда о соблюдении и выполнении подсудимым условий соглашения на основании данных исследованных судом, которому предоставлено такое право нормами ч. 4. ст. 317.7 УПК РФ, в связи с чем приговор может внести изменения в представление прокурора при сохранении основного вывода о том, что условия соглашения соблюдены и цели достигнуты. Если суд установит, что условия соглашения не соблюдены, он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Вместе с тем, находим необоснованным исключение гл. 37 УПК РФ из процедуры досудебного соглашения, поскольку в судебном заседании исследуются не только обстоятельства дела, подтверждающие содействие подсудимого органам предварительного следствия, а также обстоятельства, которые указаны в представлении прокурора, но также дополнительные материалы в виде протоколов следственных действий, документов, имеющих отношение к другим уголовным делам, документов из медицинских учреждений и др. Проводятся допросы подсудимых, потерпевших, свидетелей.

Одним из условий постановления законного и обоснованного решения суда по уголовному делу является строгое соблюдение судом определенных законом требований к его содержанию и форме.¹³

Содержание судебного приговора должно раскрыть существо решения по уголовному делу, которое важно изложить в соответствующей форме.

Форма призвана наилучшим образом раскрыть содержание приговора суда, сделать его понятным для участников судебного разбирательства и присутствующих на суде граждан.¹⁴

Безусловно требование закона о том, что приговор должен быть законным и обоснованным. Законным признано считать приговор, соответствующий требованиям уголовно-процессуального закона и постановленный с соблюдением всех материальных правовых норм.

Обоснованным приговор будет, если выводы суда основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствующих фактическим обстоятельствам дела, имевшим место в действительности.

Необходимо иметь в виду, что наряду с предусмотренным главой 40.1 УПК РФ порядком о постановлении обвинительного приговора по уголовному делу, судья не лишается права принятия иного судебного решения, например, вынесения постановления о прекращении производства по делу и об освобождении подсудимого от уголовной ответственности.

Процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат, а принимаются на счет государства. Об этом суд должен указать в приговоре.

Законодатель ограничивает проведение судебного заседания правилами ст. 316 УПК РФ, исключая главу 37 УПК РФ из производства и по этой причине в итоге

лишает прав на обжалование приговора по основаниям п. 1 ст. 379 УПК РФ и вместе с тем допускает обжалование приговора по основаниям, требующим исследования доказательств, установления которых, в свою очередь, предусматривают нормы ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Представляется целесообразным исключить ссылку на ст. 316 УПК РФ из ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ и рассматривать уголовное дело в судебном разбирательстве в режиме сокращенного судебного следствия, т. е. в особом порядке, но без изъятия из производства положений главы 37 УПК РФ.

Поскольку исследование и оценку доказательств суд не проводит в общем порядке, а по смыслу ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ исследует материалы только по досудебному соглашению о сотрудничестве, приговор не может быть обжалован в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.¹⁵

По вопросам о порядке проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве предлагаем следующий вариант проекта статьи:

Изложить статью 317.7. УПК РФ в следующей редакции: "Порядок проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве

1. Судебное разбирательство в отношении подсудимого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, проводится с обязательным участием подсудимого и защитника в порядке сокращенного судебного следствия. Суд не осуществляет в общем порядке исследование и оценку доказательств в общем порядке.

2. Отказ подсудимого от защитника не может быть принят судом, а рассмотрение уголовного дела без его участия является нарушением уголовно-процессуального закона.

Ходатайство подсудимого о судебном разбирательстве в его отсутствие не подлежит удовлетворению.

3. Если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке.

В случае отказа обвиняемого от досудебного соглашения о сотрудничестве суд в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращает дело прокурору для соединения уголовных дел.

4. Потерпевший вправе участвовать в судебном заседании. Возражение потерпевшего против особого порядка судебного разбирательства не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

Неявка потерпевшего не является препятствием для рассмотрения уголовного дела.

Постановление суда, принятое по ходатайству потерпевшего, может быть обжаловано сторонами в суд вышестоящей инстанции посредством принесения жалобы на итоговое судебное решение.

Судебное заседание проводится без участия потерпевшего по его просьбе, которая может расцени-

ваться, как отсутствие возражений на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

5. Суд решает вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Такое решение может быть принято и в тех случаях, когда в отношении этих лиц меры безопасности не применялись.

6. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось.

Государственный обвинитель излагает не только предъявленное подсудимому обвинение, но и подтверждает содействие подсудимого следствию и обосновывает вывод о том, что он выполнил взятые на себя обязательства;

Государственный обвинитель, подтверждая оказанное подсудимым содействие следствию, должен указать все без исключения действия, которые последний обязался совершить в целях соблюдения условий и выполнения обязательств, изложенных в досудебном соглашении о сотрудничестве. К таким действиям относятся: заявление о совершенном преступлении в соучастии с другими лицами; сообщение о местонахождении скрывающихся соучастников преступления, предметов и орудий преступления, участие в проведении следственных и судебных действий.

Результаты содействия следствию должны быть реальными, а именно: отражать раскрытие и выявление преступлений, возбуждение других уголовных дел, изобличение и уголовное преследование соучастников преступления при помощи лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, розыск имущества, добытого преступным путем.

7. В тех случаях, когда по делу не проводилось предварительное слушание, суд в ходе судебного разбирательства проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные частью 2 статьи 317.6 УПК РФ.

8. Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, добровольно ли заключил соглашение о сотрудничестве после консультации с защитником; осознает ли он правовые последствия заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Суд выясняет отношение подсудимого к предъявленному ему обвинению.

Суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке в случаях, если:

1) подсудимый не согласен с предъявленным обвинением;

2) подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления;

3) суд установит несоблюдение подсудимым условий досудебного соглашения и нарушение взятых на себя обязательств;

4) подсудимый отказался от заявленного ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве;

5) требуется исследование собранных по делу доказательств.

При согласии подсудимого с предъявленным обвинением по уголовным делам о преступлениях, наказании за которые, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы, суд вправе продолжить судебное разбирательство в особом порядке, установленном главой 40 УПК РФ, при наличии соответствующего ходатайства подсудимого, государственного обвинителя и потерпевшего.

9. Если в ходе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица, установлено наличие оснований, предусмотренных в части 3 статьи 11 УПК РФ, суд вправе применить к ним любые меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если такое решение не было принято органами предварительного расследования или прокурором.

10. Допрос подсудимого и других участников процесса не является обязательным и осуществляется в зависимости от обстоятельств дела.

Суд проверяет следующие обстоятельства:

1) материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных соглашением о сотрудничестве, а также данные, которые указаны в представлении прокурора;

2) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со следствием, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

3) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По ходатайству государственного обвинителя исследуются показания подсудимого данные им на предварительном следствии, протоколы следственных действий, сведения о возбужденных уголовных делах, документы, относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым.

11. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, соблюдение условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также выводы суда о выполнении подсудимым обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу.

Содеянное подсудимым может быть переквалифицировано (в связи с изменением уголовного закона, изменением государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения), а уголовное дело прекращено судом, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств, а фактические обстоятельства при этом не изменяются.

В случае обнаружения неправильной квалификации следует указать основания и мотивы изменения обвинения.

Если требуется исследование собранных по делу доказательств, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке. В этом случае суду также следует назначить подсудимому наказание по правилам части 2 и части 4 статьи 62 УПК РФ.

12. Суд, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом частей 2 и 4 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание. Положения частей 2 и 4 статьи 62 УПК РФ не распространяются на дополнительные виды наказаний.

По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

13. Процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат, а принимаются на счет государства. Об этом суд должен указать в приговоре.

14. Приговор, постановленный в соответствии с требованиями статьи 317.7 УПК РФ, не может быть обжалован сторонами в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, поскольку суд не проводит исследование и оценку доказательств в общем порядке.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования".

Контактная информация:
7849653 @ list.ru

Ссылки

¹ Зуев С. Новая глава УПК / Законность - 2009 - № 9 - С. 18.

² См.: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка су-

дебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

³ См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

⁴ Справка по изучению практики применения судами Архангельской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за период с 01 января 2010 года по 31 июля 2011 года. - Раздел I - Пункт 22 - С. 6.

⁵ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Курской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел I - Пункт 22 - С. 9-10.

⁶ См.: Ответы на вопросы программы, представленной Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, по изучению практики применения судами Нижегородской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года. - Раздел I - Пункт 22 - С. 15.

⁷ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года. Раздел I - Пункт 22 - С. 9.

⁸ Справка о результатах изучения практики применения судами Волгоградской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел I - Пункт 22 - С. 14

⁹ Справка по итогам обобщения и анализа практики применения судами Республики Марий Эл в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел I - Пункт 22 - С. 7.

¹⁰ См.: Справка по результатам изучения судебной практики применения судами Новгородской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года. - Раздел I - Пункт 22 - С. 19-22.

¹¹ Справка о результатах изучения судебной практики судами Волгоградской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. - Раздел I - Пункт 22 - С. 8.

¹² См.: Морозов В. Уголовно-правовое обеспечение института досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы и решения. // Уголовное право. - 2010. № 6 - С. 22-23.

¹³ Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики. Учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2010. - С. 113.

¹⁴ Lupinskaya P.A. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. - 2001. № 11. - С. 57-59.

¹⁵ См.: п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

Э.И.Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"*

ПУЛЯ В ПЕЧЕНИ

Установление орудия преступления - одна из первоочередных задач, которую приходится решать следователю при расследовании уголовных дел о посягательствах на жизнь и здоровье граждан. Без этого иногда невозможно определить мотив, цель и умысел общественно опасного деяния, а следовательно, нельзя считать, что следствие по делу проведено полно.

Нередко установление и обнаружение орудий преступлений связано с большими трудностями. Это обязывает следователя сразу же, как только он принял дело к своему производству, составить детальный план расследования и, если орудие преступления еще не обнаружено, предусмотреть в плане необходимые меры к его отысканию.

Как правило, положительные результаты достигаются тогда, когда поиски проводятся безотлагательно, целенаправленно и во взаимодействии с оперативными службами милиции.

Во многих случаях установлению орудий совершения преступлений способствуют применение научно-технических средств, а также своевременное назначение и проведение криминалистических, судебно-медицинских, физико-технических и иных экспертиз.

Иногда следователь, оказавшись в плену одной версии, делает поспешные выводы об орудии преступления, а затем тратит много усилий и времени для исправления: допущенных ошибок.

Изложенное проиллюстрируем на конкретном уголовном деле. 28 января 1974 г. в 18 час. в дежурную часть ОВД г. Серпухова поступила телефонограмма о том, что скорой помощью в приемное отделение больницы им. Семашко доставлен слесарь Серпуховского мотозавода Николай Кочетков с проникающей колотой раной грудной клетки.

Пострадавший находился без сознания, и допросить его не представлялось возможным.

В 18 час. 20 мин. оперативная группа приступила к осмотру места происшествия - оживленному участку ул. Пушкина вблизи магазина № 17. На противоположной стороне улицы размещалось кафе "Тополек".

На месте происшествия ничего существенного обнаружить не удалось. Не дал положительных результатов и допрос работников магазина и кафе.

К утру 29 января оперативные работники уголовного розыска собрали сведения, что накануне по окончании работы Кочетков вместе с рабочими того же завода Григорьевым и Понимасовым собирался пойти выпить вина.

Григорьев и Понимасов отрицали, что накануне выпивали с Кочетковым, заявив, что каждый из них после работы пошел домой.

На следующий день состояние Кочеткова улучшилось, и врачи разрешили задать ему несколько вопросов. Кочетков рассказал, что 28 января после окончания рабочего дня он вместе с Григорьевым, Понимасовым и еще одним рабочим, с которым ранее не был знаком, договорился пойти в кафе "Тополек" выпить. После того, как они распили бутылку водки, неизвестный ушел. Втроем они выпили еще, все опьянели, особенно Понимасов, и последний, выйдя из кафе, пытался затеять драку со слу-

чайными прохожими. Кочетков и Григорьев сдерживали Понимасова, и когда Кочеткову показалось, что Понимасов успокоился, тот вдруг чем-то острым нанес ему удар в грудь. Чем было нанесено ранение, Кочетков не понял, так как все произошло моментально, и он почти сразу потерял сознание. Не доверять Кочеткову у следствия не было оснований, тем более что он с Понимасовым был в дружеских отношениях.

Против наших ожиданий Григорьев упорно придерживался ранее данных показаний о том, что в кафе с названными лицами не был и ему неизвестно, что случилось с Кочетковым.

С помощью оперативных работников милиции были установлены свидетели, показания которых полностью опровергали объяснения Григорьева и Понимасова, утверждавшего, что он с Кочетковым после работы не встречался.

Одновременно проводились розыскные мероприятия и следственные действия для обнаружения орудия, которым был ранен Кочетков. Осмотр его одежды давал основание предполагать, что ранение причинено колющим предметом типа шила или острием напильника. Мы знали, что на мотозаводе иногда изготавливали подобные орудия. Поэтому на первоначальной стадии следствия искали именно такое орудие. При обыске, проведенном в доме у Понимасова, таких предметов не нашли, но обнаружили 100 малокалиберных патронов калибра 5,6 мм.

В тот же день при задержании Понимасова на мотозаводе в его шкафу в раздевалке нашли металлический предмет прямоугольной формы, длиной 184 мм, с отверстием диаметром 5,6 мм, снабженный затвором, курком, ударником и выбрасывателем. Затвор приводился в движение спиральной боевой пружиной.

К сожалению, оказавшись в плену версии о причинении Кочеткову ранения колющим предметом, мы сначала не придали должного значения обнаружению самодельного пистолета. Понимасов отрицал принадлежность пистолета ему, ссылаясь на то, что шкафом пользуется и другой рабочий цеха.

Поиски колющего орудия продолжались. 15 февраля было получено заключение судебно-медицинского эксперта. Тщательно исследовав иссеченную рану, одежду и рентгеновские снимки, эксперт пришел к выводу, что Кочеткову причинено огнестрельное ранение печени. Это ранение относится к тяжким телесным повреждениям. К заключению был приобщен рентгеновский снимок, на котором в глубине печени просматривался инородный предмет, по форме напоминающий пулю.

Имея такое заключение, полностью исключающее первоначальную версию об орудии преступления, мы поняли, что допустили серьезную ошибку, ограничившись в поисках орудия одной версией. Это еще раз свидетельствует о необходимости уже на первоначальной стадии расследования предусмотреть различные версии, безотлагательно и одновременно проверять их. Теперь же предстояло не только наверстать упущенное время, но и доказать, каким образом и из какого оружия ранен Кочетков.

Задача усложнялась тем, что извлечь пулю из печени не

представлялось возможным. Клиническая картина свидетельствовала о том, что, находясь в глубине печени, она не представляла уже реальной опасности для здоровья потерпевшего, а хирургическое вмешательство с целью извлечения пули могло создать угрозу жизни, так как операции на печени очень сложны. Поэтому решили попытаться исследовать пулю, находящуюся в печени.

Предстояло доказать также, что самодельный пистолет принадлежит Понимасову.

Рабочий прессового цеха мотозавода Красноцветов показал, что он и Понимасов пользовались в раздевалке одним шкафом, но он не мог объяснить, как оказался пистолет в той половине шкафа, где оставлял одежду Понимасов.

Красноцветов на работе и по месту жительства характеризовался положительно, и подозревать его в изготовлении или хранении самодельного пистолета не было оснований. Однако это еще не означало, что пистолет принадлежит Понимасову.

Поэтому назначили несколько сложных экспертиз, поскольку необходимо было:

- 1) сравнить пулю, находящуюся в печени у потерпевшего, с пулями, изъятыми дома у обвиняемого Понимасова;
- 2) установить, не из данного ли пистолета произведен выстрел в Кочеткова.

Из заключения криминалистической экспертизы, проведенной в ОТО УВД Мособлестюлкома, следовало, что металлический предмет, изъятый в шкафу Понимасова на мотозаводе, является самодельно изготовленным огнестрельным оружием - малокалиберным пистолетом, пригодным для стрельбы патронами калибра 5,6 мм, т. е. патронами, изъятыми при обыске у Понимасова.

Эксперт без дополнительных рентгенограмм не смог категорически ответить на вопрос о характере инородного тела, находящегося в печени у потерпевшего, но с учетом заключения судебно-медицинского эксперта констатировал, что "инородное тело в брюшной полости Кочеткова, по всей вероятности, является малокалиберной пулей.

Для следствия важны были и другие выводы криминалистической экспертизы, в частности, что отверстие на пиджаке Кочеткова образовалось в результате огнестрельного повреждения, а вокруг отверстия имеются следы металлизации (свинец, барий, сурьма). Это характерно для воздействия продуктов выстрела.

Совокупность выявленных признаков позволила эксперту прийти к категорическому выводу: в Кочеткова был произведен выстрел с расстояния менее 1,5 м.

Это подтверждало показания потерпевшего, что в тот момент, когда он почувствовал острую боль, Понимасов находился рядом с ним. Большое значение имел вывод экспертов-криминалистов о том, что "из самодельного пистолета, обнаруженного в шкафу у Понимасова, производился выстрел (выстрелы)". Однако они не смогли ответить на вопрос о калибре пули, находящейся в печени Кочеткова. Данный вопрос был поставлен на разрешение комплексной медико-криминалистической экспертизы. Ее осуществляло бюро судебно-медицинской экспертизы при Мособлздравотделе.

Для исследования экспертам направили самодельный пистолет, обнаруженный на работе у Понимасова, изъятые у него дома патроны калибра 5,6 мм, одежду потерпевшего, а также все заключения ранее проведенных экспертиз.

Для ответа на интересовавшие следствие вопросы эксперт произвел дополнительное сложное рентгенологическое исследование в различных ракурсах находившегося в печени Кочеткова предмета. Затем при тех же условиях были получены рентгенограммы двух пуль калибра 5,6 мм из числа представленных эксперту, после чего совмещались теневые изображения. При этом рентгенограмма предмета, находящегося в печени, совпадала по форме и размерам с рентгенограммой пули калибра 5,6 мм, представленной эксперту в качестве идентифицирующего объекта.

Дополнительным спектрографическим исследованием в области огнестрельного повреждения пиджака Кочеткова удалось выявить свинец, барий, сурьму, являющиеся составными элементами пули 5,6 мм малокалиберного патрона.

Проведенные сложные исследования позволили эксперту прийти к категорическому выводу, что в теле Кочеткова находится пуля 5,6 мм малокалиберного патрона, которая могла быть составной частью патрона партии, представленной для сравнительного исследования.

К заключению были приобщены рентгенограммы и фотоснимки. Они убедительно иллюстрировали выводы экспертов.

Выводы перечисленных выше экспертиз и другие материалы дела позволили следствию объективно установить, что Понимасов 28 января 1974 г. из имеющегося самодельного пистолета умышленно выстрелил в Кочеткова, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

Следователь пришел к выводу, что в условиях оживленного автомобильного движения на ул. Пушкина Кочетков, находившийся в момент ранения в нетрезвом состоянии, мог и не услышать звук выстрела, тем более что он его не ожидал.

В процессе следствия были собраны данные о личности Григорьева. Оказалось, что тот страдает эпилептическими припадками и неоднократно лечился в психиатрических больницах, систематически пьянствует.

Судебно-психиатрическая экспертиза подтвердила, что у Григорьева, являющегося хроническим алкоголиком, отмечается алкогольная эпилепсия, однако по своему психическому состоянию он не является душевнобольным, может правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания.

Мы выяснили, что Григорьев длительное время находился в приятельских отношениях с Понимасовым. С учетом изложенного следствие пришло к выводу, что он дает ложные показания с целью облегчить участь своего приятеля.

Понимасову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 218, ч.1, и 108 ч.1 УК РСФСР.

Несмотря на то, что Понимасов в судебном заседании, как и на предварительном следствии, отрицал свою вину, народный суд г. Серпухова признал его виновным в совершенных преступлениях и с учетом прошлых судимостей назначил меру наказания: 6 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Судебная коллегия Московского областного суда оставила приговор суда без изменения.

** В период расследования данного уголовного дела Э. И. Эзрохи работал заместителем начальника Серпуховского ОВД Московской области.*

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

О необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела

(Вредные последствия отсутствия в современном правоприменении требований статьи 20 УПК РСФСР, предусматривающей всестороннее, полное и объективное прежде всего досудебное следствие, и отсутствие в статье 6 УПК Российской Федерации (назначение уголовного судопроизводства) требований о необходимости обеспечения правильного применения закона и условий, исключающих привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновных)

Количество оправдательных приговоров может служить объективным критерием, говорящим об эффективности функционирования судебной системы.

Д.А.Медведев

Следователи и оперативные работники должны собирать доказательства так, чтобы не было нарушения законодательства. Иначе будут оправдательные приговоры, и тогда не надо обижаться на суд.

В.М. Лебедев

Исключительно правильные слова. Однако практика российского правоприменения говорит совсем о другом. Эта практика свидетельствует о хаосе в правоприменительной деятельности. О глубоком системном кризисе. И почему так происходит, не знает никто. Когда же некоторые руководители Следственного комитета России (и почему-то именно "репрессивного и одиозного", как его рисуют в прессе, Следственного комитета, а не Генеральной прокуратуры государства победившей демократии!) говорят о необходимости всестороннего, полного и объективного расследования как прямой обязанности нынешнего досудебного следствия, их упрекают в попрании демократии, стремлении к отжившему и вредному и ни много ни мало возврату к прошлому (сталинизму).

Согласно статьи 20 действовавшего когда-то очень "репрессивного" УПК РСФСР "суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Суд, прокурор, следователь не вправе возлагать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер".

Ранее задачами уголовного судопроизводства являлись "быстрое и полное раскрытие преступлений, избличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден..." (ст.2 УПК РСФСР).

Однако в ст.6 УПК Российской Федерации (назначение уголовного судопроизводства) уже отсутствует требование о необходимости обеспечения правильного применения закона, условий, исключающих привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновных.

В то же время в п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ утверждается о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а в ч.2 той же статьи - об отказе от уголовного преследования невиновных и освобождения их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Однако действующий УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, не содержит требований, обязывающих следствие собирать и проверять доказательства, свидетельствующие о невиновности гражданина.

По мнению профессора А.Д.Бойкова, "некоторые расширения возможностей адвоката-защитника по сбору доказательств и ведение судебного контроля законности отдельных процессуальных действий органов уголовного преследования вовсе не ставят в равное положение противостоящие стороны. Отказ же от принципа объективности, всесторонности и полноты, обязывавшего и следователя и прокурора выявлять обстоятельства не только обвинения, но и защиты, ставит обвиняемого в сложное положение".

В настоящее же время УПК не требует объективности, беспристрастности, выяснения обстоятельств, как уличающих лицо в совершении преступления, так и оправдывающих его.

В результате органы расследования убеждены, что они обязаны собирать и исследовать только доказательства, подтверждающие версию обвинения, забывая не только о принципе состязательности, но и о всех других принципах уголовного процесса. В результате правоприменительная практика становится крайне произвольной и даже антигосударственной.

Суды же, проявляя односторонность в исследовании и оценке доказательств, так называемый обвинительный уклон, под любыми предлогами необоснованно и немотивированно отклоняют аргументированные ходатайства защиты о выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для объективного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного решения по существу.

Из следственной практики

Вниманию читателя представлены материалы дела в отношении гражданина Российской Федерации, значимого должностного лица еще более значимой организации полковника С.

Дело интересно тем, что либо военная прокуратура государства таким образом привлекая к уголов-

ной ответственности полковника С., проявила должную или вопиющую принципиальность, либо речь шла об умышленном вредительстве должностных лиц современного правоохранения из ложно понятых интересов государственной службы.

Впрочем, внимательному читателю судить об этом всем предоставлено право самостоятельно.

В ходатайстве защиты по делу о дорожном происшествии в отношении действующего сотрудника весьма важного и очень значимого управления ФСБ Российской Федерации полковника С. было указано, что предъявленное ему обвинение не соответствует материалам уголовного дела, противоречит им и, более того, опровергается некоторыми материалами дела, в связи с чем это обвинение является преждевременным, незаконным и необоснованным.

Такая ситуация объясняется тем, что расследование уголовного дела по факту ДТП или в отношении полковника С. (до сих пор изначально непонятно) осуществлялось предвзято, односторонне, с грубыми процессуальными нарушениями, которые свидетельствовали о том, что следствие проводилось исключительно в интересах других лиц.

Так, первый следователь по делу пришел к С. домой со "своим адвокатом" (!?), которого он ему настоятельно рекомендовал, и который, по его заявлению, должен был обеспечить соблюдение процессуальных норм...

Второй адвокат С., также "назначенный следствием" (или навязанный следствием? Кстати, "бывший военный прокурор", во всяком случае, так он представился неискующему в этих делах математику С.) утверждал, что "опроверг как надо пять экспертиз", а "торопливость защиты в данном случае является преждевременной"; "дождемся окончания следствия, а вот потом...".

Следователи по этому делу тоже постоянно менялись. Но это уже можно было понять. Хотя как понять вот это? Следователь военной прокуратуры гарнизона был колоритен: оранжевая футболка, золотые (или нет?) "котлы", джинсы и легкая небритость, граничащая с состоянием определенного синдрома. Усталая озабоченность и небрежная злость. Типа: "Ну че ты мне там не по делу еще придумал?".

Ситуация на контрасте. Полковник ФСБ прибыл на допрос в совсем недавно пошитом черном мундире, при всех знаках отличия (один из знаков своих потерял от волнения. Долго искал. Не нашел).

Между тем, по его уголовному делу уже вторым следователем, более скромным, были утрачены некоторые следственные документы, связанные с назначением и производством автотехнических экспертиз. При этом о назначении экспертиз злодею С. объявлялось под протокол тогда, когда постановления о назначении экспертиз и уголовное дело уже давно были направлены экспертам. С постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов он знакомился дважды - уже третьим следователем, и при этом первоначальные протоколы были утеряны. Так, в материалах дела имеется сопроводительное письмо начальнику экспертного учреждения о направлении протокола ознакомления обви-

няемого и его адвоката с постановлением о назначении АТЭ, однако этот протокол в материалах дела отсутствует. С. был готов представить копию этого протокола с зафиксированным обоснованным заявлением.

Таким образом, при проведении исследования эксперты были лишены возможности ознакомиться с ходатайствами С. в этой части, имеющими существенное значение.

Нарушение процессуальных прав обвиняемого в этой связи влечет признание заключений экспертов недопустимым доказательством по уголовному делу и исключением этих доказательств из совокупности имеющихся.

В ходатайстве защиты было написано, что, очевидно, в результате именно этих нарушений эксперты-автотехники не смогли прийти к ясным, понятным и обоснованным выводам по месту столкновения ТС.

Таким образом, обстоятельства ДТП по настоящее время должной экспертной оценке не подвергались.

Следственный эксперимент, проведенный в дневное время, т.е. в условиях, не соответствующих обстоятельствам ДТП, не может быть признан допустимым доказательством.

Один эксперимент следователь проводит в дневное время, а в проведении другого, невыгодного обвинению, отказывает по надуманным основаниям, которые были изложены в заявлении обвиняемого.

Кроме того, следователем умышленно указаны исходные данные, не соответствующие действительности, что свидетельствует о заинтересованности следствия в исходе дела. Так, указание видимости - туман 250 - 500 м, полученных из аэропорта Быково, т.е. видимости для самолетов, находящихся в воздухе(!?), безусловно повлияло на выводы проведенной в интересах обвинения экспертизы. Однако эта заданная для АТЭ видимость - один километр от земли - имеет значение для "Аэрофлота"; и к дорожно-транспортной ситуации и Правилам дорожного движения на земле, а не в воздухе, никакого отношения не имеет.

Между тем, на схеме ДТП видимость при ближнем свете фар автомобиля составляет 25 - 30 метров. Именно эти данные обязан был учитывать следователь и предоставлять их эксперту в качестве исходных, однако не сделал этого.

Кроме того, в этом же постановлении следователь указал буквально следующее: "*Заявленное ходатайство о проведении проверки показаний свидетеля обвинения на месте удовлетворению не подлежит, так как данное следственное действие обязательным не является, воспроизвести исходные погодные условия по состоянию на 25 ноября 2006 г. не представляется возможным*".

Подобный довод следствия не выдерживает никакой критики ни с точки зрения установления истины и обстоятельств ДТП, ни с точки зрения закона.

При отсутствии экспертных выводов о месте столкновения ТС, противоречивых показаний о том - кто из водителей совершил выезд на встречную полосу движения, при наличии показаний единственного свидетеля обвинения, который скрылся и появился на месте проис-

шествия спустя более полутора часов и заявил, что он видел в зеркало заднего вида движение автомобиля в условиях ДТП (ограниченная видимость, темное время суток и т.д.), в связи с чем его показания весьма сомнительны, следователь был обязан провести следственный эксперимент на видимость в погодных и дорожных условиях, соответствующих обстоятельствам данного ДТП.

С. указал, что убежден в том, что если бы следствием не были отклонены ходатайства как необоснованные, объективно были бы проверены все его доводы, тогда не произошло бы привлечения его к уголовной ответственности. Таким образом, доводы С. не противоречили обстоятельствам ДТП и имели обоснованную аргументацию и подтверждались совокупностью согласующихся доказательств. Неустранимые же по настоящее время следствием противоречия лишь подтверждали доводы С.

Проведенные экспертные исследования не дали ответа на вопрос о месте столкновения ТС, однако следователь, не обладая специальными познаниями в области автотехники, присвоил себе функции эксперта, которые в этой части опровергали выводы следствия о виновности обвиняемого.

С. указал, что по настоящее время следователь не проверил его доводы, свидетелей защиты не допросил, и не дал никакой оценки важным, имеющим значение для дела обстоятельствам, и при этом предъявил С. обвинение в совершении преступления, основываясь лишь на показаниях двух свидетелей, которые не могут быть достоверными с учетом условий и обстоятельств происшествия.

В ходе расследования настоящего дела следствием также было утрачено объяснение свидетеля Леонова, которое он давал в ГИБДД, что может быть подтверждено. На вопрос С. следователь пояснил, что этот свидетель в материалах дела отсутствует (!?). Ранее же С. заявлял ходатайство о допросе этого свидетеля, которое было оставлено без рассмотрения. Третий же следователь по делу пояснил, что в деле находятся лишь те материалы, которые он получил от прокурора (!?).

Почему же документы в отношении свидетеля защиты Леонова оказались утрачены? Почему он до сих пор оказался не допрошен? Может быть потому, что этот очевидец, не заинтересованный в исходе дела, сумел полностью опровергнуть надуманную версию обвинения.

С. указал, что этот же следователь вызывал его чуть ли не ежедневно в тот период, когда он находился на амбулаторном лечении и испытывал серьезные проблемы со здоровьем, что подтверждено документально. Подобные действия следователя свидетельствуют о его заинтересованности в исходе дела как минимум из ложно понятых интересов службы.

Ходатайство защиты было удовлетворено. Следователь вынес постановление о назначении комплексной экспертизы, однако указал в нем дословно те же исходные данные, которые ранее им были изложены в постановлениях о назначении трех уже проведенных АТЭ. Этот вопрос имел принципиальное значение для исхода дела, так как в постановлении о назначении экспертизы показания свидетеля защиты указаны не были, эксперимент также не проводился, а ви-

димось была указана по справке метеоцентра аэропорта, а не по данным, зафиксированным в протоколе осмотра места происшествия. Последнее также имело важное значение для дела, так как среди других экспертов был поставлен вопрос:

"Возможно ли с водительского места автомобиля, двигавшегося со скоростью 70 км/ч, т.е. около 20 м в сек., в темное время суток на неосвещенном участке дороги, в условиях тумана и морозящего дождя, видеть, что столкновение ТС произошло на стороне движения автомобиля "ВАЗ". Позволяют ли зеркала заднего вида на автомобиле свидетеля обвинения в вышеуказанной ДТС определить расположение места столкновения ТС относительно краев проезжей части дороги или других ее элементов?"

В результате военный следователь вынес так называемое постановление о дополнении (!?) уже назначенной экспертизы, которое требованиями самого демократичного в мире УПК вообще было не предусмотрено. Односторонность следствия и его заинтересованность проявились также и во время допроса свидетеля защиты, кстати, сотрудника милиции, в связи с чем защитой было сделано заявление о недопустимости действий следователя. Следователь, допрашивая свидетеля Леонова, в течение часа оказывал на свидетеля защиты недопустимое психологическое воздействие, подвергая сомнению правдивость его показаний и сомневаясь в его искренности, требуя от него дачи необходимых обвинению показаний и необъективно и неправильно фиксируя эти показания в протоколе допроса. (Аналогичная ситуация возникла при допросе свидетеля Потапова по делу о ДТП в отношении водителя Сороколетова). При этом следователь заявлял свидетелю защиты о том, что четыре проведенные по делу экспертизы не дали ответа на вопрос о месте столкновения ТС, в связи с чем свидетель якобы дает ложные показания, за которые он будет нести уголовную ответственность. Между тем, как указал С. в своем ходатайстве, ему было достоверно известно, что по делу проведены три экспертизы. Четвертая комплексная экспертиза по ходатайству обвиняемого С. уже была назначена, и уголовное дело находилось у экспертов, которым протокол допроса свидетеля защиты Леонова даже не был предоставлен обвинением.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствовали о необъективности, односторонности следствия в сборе и оценке доказательств, что является недопустимым.

В замечаниях к протоколу допроса свидетель защиты Леонов, проявляя определенное мужество и принципиальность, собственноручно пояснил, что ДТП произошло на полосе движения автомобиля под управлением С., что опровергало зафиксированный следователем ответ свидетеля в протоколе допроса (вопрос был зафиксирован следующим образом: "Уточните, видели ли Вы непосредственно момент столкновения указанных автомобилей, ответ в редакции следователя был зафиксирован следующим образом: "Нет"). Вышеизложенные обстоятельства вызвали у защиты непонимание методов и тактики проведения допроса и поведения следствия. Очевидно, что именно в этом проявились заинтересованность следователя в исходе дела.

Защита письменно обратила внимание следователя на предвзятость выяснения обстоятельств дела, давление на свидетеля и неточный и неправильный протокол допроса свидетеля, несоответствующий его показаниям. Кроме того, во время допроса следователь не вел его протокол, однако потом лишь исправлял набранный на компьютере текст, что дало основания защите полагать, что следователем уже были зафиксированы текст протокола допроса, вопросы следователя и ответы допрашиваемого свидетеля, что также является недопустимым. Очевидно, именно этим объясняется предвзятость следователя, его уход из кабинета "советоваться", после чего он во время продолжения допроса потребовал возобновления протокола допроса, который к тому времени уже был подписан сторонами. Обвиняемый и его защитник при таких обстоятельствах отказались продолжать допрос и заявили письменные возражения на незаконные действия следователя. В последующей жалобе прокурору адвокат просил учесть вышеизложенные обстоятельства и обеспечить объективное выяснение обстоятельств ДТП. Надо сказать, что заместитель прокурора МВО - начальник Следственного отдела прокуратуры округа объективно изучил дело и дал соответствующие письменные указания.

Экспертное исследование полностью подтвердило доводы обвиняемого и его защиты. Дело было прекращено за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления. Однако следователь по делу полковника ФСБ С., именно тот, в оранжевой футболке, в нынешних органах не потерялся. Наверное, потому, что курс и генеральная линия у него были правильные. Современные.

Велика и неприглядна, крайне отвратительна роль в этом деле некоторых должностных лиц военной прокуратуры одного из гарнизонов МВО, которые, таким образом, любыми путями хотели загнать (по другому не скажешь) это весьма сомнительное дело на недостоверных сфальсифицированных доказательствах в суд для рассмотрения по существу. Кстати, и судьи гарнизонного суда, рассматривая жалобы обвиняемого и его защиты в порядке ст. 125 УПК РФ, и действительно очень искренне сочувствуя при этом, поддерживали обвинение, оставляя эти жалобы без законного и должного рассмотрения, точнее рассматривали их формально, не по существу, а значит - незаконно.

Один из руководителей Центра ФСБ России задавал свои профессиональные вопросы автору, недоумевая и искренне пытаясь понять логику поведения военных следователей, истинные причины такого поведения, а главное, методы и цели этих нынешних следователей и их надзирающих прокуроров.

Вопрос "Куда мы катимся в правоприменении и почему?" повис в воздухе.

К чести тогдашнего начальника (наверное, еще старой закалки и формации) Следственного отдела военной прокуратуры округа, отменил он постановление о привлечении в качестве обвиняемого (крайне редкий и фантастический случай в нынешней практике), дал он указание проверить, выяснить и учесть все доводы защиты,

назначить и провести по делу повторную экспертизу. Так дело в отношении полковника ФСБ за отсутствием состава преступления в его действиях было прекращено...

Как-то очень похоже это дело по своей гибельной настойчивости на дело в отношении командира атомной подводной лодки капитана 1 ранга Лаврентьева...

Карательное какое-то следствие, еще более непонятное, какое-то уж очень настойчивое правосудие...

"Что основано на лжи, не может быть право. Учреждение, основанное на ложном начале, не может быть иное, как лживое. Вот истина, которая оправдывается горьким опытом веков и поколений", - писал К.П. Победоносцев в статье "Великая ложь нашего времени" (1884 г.).

Из следственно-судебной практики

Другой пример современного досудебного следствия и государственного обвинения - это уголовное дело в отношении командира и матроса АПЛ "Нерпа", которое, как зеркало, отражает современные особенности российского правосудия.

Версия несовершенного программного обеспечения управления общекорабельными системами следствием не рассматривалась вообще. Следствие даже не пыталось изъять и провести экспертизу программного продукта. Разработчик системы (фирма-производитель) ОАО "Концерн НПО "Аврора" отказалась предоставить комиссии ВМФ России свои компьютерные наработки по причине "коммерческой тайны". В материалах дела отсутствовали какие-либо данные о том, что следствие пыталось найти тех, кто несет ответственность за поставку некондиционного фреона, смешанного на две трети с ядовитым тетрахлорэтиленом.

Следственный эксперимент доказал полную несостоятельность и версии следствия, и чистосердечных признаний (случайно ввел семизначный (!) код команды на подачу огнегасителя), от которых назначенный виновником матрос отказался на первых заседаниях суда.

Результаты эксперимента признали даже специалисты производителя, подтвердившие: матрос мог активировать систему ЛОХ только при условии несовершенства системы управления лодкой. (См.: "Никто не ответит за "Нерпу". Государство демонстрирует полное нежелание искать виновных в катастрофе на подлодке. Есть лишь желание добиться осуждения стрелочников", "НГ", октябрь 2011 г.)

Ранее ряд общественных организаций, в том числе ветеранов Тихоокеанского флота (в званиях до контр- и вице-адмиралов включительно) выступили в защиту обвиняемых. Офицеры-отставники указывали на то, что в магистральных системах пожаротушения фреон почему-то оказался смешан с ядовитым тетрахлорэтиленом, что и привело к гибели людей. Соответственно, судить надо тех, кто причастен к попаданию в систему данного газа, а не стрелочников - трюмного машиниста и командира,

делают вывод флотские офицеры (См.: "Машинист, а не стрелочник", там же, октябрь 2011 г.).

По мнению ветерана подводного флота А. Горбунова, "следствием все было сделано по минимуму. Упустили огромное количество важных экспертиз. Не была сделана химическая экспертиза. Основной ошибкой следствия является то, что оно отказалось выяснять причинно-следственную связь между некачественным фреоном и гибелью людей. Несмотря на заявления специалистов о том, что фреон в чистом виде не может служить причиной смерти, этот вопрос даже не рассматривался. Причина отказа матроса от показаний не ясна... Зная методы работы военного следственного комитета, нетрудно предположить, что давление было... Непроработанность программного обеспечения, отсутствие в России тренажеров данной системы - все это в совокупности привело к аварии. Главное, что никто так и не стал разбираться в истинных причинах аварии, и она может повториться. Только на борту уже не будет профессионала Лаврентьева, и спасать людей и корабль будет некому. По мнению же обвинения, вина капитана состоит в том, что он не обеспечил должный уровень подготовки личного состава. На самом деле виновных двое - это разработчик противопожарной системы и ее поставщик". (См.: "Моряки стали стрелочниками", "МК", 9 июля 2011 г., "Нерпа" в заложниках у закона", там же, 15 октября 2011 г.)

А теперь несколько слов о другом уникальном цинизме. Через два дня в распоряжении следствия оказалась телеграмма и пояснительная записка А.Г. Головастикова, ведущего сдаточного механика заказа 201 "Борей" (АПЛ "Юрий Долгорукий"), который сообщал о фактах несанкционированного срабатывания арматуры системы ЛОХ, причины которых были не выяснены. Он также сообщал об установлении программных ловушек после повторного срабатывания. Следствие не дало никакой оценки этой информации, посчитав, что нештатные ситуации на Юрии Долгоруком (система управления ОКС "Радий") не имеют никакого отношения к трагедии на "Нерпе". Лодки разные! Однако система управления ОКС Радий на АПЛ "Юрий Долгорукий" - аналог СУ ОКО "Молибден-И" на "Нерпе"!

Разработчик всех этих систем - НПО "Аврора", заинтересованные специалисты которого и дали заключение о надежности системы "Молибден-И".

Проблемы с автоматикой существуют практически на всех головных заказах ВМФ РФ. На лодке "Санкт-Петербург" (Проект "Лада") корабельная автоматизированная система "Литий" стала поводом для конфликта между промышленностью и военной приемкой. Как минимум один раз АПЛ "Санкт-Петербург" имела все шансы повторить судьбу "Нерпы": система "Литий" зависла и перегружалась три минуты в тот самый момент, когда лодка шла в подводном положении полным ходом. Если бы система управления кораблем отключилась во время совершения маневра (например, всплытия или погружения), последствия могли быть драматичнее.

После ЧП на "Нерпе" были заблокированы отсечные стойки автоматизированной системы управления кораблем на всех лодках проектов "Борей" и "Ясень". Эти проекты считаются будущим морской составляющей ядерной триады России. Их курирует лично президент стра-

ны. Толку только нет. Точные причины сбоя систем на АПЛ "Нерпа" и "Юрий Долгорукий" до сих пор не установлены. **Никакой оценки этим фактам следствие не дало, сведений о нештатных ситуациях на других лодках не затребовало. Вместо этого следователи ограничились версией о "человеческом факторе", противоречащие этой версии факты не исследовались, а вещественные доказательства исчезли из материалов дела.**

(Прим. авт.: А ведь все версии должны быть выдвинуты, расследованы и объективно оценены. Вызывают сомнение и методы следствия: почему именно специалисты "Авроры" ткнули пальцем в человеческий фактор - матроса? Почему именно этим специалистам были поручены исследования о надежности системы? Чтобы следствие было гладким (необходимость обосновать одну версию, самую удобную?)

Такое следствие само по себе является преступным, так как является посягательством на обороноспособность государства, а значит - на его безопасность и национальные интересы. Кроме того, не является ли подрывом государственности утрата веры прежде всего в правосудие и закон, точнее, его применение? Однако следователи всегда могут оправдаться наличием действующего УПК РФ - их руководства к действию по выявлению и изобличению виновных лиц, которое они понимают буквально, выборочно и произвольно. А там вот, в суде, при рассмотрении и дела, в условиях состязательности... И так далее...

Добивайтесь установления объективной истины, опять же в условиях состязательности сторон, декларированной уголовно-процессуальным законом. Да вот только работник судебной системы (именно так, а не федеральный судья) должен обладать небывалыми мужеством и волей, а не инстинктом самосохранения, чтобы, рассматривая дело по существу, принимать объективные и действительно законные решения.

"Не ищите в деле обвинительных улик..."

Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы и должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл и суть Красного Террора".

В. Лацис

"Для расстрела нам не нужно ни доказательств, ни допросов, ни подозрений. Мы находим нужным и расстреливаем. Вот и все".

А. Гольдин

Тогда же как оценить доводы военных прокуроров (государственных обвинителей) по поводу **"отсутствия сведений о существовании" "Журнала замечаний и предложений по СУ ОКС "Молибден-И"** как такового? Как расценить эти доводы и с позиции здравого смысла, и с точки зрения закона, а главное - в позиции интересов государства. Что важнее - дело "вытащить" любыми средствами или все-таки установить истину? И

если истину, то какую? Ведь изъятый в ходе досудебно-го производства "Журнал замечаний", невыгодный обвинению и по сути полностью опровергающий это построенное обвинение, кто-то из должностных лиц вынул из дела, спрятал или даже уничтожил.

В этой связи вспоминается фильм "Случай в квадрате 36-80" из теперь уже далекого прошлого. Помните? "Хваленый компьютер фирмы Кью" сломался, после чего пошли несанкционированные запуски ракет с американской АПЛ. Наш тогдашний океанский флот и его дальняя авиация предотвратили трагедию и спасли мир.

Здесь же речь идет несколько о другом. Как можно так расследовать дело, если речь идет о системных неполадках в работе аппаратуры автоматизированной системы управления кораблем на всех лодках проектов "Борей" и "Ясень", которые считаются будущим морской составляющей ядерной триады России. И которые курирует лично президент страны. Или президенту не докладывают? Тогда вновь возникает вопрос - а на кого вы работаете, уважаемые прокуроры? Не выполняете ли вы свой служебный долг, исходя из ложно понимаемых интересов своей службы и действующих требований Уголовно-процессуального кодекса, чем причиняете своими действиями особую опасность и особый вред охраняемым законом интересам обороноспособности государства и его безопасности.

Является ли такое следствие проведением враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации как иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в форме особо квалифицированного подрыва обороноспособности РФ и ее Военно-морского флота (См. статью 275 УК РФ - Государственная измена)? Или же речь идет всего лишь о каком-то излишне ретивом исполнении служебных обязанностей вопреки интересам службы и правосудия, то есть о деятельности, осуществляемой из ложно понятых интересов службы? Так что же это за деятельность? Медлительность по недомыслию, преступная халатность или все-таки государственная измена?

Трудно и невозможно понять, что дело "Нерпы - это повод установить объективную истину в причинах неполадок и неисправностях государственной важности, имеющих весьма далекие последствия? Вместо этого вы выделяете материал и направляете его в УМВД города, где находится завод-изготовитель. И все...

Информация к размышлению

Система управления "Молибден-И" была опытным образцом военной техники. Межведомственных испытаний она не проходила. Основной разработчик системы умер в самый разгар монтажа на корабле. Сведения о допущенных специалистами-наладчиками ошибках при монтаже системы документально подтверждаются "Журналом замечаний и предложений по СУ ОКС "Молибден-И", который вели операторы системы - члены экипажа лодки. С мая по октябрь 2008 года в Журнале

зафиксировано 55 неисправностей и сбоев системы. Последний - за 19 дней до выхода в море. Очень любопытная судьба у этого Журнала. Сразу после аварии Журнал был изъят, что подтверждается протоколом обыска. А потом Журнал исчез.

Вот что написано в кассационной жалобе военных прокуроров: "...Сведения о существовании данного журнала как такового, его изъятии органами предварительного следствия в уголовном деле отсутствуют..."

Какие могут быть в связи с этим комментарии? В условиях состязательности сторон все средства хороши, а методы являются правильными?

Однако один комментарий все-таки имеется. Слепое повиновение действующим ошибочным приказам и инструкциям (Приказ №100 бывшего Главкома ВМФ о возложении ответственности на сдаточного капитана в нашем случае), кодексам и указаниям (действующий Уголовно-процессуальный кодекс и сложившаяся на протяжении последних лет его применения так называемая порочная и вредная следственно-судебная практика) никогда не способствовало укреплению государственных интересов.

Автор подчеркивает, не законным правам и интересам граждан (каким-то там командиру лодки и его матросу), а интересам - государственным.

За месяц до выхода в море на заводские испытания командир АПЛ пишет пророческие письма в три адреса: первому заместителю гендиректора завода-изготовителя, ведущему военпреду заказа и начальнику ТУ ТОФ. Выполнял ли этим командир лодки требования Приказа №100, за невыполнение которого его же и предали суду? Так кого надо было сажать в действительности?

"Корабль к выходу на ЗХИ в настоящий момент по системе "Молибден-И" - не готов... Система не обеспечивает живучесть корабля и имеет ряд конструктивных недостатков... Указанные недостатки в работе системы "Молибден-И" в случае аварийной ситуации на корабле в море в подводном положении способны привести к гибели корабля и экипажа".

Лаврентьев требует от НПО "Аврора" разработать программу испытаний "Молибден-И" и провести их в полном объеме с участием экипажа. Представители разработчика "Молибден-И" НПО "Аврора" и КБ "Малахит" отнеслись к требованию командира формально. Они лишь провели работы по устранению замечаний...

А через три года после аварии на "Нерпе", когда дело находилось на рассмотрении в суде, на лодке вновь произошло ЧП. 5 марта 2011 года в 0 часов 38 минут в системе пресловутого "Молибдена-И" произошел сбой, в результате которого без команды оператора сработала сигнализация перепада давления в трубопроводах системы ЛОХ... Подачи огнегасителя в отсек не произошло лишь потому, что после ноября 2008 года управление системой ЛОХ на "Нерпе" было переведено в ручной режим. Как в ноябре 2008-го автоматически регистратор событий на "Молибдене-И" зафиксировал пода-

чу команды как если бы ее набрал оператор системы, то есть человек. На этот раз специальная комиссия пришла к четкому выводу о том, что причина несанкционированного срабатывания системы ЛОХ - в некачественном программном обеспечении общекорабельного компьютера. Руководитель комиссии потребовал от НПО "Аврора" предоставить программное обеспечение на экспертизу. На что получил категорический отказ с формулировкой: "Это наша интеллектуальная собственность". Именно на основе расшифровки показаний автоматического регистратора был привлечен к уголовной ответственности матрос экипажа лодки. Можно добавить, и явки с повинной, полученной от него после его задержания...

Давно пора признать, что отсутствие требований объективности в уголовном судопроизводстве уже является угрозой государственной безопасности России и ее национальным интересам.

Вниманию читателя были представлены два уголовных дела. Одно - в отношении полковника Федеральной службы безопасности. Другое - в отношении командира атомной подводной лодки.

Что объединяет эти дела? Прежде всего, один и тот же подход в расследовании. Антигосударственный, необъективный, преступно настойчивый в своем расследовании и даже лишенный здравого смысла. Кого мы шельмуем?

19 сентября 2013 года Военная коллегия Военного Суда РФ оставила оправдательный приговор в отношении командира и матроса атомной подводной лодки "Нерпа" без изменения. Однако многочисленные вопросы остались. Тем более те, которые совсем не расследовались...

И еще вопрос. От редакции. Когда же власть - верховная, судебная, исполнительная найдет время прочитать статьи автора:

"О некоторых проблемах общества и государства, правоохранительной и правоприменительной деятельности в современной России и необходимости равного и обязательного правосудия для всех";

"О некоторых проблемах рассмотрения уголовных дел в апелляционном и кассационном порядке";

"Есть такая профессия - Родину защищать!";

"Отсутствие требований объективности в уголовном судопроизводстве как угроза государственной безопасности России и ее национальным интересам";

"Командир и матрос оправданы окончательно, или Открытое обращение к Президенту и Министру обороны Российской Федерации";

"Что происходит в стране, или Некоторые вопросы Верховному Главнокомандующему Вооруженными силами Российской Федерации";

"Кто же все-таки защитит жителей Бирюлево, или Некоторые весьма грустные размышления по поводу встречи с инициативной группой граждан района Бирюлево Москвы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации";

"Так называемый экстремизм, или Проблемы и особенности квалификации, правовой и общественной оценки экстремистской преступной и иной деятельности";

"О необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Вредные последствия отсутствия в современном правоприменении требований статьи 20 УПК РСФСР, предусматривающей всестороннее, полное и объективное досудебное следствие, и отсутствие в статье 6 УПК Российской Федерации (назначение уголовного судопроизводства) требований о необходимости обеспечения правильного применения закона и условий, исключающих привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновных";

"Полиция, прокуратура и борьба с преступностью";

"Необходимая оборона, превышение ее пределов и умышленные действия виновного лица";

"Почему наши полицейские не могут защитить даже себя".

Когда же власть - верховная, судебная, исполнительная найдет время задуматься, сделать выводы, изменить законы, принять меры, проконтролировать исполнение. Наконец, проявить государственную волю. Ради спасения государства.

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, д.ю.н., профессор, Национальный президент Всемирной Ассоциации юристов, заместитель председателя Международного союза юристов, руководитель отделения права РАЕН

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ И СЕКТАНТСТВО В РОССИИ

Активная деятельность на территории России деструктивных, нетрадиционных религиозных объединений, в большинстве случаев культивирует асоциальность, отрицание конституционных обязанностей, подвергает риску нравственное, психическое и физическое здоровье граждан, мошенническим путем отнимает имущество. Сектантско-культовый характер носят экстремистские и террористические организации, использующие психотехники для подавления критического мышления человека с целью овладения его сознанием и порабощением воли. Этим объясняется непрерывное производство шахидов-террористов, взрывающих мины на себе. Наиболее типичным агрессивным сектантством может служить поведение приверженцев ваххабизма.

Деструктивная религиозная секта (культ) - это группы и организации, которые используют крайние психотехники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, подавления критического мышления, прямо осуществляют тотальный контроль сознания, чувств и воли своих приверженцев с определенными, как правило, криминальными целями. Лидеры таких групп часто претендуют на божественность или сверхчеловеческие способности. Как правило, руководители и организаторы это грамотные образованные люди, преступный характер деятельности хорошо замаскирован и становится известен страшными криминальными последствиями.

В целях вербовки и обработки адептов часто используется гипнотическое нейрофизиологическое изменение сознания для внушения. Используется комплекс методик целенаправленного словесно-звукового воздействия на психику человека через заторможенное определенным способом сознание, приводящее к бессознательному выполнению различных команд и реакций находящегося при этом в искусственно-вызванном состоянии заторможенности организме с последующим закреплением в нормальном состоянии. Широко используется нейролингвистическое программирование (НЛП). Практикуется использование специальных наркотических, психотропных веществ. Применяется воздействие разрушительное по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, правопорядку и обществу в целом (внешняя деструктивность). Часто используют религиозное прикрытие, но встречаются политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и т.п.

Деструктивная религиозная секта (культ), маскируется как дружелюбная организация, активно желающая помочь людям в самостановлении, развитии, преодолении жизненных трудностей. Избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости заменя-

ется другой. Именно избавлению от алкогольной и наркотической зависимости восхищались некоторые московские и петербургские чиновники и психологи при появлении японской секты "Аум Синрике" в России. Устроившей в последующем газовую атаку в Токийском метро, где погибло 11 человек и 5000 пострадало.

Основной мыслью международной конференции центров по сбору информации и исследованию деятельности тоталитарных сект при Совете Европы (FECRIS) была мысль - Государство должно нести ответственность за все, что происходит на его территории, в том числе и за деятельность тоталитарных сект.

Отдельная проблема, которой должно заниматься государство при поддержке гражданского общества - помощь и ресоциализация жертв. Попав в секту не сложно, работают широкой сетью специально обученные вербовщики. Выйти самому из секты практически невозможно, а вернувшись домой - полуинвалиды, уже не способные работать, учиться, не находящие себя в жизни и в обществе. Вышедших из сект 1 на 1000¹ человек. Сказывается разрушительное влияние на сознание, приводящее к психическим расстройствам среди большинства адептов деструктивных религиозных организаций, что обуславливает высокую вероятность агрессивных акций с их стороны в состоянии психической невменяемости и легкое их превращение в запрограммированных шахидов-террористов. Тем более, что в деструктивных религиозных организациях внушается снятие греха с адепта за любое тяжкое преступление, совершенное якобы во имя высших целей, за что впоследствии гарантировано попадание в рай. Наблюдается нарушение идентичности, связанное с тем, что после психологической обработки человек становится уже совсем другой личностью, при этом оказываются разорваны все внекультовые привязанности пострадавшего.

Аналитический вестник Госдумы РФ "О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций" констатирует, что в России действует примерно 80 крупных и 800 более мелких "общественных" организаций сектантской направленности деятельности. Легко разворачивающие свою деятельность благодаря пробельности уголовного законодательства и быстрой регистрации под видом религиозных организаций, которые предусматриваются законом "О свободе совести и религиозных организациях". В дополнение появилось множество доморожденных психологических центров развития личности и повышения уровня личностного роста, действующих по тому же принципу, что и настоящие секты. В секты вовлечено от 3 млн. до 5 млн. человек, 70% из них - молодежь в возрасте от 18 до 27 лет, 80% адептов - с высшим и средним образованием, а около 1 млн. - студенты, из которых 25 - 30% бросили учебу. Анализ деятельности сект показывает, что они оказывают разрушительное воздействие не только на здоро-

вье личности, но и на здоровье семьи, одной из главных опор стабильной жизни общества и государства. Разрушено до 250 тыс. семей, не меньшее число - несовершеннолетних детей, брошенных родителями. Около 100 тыс. пожилых людей продали жилье, отдав вырученные деньги своим "духовным наставникам", переехали в глухие места, получив при этом запрет обращаться за медпомощью².

В социальном аспекте характерными чертами деструктивной секты является замкнутость всех сторон своей внутренней жизни и склонность к активному противостоянию государству и обществу. Многие черты, по мнению ряда криминалистов, определяют их сходство с организованной преступностью.

Призывы к убийству и самоубийству и их поощрение часто содержатся в вероучениях целого ряда сект, действующих в России. Так, например, "Сайентологическая церковь", основанная Р. Хаббардом и считающаяся одной из наиболее агрессивных тоталитарных сект в мире, в кодексе чести сайентолога призывает: "Никогда не бойтесь причинить вред другому по справедливой причине"; "Ваше самоопределение и ваша честь являются более важными, чем ваша текущая жизнь"; "Ваша целостность важнее, чем ваше тело". Как легко заметить, вышеприведенные цитаты снимают запреты на совершение как убийства, так и самоубийства. Те же призывы звучат и в книгах Береславского, руководителя секты "Богородичный центр": "Нельзя ни минуты работать на себя, желать что-то для себя. Надо решиться убить себя. Это именно та жертва, к которой призывает Господь"³.

Регулярно Минюст запрещает небольшое количество общественных объединений; так по решению судов за экстремистскую деятельность закрыли - "Духовное управление асгардской веси Беловодья Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов", "Славянскую общину ведической культуры российских ариев скифской веси Рассении", "Раду земли Кубанской духовно-родовой державы Русь", "Ахтубинское народное движение "К богодержавию" и "Благородный орден дьявола" из Мордовии⁴. Но сотни остаются и множество действует без всякой регистрации. Наибольшее количество сект действует в Москве, Приморском и Хабаровском краях, Еврейской автономной области, Таймыре, Республике Коми, Архангельской, Мурманской, Пензенской и Сахалинской областях, Северной Осетии, Хакасии. В свою очередь, не много сект во Владимирской, Кировской, Костромской, Курской, Смоленской и Ярославской областях, Мордовии, Дагестане, Татарии, Чувашии, Башкирии, Калмыкии⁵.

Длительной деятельностью коммунистической партии Советского союза по атеизации советского общества и, как следствие, утратой ценностных ориентиров подготовлена почва для активной деятельности псевдо религий и сект. Пользуясь правовой неграмотностью и проблемами правового регулирования, обладая значительными финансовыми ресурсами, иностранные миссионеры и просто мошенники ведут активную вербовочную работу, делая основную ставку на молодежь. Под прикрытием культурно-просветительской деятельности они пытаются

реализовать идею замены социально-психологического кода населения страны, что автоматически приводит к стиранию в памяти людей более чем тысячелетней истории российской государственности, пересмотру таких понятий как самоидентификация нации, Родина, патриотизм, культурное наследие.

Уголовное законодательство России содержит нормы, преследующие создание религиозного или общественно-государственного объединения, посягающего на личность и права граждан - ст. 239 УК РФ. Квалифицирующими признаками которой являются насилие над гражданами или иное причинение вреда их здоровью, либо деятельность, которая сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

На практике статья нерабочая, содержащая расплывчатые формулировки, не возможные к применению. По данным ГИАЦ МВД России, за 10 лет зарегистрировано всего 24 таких преступления, а привлечено к ответственности 17 лиц, их совершивших, наказание которых в основном не связано с лишением свободы.

Как пример, одно из единичных уголовных дел. В октябре 2013 г. предъявили обвинение по двум статьям УК РФ: ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и ст. 239 (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан), главе секты, которая зомбировавала беременных. Организация "Рожана" была создана семейством Цареградских в Москве в 1989 году, имела филиалы в других регионах России, клиентками учреждения были тысячи женщин страны. Сотрудники Центра (не имевшие даже начального медицинского образования) убеждали будущих мам ни в коем случае не обращаться за помощью к работникам системы здравоохранения. Женщины проходили психологическую обработку, после которой бросали семьи и переписывали все свое имущество на Жанну Цареградскую. Несогласных или "провинившихся" вывозили в лес и оставляли там одних ночью, запирали в погребе, выгоняли зимой на снег босиком. В 2010 году отец и сын Цареградские, применив оружие, силой пытались удержать людей, решивших покинуть секту. Андрей Цареградский получил пять лет строгого режима за причинение вреда здоровью, а глава организации "королева-мессия по велению небес, принесящая в наш жестокий мир свет и добро" Жанна Цареградская два года была в бегах и попала в руки полиции только недавно и находится под подпиской о невыезде, вероятность серьезного наказания ей крайне мала.

Криминальные проблемы о разрушительном воздействии сект на семьи, социальные группы, трудовые коллективы, мошенничество, экстремизм, терроризм, - мировая проблема. Американские специалисты насчитывают в США от 2500 до 3000 деструктивных культов с вовлечением от 5 до 15 миллионов человек.

Некоторые ужасающие примеры. Волна самоубийств адептов "Белого братства" прокатилась по России, в частности по Новгородской области⁶. Самоубийство трех девочек в подмосковной Балашихе. Самоубийства не-

скольких последователей секты "Новое поколение" в Ярославле⁷. Гибель 923 человек, членов Народного храма в Гайане. 88 сожженных приверженцев Дэвида Кореша в Вако (США), 53 сожженных адепта Храма Солнца в Швейцарии и Канаде, 913 членов американской секты "Народный храм" покончили жизнь самоубийством, выпив коктейль из фруктового сока с цианидом...⁸

Рассматриваемая международная проблема носит комплексный характер и требует скоординированных действий широкого круга специалистов и организаций.

Необходимо ввести в действующее законодательство понятие деструктивного культа и тоталитарной секты, четко регламентировать криминальную составляющую об использовании психотехник для подавления критического мышления человека с целью овладения его сознанием и порабощением из корыстных и иных противоправных побуждений. Наряду с этим необходимо повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, совершаемых на религиозной почве экстремистскими организациями. В системе МВД необходимо создание специализированного отдела по расследованию и анализу деятельности тоталитарных сект и культов деструктивного характера. Доработка и устранение пробельностей действующего Уголовного кодекса для привлечения манипуляторов сознанием к ответственности. Создать информационные базы данных на юридических и физических лиц, оказывающих финансо-

вую и иную поддержку таким объединениям, совершенствовать международное сотрудничество в противодействии сектантству и религиозному экстремизму.

Ссылки

¹ Керол Джамбалво. Консультирование о выходе: семейное воздействие. Как помочь близким, попавшим в деструктивный культ / Пер. с англ. Е. Волкова, И. Волковой. Нижний Новгород: ННГУ, 1995.

² В.А. Власенко. Преступность сектантов в России: Социологический и психологический анализ. Система Консультант плюс.

³ Современные ереси и секты в России. Рязань, 1996.

⁴ Соколов М. Экстремистов лишат организационных прав // Газета. 02.07.2013.

⁵ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2003.

⁶ См.: Кондратьев М. Три сестры // Версия. 1999. N 47. С. 18.

⁷ См.: Польшинский А. "Новое поколение" выбирает смерть // Версия. 1999. N 11. С. 13.

⁸ Преосв. Иоанн. К оценке масштабов сектантской экспансии на территории России // Миссионерское обозрение. 1997. N 6.

«Новая адвокатская газета»
Международный Союз (Содружество) Адвокатов
Международный Союз Юристов
Центр исследования проблем организации
и деятельности адвокатуры Евразийского научно-
исследовательского института проблем права
Адвокатская палата г. Москвы
(при участии сектора проблем правосудия
Института государства и права РАН
и адвокатской конторы «Асинис и партнеры»)

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России

Обобщение правоприменительной
практики

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

Д.В. Лохманов - заведующий учебной лабораторией кафедры "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Об особенностях деятельности Международного уголовного суда в сфере защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве

Международный уголовный суд, далее МУС, первый постоянно действующий международный судебный орган, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за основные международные преступления: геноцид, военные преступления и преступления против человечности, а также, с 2010 г., за преступления агрессии. Учрежден на основе международного договора - Римского статута Международного уголовного суда, принятого в 1998 году. Действует с момента вступления Римского статута в силу, то есть с июля 2002 года.¹

Международный уголовный суд создан, чтобы положить конец безнаказанности лиц, совершающих преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества.

Как следует из самого названия, МУС является уголовным судом. Это означает, что его юрисдикция распространяется исключительно на физических лиц. Установление ответственности организаций и государств в его компетенцию не входит. В отличие от других международных и смешанных уголовных судов и трибуналов, МУС является постоянно действующим и активным судебным органом, его личная и территориальная юрисдикция не связана с конкретным вооруженным конфликтом или каким-либо событием, и в его компетенцию входят только преступления, совершенные после вступления Римского статута в силу.

Главными юридическими документами, определяющими полномочия МУС и порядок его работы, являются: его Устав (Римский статут), Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания и Регламент суда. Важное значение для деятельности суда имеют также Регламент Секретариата, Соглашение о привилегиях и иммунитетах, Финансовые правила и некоторые другие документы.

МУС состоит из Президиума, Судебного органа (включающего Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства), Канцелярии Прокурора и Секретариата.

Резиденция МУС расположена в Гааге (Нидерланды), однако по воле Суда его заседания могут проходить в любом другом месте. МУС не входит в официальные структуры Организации Объединённых Наций, хотя может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН.

К настоящему моменту Международный уголовный суд полномочен рассматривать три класса основных международных преступлений:

- * геноцид;
- * преступления против человечности;
- * военные преступления (совершенные как в контексте международных вооруженных конфликтов, так и

вооруженных конфликтов международного характера).

Изначально в компетенцию Международного уголовного суда предполагалось включить и преступление агрессии. Однако к 1998 г. государства-участники не смогли прийти к единому определению этого преступления. Поэтому было решено, что пока Суд не будет обладать юрисдикцией по данному классу преступлений. В 2002 году на основе Резолюции Ассамблеи государств - участников Статута МУС была создана Специальная рабочая группа по агрессии. Лишь 11 июня 2010 г. конференция государств-участников консенсусом приняла Резолюцию "Преступление агрессии", которая включила в Римский статут статью 8-бис, определяющую данное преступление. В соответствии со статьей 15-бис, также включенной в Римский статут данной Резолюцией, Суд может осуществлять юрисдикцию только в отношении преступлений агрессии, совершенных один год спустя с момента ратификации или принятия настоящих поправок тридцатью государствами-участниками. Кроме того, данная статья содержит еще несколько "фильтров", которые должны быть пройдены для возбуждения Прокурором дела по данному классу преступлений.

Анализ положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания (далее - ППД) позволяет определить, что судопроизводство по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде проводится в особой, специфической правовой форме - международного уголовного процесса, в особом правовом порядке, свойственном только этому суду, который имеет черты как англосаксонских, так и романо-германских правовых традиций и включает в себя процессуальные действия, схожие с теми, которые в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством дела по существу.² Функция международного расследования дел, указанных в Римском статуте (геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии) не является судебной и направлена, прежде всего, на установление фактических обстоятельств, связанных с совершенным преступлением. Задачи обвинения в МУС реализует канцелярия прокурора (п. "с" ст. 34 Римского статута), которая независимо осуществляет свои функции в качестве самостоятельного постоянного отдельного органа Суда. Функции, которыми наделен прокурор в международном уголовном судопроизводстве, вполне соответствуют функциям обвинителя, определенным Комиссией международного права, а именно: "расследование, сбор и представление в суде всех необходимых доказательств, составление обвинительного заключения и выступление в качестве обвинителя на судебном процессе".

Основные положения, регламентирующие порядок сбора доказательств по делам о преступлениях, подсуд-

ных МУС, указаны в разд. III ППД (Правил процедуры доказывания) МУС.

В качестве доказательств по уголовному делу допускаются:

- показания любого лица (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), зафиксированные в порядке, установленном Уставом и ППД МУС на стадии расследования, судебного разбирательства или до начала их производства (анализируя в апреле 2011 года события, произошедшие в Кот-д'Ивуаре, где только в одном из городов в западной части страны было убито более 1 тыс. человек, прокурор МУС начал официальное расследование по собственной инициативе (*ex officio*), в результате которого он должен собрать достаточные доказательства и убедить судейскую коллегию в необходимости проведения судебного разбирательства);

- заключения и показания экспертов (в качестве одного из доказательств широкомасштабного характера военных преступлений в Дарфуре послужило заключение группы экспертов по Судану, созданной согласно резолюции 1591 Совета Безопасности ООН в 2005 г. для надзора за соблюдением эмбарго на поставки оружия, которая подтвердила факты нарушения эмбарго всеми сторонами, поименно назвав лиц, виновных в таких нарушениях; ранее, несмотря на мнение ряда экспертов международных правозащитных организаций, что именно официальный Париж выступает в качестве "главного спонсора и куратора" движения за справедливость и равноправие (ДСР), которое значительно активизировало свою военную деятельность в Дарфуре благодаря регулярным поставкам из Чада оружия, транспорта и других необходимых средств, осуществляемым под контролем частей французской армии, базирующихся в Чаде, комиссия (см. Доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру Генеральному секретарю на основании Резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности ООН от 18 сентября 2004 г.) не выявила роли Франции в эскалации преступлений в регионе);

- протоколы (стенограммы) следственных действий или судебного разбирательства (правило 137 ППД), произведенных Судом, прокурором МУС или национальными властями (п. п. 1, 2 правила 111 ППД), и закрепленные как на бумажном носителе, так и с помощью аудио- или видеотехники с учетом положений правил 68, 112 ППД (так, например, 30 октября 2011 г. прокурор МУС Луис Морено-Окампо, действовавший в соответствии с Резолюцией 1970 Совета Безопасности ООН, заявил в этой связи, что МУС имеет "весомые доказательства" того, что сын свергнутого и убитого лидера Ливии Муаммара Каддафи Сейф аль-Ислам, по показаниям свидетеля, причастен к организации нападений на мирных жителей, а также найму иностранных боевиков; при этом в июне 2011 г. МУС выдал ордер на арест Муаммара Каддафи, а также Сейфа аль-Ислама и главы разведслужбы Ливии Абдуллы ас-Сенусси);

- вещественные доказательства - объекты осмотра - охватывающие не только материальные предметы внешнего мира, но и физических лиц (живые лица и трупы), различные процессы;

- документы, содержащие информацию о наличии или отсутствии обстоятельств, достаточных для установле-

ния существенных оснований полагать, что лицо совершило военное преступление, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые представляются как сторонами, участвующими в деле, так и компетентными органами запрашиваемого государства - правило 195 ППД или межправительственной организации (прокурор МУС в 2010 г. представил судьям доказательства военных преступлений в суданской провинции Дарфур, включающие показания свидетелей, жертв преступлений и суданских официальных лиц, документы, предоставленные правительством Судана и Национальной следственной комиссией, тысячи документов, собранных Международной следственной комиссией, и материалы, предоставленные Советом Безопасности ООН, государствами и международными организациями).³

Международный уголовный суд, в отличие от ранее существующих трибуналов *ad hoc*, лицам, виновным в совершении военных преступлений, может назначить один из следующих основных видов наказаний:

- лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не может превышать максимального количества в 30 лет;

- пожизненное лишение свободы.

В качестве дополнительного вида наказания, помимо лишения свободы, Суд может назначить:

- штраф;

- конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления.

Нормы современного международного уголовного права устанавливают преступность тех или иных деяний, а нередко и элементы составов преступлений (как, например, это указано в Римском статуте), однако не содержат четких указаний относительно мер наказания за их совершение, порядка назначения и исполнения уголовных наказаний. Так, например, неоднозначно решается вопрос исполнения решений Международного уголовного суда.

Одна из проблем исполнения назначенных Судом наказаний заключается в следующем: Римским статутом предусмотрено, что государства-участники не обязаны принимать лиц, осужденных за совершение преступлений, для отбывания ими наказаний, вынесенных Судом. Государства могут либо соглашаться с произведенным Судом назначением, либо не изъявлять такого согласия. В первом случае существует достаточно высокая степень вероятности того, что государства будут заинтересованы в отбывании наказания своих граждан в виде лишения свободы в подведомственных государству исправительных учреждениях. То есть могут сложиться довольно комфортные условия отбывания наказания международным преступником.

Во втором случае Международный уголовный суд может предложить пенитенциарный комплекс гаагского района Схефенинген. Камеры расположены в том же комплексе, что и тюрьма ООН, в которой содержатся лица, осужденные (обвиняемые) Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии.⁴ В случае же нехватки необходимых мест содержания заключенных в Гааге возможно также появление проблем административного характера (рассмотрение Судом различных пре-

тензий и протестов осужденных, связанных с условиями их содержания, способно, по мнению исследователей, реально причинить ущерб "нормальному ведению расследования и осуществлению уголовного преследования"). В этой связи государствам предоставляются дополнительные основания для приема под свою юрисдикцию осужденных лиц, а значит - возможно более комфортное и гуманное исполнение наказания в виде лишения свободы, что способствует принципам деятельности Международного уголовного суда.

Государства (в лице их компетентных органов), исполняющие приговоры МУС, обязаны соблюдать международные стандарты обращения с осужденными. В этой области существует также ряд проблем. Наиболее важной, на наш взгляд, является проблема несоответствия (или неполного соответствия) национального законодательства об исполнении уголовных наказаний ряда государств (в том числе и России) международным стандартам и обязательствам.

Так, государствам, ратифицировавшим Римский статут о создании Международного уголовного суда, был направлен Регламент этого судебного органа, принятый судьями 26 мая 2004 года на Пятой пленарной сессии 17-28 мая 2004 года.⁵ Регламент в главе 6 "Содержание под стражей" более подробно регулирует вопросы, касающиеся содержания в пенитенциарном центре обвиняемых и заключенных.

Согласно Статуту, Правилам и Регламенту Секретарь несет общую ответственность за все аспекты управления пенитенциарным центром, в том числе обеспечение безопасности и порядка, и принимает все связанные с этим решения. Повседневное выполнение функций, возлагается на начальника места заключения. В соответствующих случаях начальник места заключения может поручить выполнение отдельных функций другим лицам.

Обращение со всеми заключенными должно быть гуманным и не унижать неотъемлемое достоинство человеческой личности. Не допускается никакой дискриминации заключенных по таким признакам, как пол, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или верование, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное положение, статус по рождению или иной статус. Тут судьи все-таки допустили некоторое ограничение прав заключенных: меры, которые применяются на основании Регламента с целью защиты прав и особого статуса заключенных, относящихся к особым категориям, не считаются дискриминационными.

Президиум может в любое время назначить одного из судей Суда для проведения инспекционной проверки пенитенциарного центра и представления доклада об условиях содержания под стражей и о том, каким образом осуществляется управление пенитенциарным центром. На регулярной основе организуются также инспекционные проверки пенитенциарного центра, о которых заранее не сообщается и которые проводятся независимым инспекционным органом, назначаемым Президиумом. Этот орган несет ответственность за проверку условий содержания заключенных и обращения с ними.

После проведения инспекционной проверки инспекционный орган представляет Президиуму и Секретарю

конфиденциальный доклад, в котором излагаются его выводы и любые рекомендации. После получения доклада, Секретарь принимает такие меры, которые он считает уместными, в консультации, в случае необходимости, с соответствующими властями, которые предоставили в распоряжение Суда данный пенитенциарный центр. Если Секретарь не согласен с рекомендациями, сформулированными инспекционным органом, он представляет Президиуму доклад о причинах своего несогласия.

Президиум может давать любое указание, принимать любое решение или отдавать любое распоряжение, которое он сочтет целесообразным.

О любых мерах, которые были приняты начальником места заключения немедленно извещают Секретаря, который может с согласия Президиума временно приостановить действие всех или части положений настоящего Регламента или Регламента Секретариата, которые касаются вопросов содержания под стражей, если это необходимо для восстановления безопасности и должного порядка в пенитенциарном центре.⁶

Одной из проблем назначения Судом наказания за совершенное военное преступление в виде пожизненного лишения свободы является тот факт, что конституции многих государств запрещают пожизненное заключение в любых обстоятельствах. Это запрещение мотивировано прежде всего соображениями прав человека и направлено на реабилитацию и социальную реинтеграцию. Максимальный срок лишения свободы во многих из таких стран составляет 30 лет, в некоторых - не более 20. В дополнение к конституционному запрету пожизненного заключения внутри государства конституция может также запретить выдачу лиц в те государства, где эти лица могут быть приговорены к пожизненному лишению свободы за предполагаемое преступление.

Решение вышеуказанной проблемы видится в следующем. Государства, выразившие согласие принять у себя для тюремного заключения лиц, приговоренных Судом, могут ставить условия такого принятия. Например, такое условие может включать отказ принимать лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, т.е. даже те государства, которые соглашаются обеспечивать исполнение приговора к тюремному заключению, по существу, не вступают в конфликт с конституционным запретом на пожизненное заключение.

Как известно, 17 июля 1998 г. в Риме на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН был принят Римский статут Международного уголовного суда, на которой за него проголосовало 120 государств, а против - 7. Он вступил в силу 1 июля 2002 г. и к настоящему моменту ратифицирован 105 государствами мира.

В Германии в связи с принятием Римского статута Международного уголовного суда в 2000-2002 гг. было издано шесть федеральных законов, в частности Закон об имплементации Римского статута и Закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом.

В свою очередь в России в настоящее время только обсуждается на различных уровнях вопрос об имплементации основных положений Римского статута в УК РФ⁷, УПК РФ⁸, УИК РФ⁹, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозре-

ваемых и обвиняемых в совершении преступлений"¹⁰, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"¹¹. Несмотря на то, что Россия была в числе государств, проголосовавших за принятие Римского статута, она не ратифицировала еще данное международное соглашение, хотя в 2005 г. Минюстом России был разработан законопроект об имплементации Римского статута, одобренный администрацией Президента РФ.

Разрешение вышеизложенных проблем соответствия законодательства положениям Римского статута обусловливает рассмотрение и альтернативного варианта - возможности принятия специального закона о сотрудничестве с МУС. В таком случае возможная имплементация Устава МУС не потребует изменения конституционных норм и положений действующего законодательства, поскольку будет регулировать специфические вопросы взаимодействия компетентных органов Российской Федерации при осуществлении уголовного преследования МУС.

При этом, "однако, нельзя забывать о существовании или потенциальной возможности возникновения отдельных положений международных рекомендаций, несовместимых с природой и сущностью российского права. Устранение таких противоречий - процесс сложный как по содержанию, так и по процедуре, требующий всестороннего подхода".¹²

Ссылки

¹"Римский статут Международного уголовного суда" (Вместе с "Пособием для ратификации и имплементации..."), (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=4226;frame=4600>

²См. подробнее: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): Моногр. М., 2011. С. 139.

³Статья: Сбор и представление доказательств по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде, Белый И.Ю. // "Право в Вооруженных Силах", 2012, N 8

⁴См.: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): монография. Серия "Право в Вооруженных Силах - консультант". М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 123. 288 с.

⁵См.: РИА Новости <http://beta.rian.ru/politics/20040623/618517.html#ixzz2kjmdpwky>

⁶Регламент Суда ICC-BD/01-01-04

⁷"Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

⁸"Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921

⁹"Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198

¹⁰"Собрание законодательства РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2759

¹¹"Собрание законодательства РФ", 23.08.2004, N 34, ст. 3534

¹²Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов: пер. с англ./под общ. Ред. Ю.И. Калинина. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008 г.

М.И. Федоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института, член Союза писателей России

Из рассказов Генерального прокурора

Часть 1

Из сельских мальчиков в министры

1

Ну что, Михаил, хочешь узнать о жизни бывшего Генерального прокурора Сухарева? Ну, так слушай. Я родился в Малой Трещевке. Наша деревня Землянского района (уезда), что под Воронежем, была рядом с большим селом Чистая Поляна, Новоживотинное. Рядом с нашей Малой Трещевкой Большая Трещевка в одном километре, и в Большой Трещевке у каждого двора свои сады, и там был русановский сад. Кто такой Русанов? Богатый человек. Его сын Русанов врач. Я застал время, когда он был кандидатом в депутаты Верховного совета. И вот у них огромный сад. А я мальчишка - мы помогали собирать урожай. Такое богатство было. Такое разнообразие. Каких только сортов не было. И какие-то черные. И синие. И зеленые. И сверх красные. И какие-то кулеватые. Вот были же хозяева. Тут раскулачивают. И в то же время такой сад.

В 30-м году я пошёл в школу. В Малой Трещевке четырехклассная школа. С одной стороны пруда дома, а с другой - школа, бревенчатая. Кто её построил, не знаю. Я пошёл в первый класс. Мой брат, который был на два года моложе меня, пошёл через два года в первый класс. Я был в третьем классе. Все в одной комнате, человек двадцать пять. Я там учился первый, второй, третий класс. А потом, помню, был только первый и третий. В первом классе мой младший брат. А у нас была учительница Ольга Николаевна. Она была дочь попа. И что удивительно, не потому, что я хочу поддеть её, она курила. А в селе, тем более таком, как наш, это всё равно, что инопланетянин. Но учитывая её огромный авторитет, хорошая учительница, другие качества довели над всем остальным.

А меня она, когда уезжала, там, болела, оставляла за себя. Я был учителем и воспитателем в третьем классе. А почему? Учился хорошо. И я умел читать стихи. Оратор был. И вот когда меня поднимали вверх, на импровизированную сцену из каких-нибудь костылей, сельские собираются, аплодируют, крестьяне, а потом, как колхоз - колхозники, я читал стихи не только материального, а и нравственного стимулирования. Когда я спускался вниз, аплодировали невозможно. Как сейчас Алле Борисовне (Пугачевой). Мне отрез сатиновый на рубаху подарят. Почему? Потому что я умел декламировать.

Я не помню название стиха, но очень хорошо помню содержание. Спор лампочки Ильича с керосиновой лампой. Идёт накал страстей в споре между керосиновой и лампочкой Ильича. Лампочка Ильича не выдержала, - Сухарев вытянул руку, - и бросает в лицо сопернице старой, отжившей:

"Глупая вы баба!
Фителёк у вас горит
Чрезвычайно слабо,
Между тем, как от меня
Льётся свет чудесный,
Потому что я родня
Молнии небесной..."

Ну, конечно, люди: "О-о-о!!!" А у нас в это время как раз лампа Ильича начала появляться. Не то, что у нас, она там, в райцентре. Они, допустим, собрались. А потом свою живинку:

- А ну, Санёк!

И я даю жару.

Тогда рождались какие-то общие устремления к чему-то.

Это до колхозов ещё.

2

А учительница - она с Землянска, но квартирка была здесь. А батюшку её, священника, я так понял, она потеряла раньше. Она жила с матерью. В сельской школе вела русский язык, литературу. Букварь. Арифметика. 1+2. Пушкин. Некрасов. Я уже знал "мужичок с ноготок":

"Здорово, парнище!
Ступай себе мимо.
В глубокой неволе,
Как я погляжу.
"Откуда дровишки?" -
"Из лесу, вестимо"..."

А я как? У отца был сундучок. Мы с братом брали у отца сундучок, переворачивали. А там крышка была и щель. Трясем, а там самосад, отец растил и выращивал, на газетку высыпали, и ей в газетке. Сгребали всё это. И приносили ей. А она мне книжки. Вот такой у нас бартер был.

Дома-то одна комната, печка. Но места хватало. И учиться. И жить. В Малой Трещевке церкви не помню. Она была в Чистой поляне. Сапоги на плечо и туда ходили. До Землянска-то дальше. Барскую усадьбу в Малой Трещевке не помню. Барин-то, ты говоришь, интересный, Новиков. Но не помню. Видимо, нельзя было его имя произносить. Ведь ты сказал - он белогвардеец.

В 30-м расцвет - коммунистическая культура. Может, уже и колхоз. Был до войны. С 5-го класса я перешёл в Землянскую среднюю школу. Школа на бугре. Отец из меня хотел сделать хозяина. Любил землю. Любил крепкое хозяйство. Был ещё жив мой дед Тихон Иванович. Отец Яков. Я - Александр Яковлевич. У Тихона Ивановича было пятеро сыновей, по-моему, две девочки, до отца, но они поумирали рано. А четыре сына: старший сын Ти-

мофей Тихонович, средний сын Федор Тихонович, третий Яков Тихонович, а четвертый помер. Двор наш Тимофея Ивановича звал Иванушкин, я в нём родился, жил долго, до 1 класса я жил с Тихоном Ивановичем. А потом в 30-м году дед Тихон Иванович отделил нас и дал из своей земли маленькую делянку и там огород был, и мы оказались в другом конце деревни, назовём его Южным, а там, где мы жили северо-восточная часть у самого русановского сада. И как жили? Если я шёл и не дай бог, где не поклонился, не уважил старика или старушку, и они скажут: Ванюшкин вот такой-то, всё, тогда ремня дома не миновать.

А мать из села Гнилуша. Если отец хотел приобщить меня к земле, то мать другого склада, считала, что я во что бы то ни стало должен учиться. И она, чтобы я учился в Землянской школе, квартиру сняла. Я мог в Сомово учиться - там своё Сомово, рядом с Малой Трещевкой. Нет, она хотела в городе. И платила за квартиру. Каким образом она это делала? Она училась шить. А почему училась шить? У неё в селе Гнилуша три брата и три сестры. Семья была бедная в Гнилуше. В отличие от того, что по отцовской линии наша семья не бедная была, она была средняя, и не богатая и не бедная, нормальная, средняя семья.

А у неё из трех братьев два брата были членами РСДРП(б) ещё до революции. И тогда со мной произошел неприятный случай - когда я в Землянской школе учился. Раньше она была ШКМ - школа крестьянской молодежи, а когда я перешёл - школа колхозной молодежи, тоже ШКМ. Так что там случилось? Я уже был в 7-ом классе, и в это время 37-ой год, ни с того ни с сего меня приглашают к директору школы, до сих пор помню - Чесноков. Помню и многих учителей. Ольга Васильевна Зубкова - историчка, Анна Ивановна Меркулова - математичка. И одна и вторая очень строгие. Ольга Васильевна Сопина - биолог. Андрей Андреевич Котенко - труд.

3

Там случилась вещь какая? Меня вдруг вызывают к директору школы Чеснокову. Я ничего не знаю. В это время сидит задом ко мне - а я должен открывать дверь, какой-то мужик. Спиной ко мне. А этот дядька, который сидит, он в гражданской одежде. Я дверь приоткрыл, морду засунул: "Можно?" Чесноков машет: давай-давай, быстрее, ждём, и спрашивает: "Этот самый?" А он и не поворачивается: "Да, да, этот самый". Я подошёл, а он: "А ты... (Ранец-не ранец, там сумка) взял с собой?" Я: "А что? Что такое?" И Чесноков опять спрашивает: "Этот самый?" Тот: "Да-да, Александр". И у меня: "Что там?" А у меня сумка с учебниками. "Ты готов?" и "Пойдем со мной". Я иду за ним. Идём мимо школы, мимо церкви, большая церковь там. Через всю площадь. Базар. Это лето. Идём-идём, какое-то здание стоит. Я повернулся, а там "РО НКВД". Открываем двери, и он говорит: "Спускайся вниз". Я по порожкам.

И меня в этом подвале держат. Одного. Кормят. Что я там только не передумал. Через три дня прибегает мать. Открывают двери, её впустили, но сами не входят. А входят, когда мне пищу надо давать. Мать спустилась: "Да что ж ты наделал?! Что ж ты?! Ты ж большой. Ска-

жи, что ты наделал?" Я говорю: "Мам, да ничего не наделал". - "Опять, наверно, подрался?" - "Да нет..." - "Ну как же?! А зачем ты в каталажку попал?" Ну, туда, сюда. Пока она ахала-охала, плакала, никто не входит.

Её подняли наверх. Она там часа полтора побыла, спустилась вниз. С ней не тот, кто меня привел, а какой-то другой дядька. И она берёт меня за руку, поднимаемся наверх, и говорит мне: "Я думала, ты большой. Надо же соображать. Если даже тебя эти партеты (так она говорит портреты) не нравятся, то ты хвали всех. Мало ли кто чего говорит. А зачем ты..." И мы идём опять через площадь в сторону школы. Довела меня до квартиры, которую она сняла - приехала ведь. И она всё время: "Да ты будь умным, пусть другие. А ты говори: хороший...". Она поняла: не драка. Ей рассказали.

А почему её пригласили, а не отца. Если отец с кулацкими замашками, то она-то из пролетарской семьи. У неё два брата ещё до революции члены партии. Это она сына вытаскивает из одной школы в другую, хочет из него сделать человека. То есть влияние не отцово, это влияние её. Вот они решили позвать её, чтобы, во-первых, она знала, что сынок её по какому пути идёт, и, во-вторых, надо на неё посмотреть, что она из себя представляет. Она была более прогрессивная, поскольку она родилась в семье бедной.

4

А шить она научилась от старшей сестры, которая сначала ушла в монахи, побыла в монашках, рукоделию научилась, шить, и она была самая младшая сестра. Она шила шапки, полушубки. Зайца убьют, и: "Михайловна! Нужны тебе шкурки?" - "Конечно, нужны". За копейки она брала для шапок. Вот я ходил вместе с нею в Землянск, а учился ещё в Малой Трещевке. Она эту шапку. А мужики, они как всегда небритые. Страхолюдные. Она: "Одень". Он оденет, спрашивает меня: "Ну как, паренек, личит мне?" Мол, идёт? Я: "Ох, и личит! Личит!" Так зарабатывала деньги.

А средняя сестра уехала с помещицей на так называемые тёплые воды. В сторону Кавказа. Ну, видимо, в район Кисловодска. И там её приглядел один большой чин из Тбилиси - главный инженер какого-то треста. А он, оказывается, учился вместе со Сталиным в семинарии. А потом разошёлся с ним взглядами. И его репрессировали. Лев Максимович его звали. А он был сыном сахарозаводчика Колюжного. В истории партии о таком написано. А потом, когда он разошёлся со Сталиным, его арестовали. Но он живой остался. Подался к божеству. И стал священником.

И когда я был начальником, уже в Москве, уже в ЦК комсомола, а, может, партии, они ко мне в Абхазию в "17-ый партсъезд" (санаторий) приезжали. А я в это время купался, и они в рупор шумели, чтобы я вернулся на берег. И я узнал, что ко мне тетя моя родная приехала, которая всегда ко мне приезжала, она мне привозила из Тбилиси невероятной красоты шерстяные кофты, всякого рода сапожки, галоши, и, самое главное, книги, которые я в руках не держал. Не было книг. И я видел Льва Максимовича Колюжного, видел свою тетку, раньше она приезжала на тарантасе, меня одевала. Вот она там оста-

лась. И это потом было связано с моей биографией. Я вернулся к этому ещё.

Ну, я тогда посмотрел на эту жизнь и думаю: был заядлый коммунист, со Сталиным учился, дружил, а потом разошлись, он стал богомольцем. Посты они соблюдали и прочее, но я посмотрел, какой они пост соблюдают. Я всё-таки в семье богомольной родился. У наших пост одно - в Трещевке. А у них в Тбилиси пост - это рыба. Хотя и у нас рыба. Наши жили в Чистой Поляне, это три километра по полям от Трещевки, а поскольку нас отселили поближе к Чистой Поляне, там Сапожок, а я любил со своим братом ходить в Сапожок. Там я посмотрел, как мы пост соблюдаем. И они: тоже рыба. Мясо ни в коем случае. Зато у них огромные судаки, икра, постятся...

Так кто ж меня тогда "сдал"? В школе, да и маленький когда был, я ведь хулиганистый был. Усачев, с кем сидел за партой, он интеллигентный. Без отца. Мать у него провизором была. Он музыкально одарённый был. Я сразу его оценил. У меня тоже была тяга - но к стихоплетству. Мы сдружились. Вместе в пионерском лагере в Семидубравном были. Я там курить научился. Мог затянуться. Если б отец узнал... И был один шаловливый, он ножки подставлял. У нас биологичка настолько углублена была в свой предмет, что она приносила цветы. И один раз принесла такой красивый цветок, в своем горшке, и она идёт между рядами, показывает: "Вот, посмотрите, красота какая!" Она сама влюблена в предмет. Светится вся. А он взял её и подставил ножку. Авдеев его фамилия. И она упала, разбила горшок. Он лопнул. Я так любил эту учительницу. Начал ругаться и со всей силы стукнул его. Вот он в отместку мог и "стукнуть". А может, кто-нибудь и из учителей.

Они матери сказали, уже потом, когда остыла, оказывается, я сказал на портрет... А его только принесли, он большой, а я ему сказал: "Какие у него бешеные глаза". И стали: как это он так враждебно! Когда я вышел из подвала, подумал, проанализировал фразы, которые она мне говорит, я сам от неё только узнал. Словарный запас слабый был. Какие там "бешеные" мог сказать? Но говорил ли я или не говорил, не мог припомнить. И я анализирую, ведь было соревнование. Сталин сказал: "Чем ближе к коммунизму, тем классовый враг может быть сильнее". А началось соревнование, кто больше врагов народа отловит. И вот те, кто меня забрал в РО НКВД, они посчитали, что отстали от других. И вот погнались. И вот меня поймали. Самого большого врага.

Но было кого и посадили. Помню, Брательский. Октябрьский - первый секретарь райкома. Моего соседа из деревни, тоже Сухарева, у него своя молотилка была с конной тягой, его тоже загребли, еще до 37-го года, году в 35-ом.

5

В Землянске я проучился до 8 класса. Это 38-ой год. Мне 15 лет. В 38-ом году приехал к нам в село брат матери - коммунист, один из двух братьев-коммунистов. И вот мать всё свое. Как она говорила? Мы идем с ней по селу, её: "Здравствуй, Михайловна. Ну как поживаешь?" - "А как Санька, - показывает на меня. - Мой Саня в городе учится". Она очень хотела, чтобы я в городе

учился. И она упростила моего дядю, он в Воронеже был маленьким уполномоченным по земельным отношениям, по заготовкам, у него семья была большая, бедновато он жил, это я понял потом, ну и он определил меня на 18-ый завод. Учеником слесаря. Это авиазавод.

Когда я прибыл на 18-ый завод, я думал, что там счастье. С отцом вели теленка. Для чего? Потому что чем крестьянин может похвастаться, поросенка принесёт, ягненка, в данном случае, телёнка. И мы этого телёнка пешком до Воронежа. Через Подгорное. И я помню, к Утюжку (магазин) подошли, он на меня такое впечатление произвёл! Уже вечерело немножко. А там еще раньше продавали мороженое. Как сейчас помню, за 55 копеек, за 1 рубль 10 копеек. А у отца зубы болели. Мать дала мне денежек, может, рубля три. Милиционер свистит: нельзя проходить, тем более с телёнком. А с другой стороны, как сейчас помню, театр. Приостановили. А я выскочил: "Дайте мороженое за 55 копеек. И за рубль десять". А отец мороженое никогда не ел. У него зубы болели. И он взял, а милиционер свистит: можно переходить, а мы с телёнком. Он как хряпнул за "рубль десять"... Мать-то меня в Землянске приучила к сладостям. А он - бросил мороженое, рукой измазлся... В общем, он меня определил на этот завод. На левом берегу был 18-ый завод.

В 38-ом меня привели, а в 39-ом я начал физически работать учеником слесаря на левом берегу. Там решили меня обкатать. Был у нас большой человек, как говорили раньше, вернее, два больших человека. Один директор завода по фамилии Шенкман. А второй Войцеховский. У него вся грудь была в орденах, и он был очень близкий человек к Ворошилову. А завод, на котором я начинал работать, он имени Ворошилова. И портрет был Ворошилова в Землянской школе, по поводу которого мне шили "бешеные глаза". А я: и там Ворошилов, и тут. Он сидит у меня в голове. И одновременно меня в вечернюю школу. Мать настояла, чтобы я продолжал учиться. Школа тоже была на левом берегу, и жил я на левом берегу в общежитии.

Более того, в 39-м году я встретил 2-ю мировую войну. Каким образом? Я ходил в ШРМ - школу рабочей молодежи, вечернюю школу. Когда я в школу пришёл, думал, там мальчишки, а там дяди, тети, потом выясняется, они на одной парте сидят муж и жена. Шла поголовная грамотность! У кого нет среднего, все ходят. Но для них главный предмет - математика, физика. Хочешь - не хочешь, я тоже всё учил. И всё связано с самолетами. С расчётами. Они шли сюда не за аттестатом, а за знаниями. И я заболел головой и решил поступить в летное училище. Я вижу: самолеты летают. А я на заводе сначала учеником слесаря, меня поставили на пневматическую установку, которая выбрасывает под давлением. Гафрированная труба большая. Получается бетон хороший, и им укладываем плиты, по которым самолеты будут ездить, и одновременно идёт на строительство домов. Я беру сопло в свои руки, и под давлением из него вылетает масса. Вместо того, чтобы лопаткой бросать, можно из шланга.

А он приехал - Войцеховский - и зашёл первый раз - а я слышал: все мастера наши перед ним, боятся, и мне представления дают, чтобы я не подвёл их. Он вошёл, краса-

вец, в огромном пальто, и мне, шутя: "Так, молодой человек, ну как живёшь?" А я боюсь. "А ну-ка давай запустим твою машину". Я включил. Он видит, шланг, как змей, под давлением пошёл, и у меня из рук. А я не могу удерживать. Он: "Остановите!" Прибежали перепуганные мастера. Войцеховский: "Ну, молодец. Молодец", - мне. Им говорит: "Как же вам не стыдно!" Громко. "Где защитные очки? А где рукавицы?" А где ещё. Как выдал им! "Имейте в виду. Я сейчас проехал, но я проеду снова". Они за ним ухаживать: чайку и прочее. Он на машину сел и уехал. Оказывается, он был одним из помощников Ворошилова. И я вот решил в летчики. В это время к нам винтокрылые птицы не со звездой, а с крестом прилетали. Немцы. Я их видел. А Войцеховского видел три раза. Он сразу заметил: нет очков, нет рукавиц. Он один раз приехал. Так не как в галифе, а как специальные ему, так Сталин ходил, в косоворотке. Вот такая штука.

6

Мне Воронеж запомнился: всё грохочет. Обилие людей. Такая красота, такие витрины. Трамвай я первый раз увидел в жизни, я его никогда не видел. А левый берег, там какие красивые дома поднимаются. А в это время уже здание обкома партии, Кольцовский сквер. Пока я год - полтора пожил в Воронеже, он расширился. Шестидесят километров трамвайных путей! И самое главное, такой энтузиазм был. Тот же Утюжок. Если в Землянске шёл, то какие-то конфетки мне диковинками казались, не наемся никогда, то тут всего полно. Это грохочущий, стальной город, и под ногами вибрирует.

Я не говорил ни дяде, ни матери, что я втихаря делаю. А я, дурак, должен был кончить десять классов, а у меня их не было, и приписал себе год, что десять классов. И отправил документы в военкомат. Мне подсказали, как сделать. В Кагановичский район. Там посмотрели: Господи, так там подтасованные. Он год себе приписал! И десять классов! Видно стало. Они меня разоблачили и решили, пусть комсомол со мной разбирается. И меня в райком комсомола, поскольку я был активный комсомолец. А там, когда узнали, копнули поглубже, да узнали, что со мной было в Землянске, и на бюро райкома комсомола решили исключить меня из комсомола. Я вижу, дело плохое, прибежал к дядьке и покаялся ему. Он на меня: "Но ты хоть немножко соображаешь, что ты делаешь?!" Ну, он, видимо, связался. И на бюро райкома первый секретарь заходит - видимо, куда-то выходил, видимо, звонил в Землянск, а там говорят: нет, он был нормальный, хороший парень.

А я: какой хороший, когда меня хотели арестовать. Но там сказали хороший. И когда первый секретарь пришёл после звонка, сел на своё место, он и говорит: "Вы знаете, правильно вы сделали. Я тоже такого мнения. Но я просил бы: давайте ещё раз подумаем. Я позвонил на левый берег в комитет комсомола, в Землянск - говорят неплохой парень. Вот давайте ещё раз взвесим..." А я стою: "в штаны наклал". "Давайте голосовать. Два предложения. Первое мое предложение: поверить ему и оставить в комсомоле. Второе: исключить". И проголосовали: шесть - оставить меня, двое - исключить.

Когда я перешёл на правый берег - там другой авиаци-

онный завод номер 16. Там ПО-2. Ночные бомбардировщики, которые сбрасывали партизанам, нам, когда мы попадали в окружение, он у маслозавода. Делал 30 тысяч моторов. И у всех настроение: война скоро. Никто не верил, что миром обойдется. Могут немцы нас обмануть. А в это время надо было на заём подписываться. Секретарь парткома: "Товарищи, надо быть сознательными, государству помочь. Сейчас же страшные бои могут наступить". В таком духе. Надо быть сознательными. И обращается: "Сухарев, Лосьнёв!" А Лосьнёв старше был меня. Всегда ходил чумазый. Я такой же чумазый. "Так, что хотите сказать?" Сами нас уговаривали, чтобы мы вперёд пошли.

Лосьнёв: "Я предлагаю на трехмесячный оклад подписаться". На нас смотрят: ну, сволочи. И один из них: "Наглецы! Всегда на чернягу дайте до полочки!" Вот, мол, они - орлы. "Да ещё и бракоделы!" А мы брак делаем. Последняя операция - сверлом один миллиметр, и надо просверлить помпу: чугун, сталь, медь, и ещё какие-то сплавы. А начинаем, хряп... И всё готово, и... Я-то деревенский, а тот обкатанный, следит за кладовщиком, который складывает окончательно, берёт и целую оттуда вытаскивает, а брак бросает в стружки. Потом кого-то начнут искать: кто это сделал? Вот они работяги, и кричат: "Сегодня так, а завтра на черный хлеб (чернягу) просить будут". Ну, короче говоря, на два оклада подписались. А хотели на три.

Тогда меня решили отобрать. Каким образом? Раз я не попал в военное летное училище, мне один мастер говорит: "Саша, я чувствую, ты переживаешь". А я переживал. "У тебя есть тяга к технике. Ты давай в училище связи". Короче говоря, они меня вывели на начальника училища. В Воронеже. И он меня пригласил персонально и говорит: "Я знаю ваши все перипетии. Саша, ты пойми, нам нужны и связисты. Ты должен понимать. Ты уже взрослый человек. Летчиков много и будет ещё много. А связистов не хватает. В армии не хватает. Сейчас надвигаются бои..." А уже в это время война началась, и к нам начали подлетать самолеты. И я всё осознал и попал в военное училище. Отец мой уже на фронте был. Братишка тоже.

7

Сначала жили в Воронеже. В Самарканд отправили в 41-ом году, в сентябре. Уже немецкие самолеты летали. Я учился полгода. Потом девяносто процентов выпуска - младшие лейтенанты, а десять процентов - лейтенанты.

Со мной там тоже случилось. Стою дневальным по своей десятой роте, как говорят, "на тумбочке". Это ещё в 41-м в Воронеже. И в это время Кадикин. Он был лейтенантом. А всё командиры взводов в училище были младшие лейтенанты. И вот этот Кадикин, а он был то ли из Мордовии, то ли из Чувашии. Надо сказать: "Ни в коем случае вниз не смотреть", когда маршируешь, а он говорил: "Ни в коем случае не посмотреть!" То есть у него язык был свой. И другие такие. Меня звал: "Алесан Яколич". У всех клички, а меня "Алесан Яколич".

И вот он пришёл, а рота была на занятиях. На 18 заводе. Он пришёл, я: "Товарищ командир! Рота на учёбе... Никаких происшествий не было". Всё в порядке. Он:

"Вольно". И: "Ну как, Алесан Яколич, как деля?" - "Всё нормально, товарищ лейтенант". - "Ну ладно". Он вынимает из кармана платок. А там козлы (ударение на о), а в другую сторону - лестница к командиру батальона. Ещё рядом мусорка. И ещё дверь в соседнюю роту - одиннадцатую. Он вытаскивает платок. Носовой. И: "Давай, Алесан Яколич, посмотрим, какой чистоте оружие". Подошёл к козлам, поглядел: всё нормально. Отошёл в сторону. Я около тумбочки стою. А в тумбочке лежит мой револьвер, муляжный. Когда-то был боевой, а теперь - учебный. Шестизарядный.

Кадикин подошёл и начал свистеть свою мелодию. И крутится - туда-сюда. Я в это время увидел какую-то соринку и к ней прыгнул, и выбросил в мусорку, чтобы он замечание мне не сделал. И не видел, что он там делает. Опять стал, стою. Он пошёл в сторону, в сторону. К дверям в другую роту, потом к углу, там спуск к кабинету командира батальона. А тот с начальником штаба на обед ушли. И что мне в голову ударило, но решил пошутить: взял револьвер из тумбочки - он же муляжный, я знаю - и навёл Кадикину на кончик уха.

А он насвистывает. Идёт и идёт.

Он мне надоел своим свистом...

Нажимаю - веду, веду - ожидаю, чтобы обычный щелчок...

Думаю, посмеемся и всё...

Он уже заканчивает полукруг...

Ожидаю щелчок...

И тут как рвануло!

Бух!!!....

Дверь в роту открыло...

Дым...

Страшный...

Я в оцепенении...

Что такое?

Не должно ведь!

А он бежит то туда, то сюда.

Штукатурка повалилась... Дым-дымище... Гарь...

Господи, что делать?!

Тогда он мне даёт команду: "Открывай двери! Открывай окна!"

Он же не видит, руками машет...

А я не соображаю, что открывать...

Так мы мечемся...

Он: "В случае чего..."

А я и не слушаю...

Он: "Я в уборной стрелял... Я стрелял... Ты понял меня..."

А я и не пойму...

У меня ж шарахнуло...

А он повторяет: "Я стрелял... Ты понял? Понял?"

Я: "Понял..."

Хотя почти ничего не понял...

Но вот мы развеяли всё с ним. Он начал штукатурку затирать. И тут же махнул и исчез.

А я остался...

Смотрю: что делать?

Как делать дальше?

Я ничего больше не придумал, как тоже бросил этот пост, побежал в одиннадцатую роту, там один лежал. Я: "Браток, ты видел, что у нас произошло?" Он: "Да видел". - "Ты слышал?" - "Слышал. У вас там стрельба была". А какая же ещё стрельба может быть в помещении. "Ты откуда будешь?" - "Из Тамбова" - "Ты не скажешь, - я уже подхалимствую. - Ну, земляк". - "Не скажу". И не сказал, оказывается. И вот я потерял этого Кадикина. День, два, три - его нет. Я жду, я же понимаю, взрослый. Если я в командира стрелял - меня арестуют. А и ему - неприятность. И как это мой муляж выстрельнул? И вот он появился, когда нас в телячьем вагоне повезли в Самарканд. Училище переводили. И он спрашивал: "А где там Алесан Яколич?" Я чуть не прыгнул с вагона: "Я тут, товарищ..." Я-то думал, вот-вот расстреляют. Он: "Кляк дела?" - "Хорошо". А лейтенант потом ко мне: "Чего он к тебе" А я: "Не знаю..."

Когда мы училище закончили и всем на плацу объявили: "Сухарев лейтенант...", я на плацу - это Самарканд, и тогда Кадикин: "Вы вечером ко мне". К нему. Он открывает тумбочку, оттуда два пузыря, наливает, ставит, и: "Поздравляю тебя с лейтенантом... Ты уже со мной сравнялся". А я смотрю, он старший лейтенант. Выпил. Он: "А теперь, е... т... м..., почему ты меня хотел застрелить?" Я половину не отпил: "Вы понимаете, я не знаю, как получилось. Я же не хотел". Он поднялся и сказал: "Сколько раз я вам говорил, товарищ Ворошилов говорил: ружье само может один раз выстрелить. Я вам говорил?" Я поднялся: "Говорил. Я же не хотел". Он: "Ну, ладно..." И больше всё.

Еще война не кончилась. Я приехал домой, когда мое училище связи вернули в Воронеж. И нашел своего командира роты. А я в это время был старший лейтенант. У меня уже было три ордена. Сталин уже вернул в Воронеж училище связи. Я собрал всё, что можно: нас в отличие от тыловиков, прилично кормили. Я вытащил флягу - привёз две: одну, думаю, домой, к мамке, а вторую - Кадикину. Шнапса немецкого. Я к нему. Выпили. Он мне тот же вопрос: "Как все получилось..." И ничего толком. Видимо что получилось: когда он насвистывал, а у офицеров была привычка, от царской армии осталась: чистить оружие должны подчинённые. И он, видимо, когда я прыгнул, он вытащил свой револьвер, взял мой, а в этом его револьвере патрон остался. Поначалу взял оружие, вес-то у них одинаковый. А этот пистолет - чтобы я почистил. Я же ни хрена не делаю. А я пошутил. Почему он и боялся до конца войны, поэтому и о нужнике. Чтобы отвести. И вот замазывал. Закрашивал. А было бы: меня, ну как офицера, шлепнули бы. И его бы потаскали. Сам боялся. Как бы шито-крыто. А ещё и позор училищу. Всё взвесил и скрыл.

После училища я в Ташкент. Под Ташкентом сформировали дивизию. Я на фронт в феврале 42-го года. Попали в Тулу. Бои. Немцев-то поджали под Москвой. И мы пошли на Алексин и на смоленскую землю. А бои были тяжелые. Наш комкор Богданов - он был заместителем у

Жукова ещё на Халхин-Голе. А там у него что-то не получалось, сделали из него из комкора комдива, то было три ромба, два осталось. У него было 2 ордена "Красного знамени", он Зимний дворец брал, в Испании воевал, и вот при мне его снимают с работы и хотят судить. И вместо него молодежового полковника прислали. А куда Богданова дели, репрессировали, нет, не знал.

После войны я уже работал в ЦК КПСС и случайно оказываюсь в Алма-Ате. Я в то время хоть и был винтиком в ЦК, но всё равно меня сажают в президиум. Я смотрю, а перед президиумом - а там секретарь ЦК, предсовмина... - сидит генерал. Я: "Господи, Богданов..." Думаю: "Как же ему сказать? Если скажу, что я его знаю, и знаю, как его там посадили - а я же офицер, командир роты, знал - ему будет неудобно". Я и так, и сяк, мне его и жалко. Ну, наконец, сошлись мы. Первый вопрос он мне задает: "Как там Москва..." А я ему потихонечку про нашу дивизию. Он: "А разве вы знаете там кого-то?" - покраснел. А я: "Я вам должен сказать, как мы за вас переживали..." Он заплакал.

А встает вопрос: что делать в той ситуации тому же Сталину? По Землянску отпустили, разобрались. Я мальчишка. Были нормальные. Я не мог быть врагом. А что Сталину? Легко рассуждать, когда победа в кармане. А он звонит Шенкману - ну, 16 завод в эвакуации - и говорит: "Где обещанные двадцать пять "илов"? Имейте в виду, через две недели я вам позвоню, и это будет мой последний разговор". Мобилизовали всех и уже не двадцать пять, а пятьдесят "илов". Что ему осталось делать?

Когда немецкие генералы после войны собрались, и там Паулюс сидел. И рассуждают, почему они проиграли войну. Один генерал говорит: "У них были плохие дороги". Второй говорит: "У них были такие собачьи морозы, что наша техника не могла ничего сделать". Третий: "Вы не правы и вы не правы (на него все смотрят). У них никаких дорог не было..." Как и сейчас. А четвертый: "И вы не правы, и вы... и вы... Сколько их маршалам и генералам было лет? Мы им в деды. Сталин какую фишку: все на 10-15 лет нас моложе. А наш Гитлер..." А я слушаю их - уже объединенный Берлин, и хохочу над ними. Да, чистки были. Значит, были основания для чисток. И всё.

Чего на войне не бывает. 42-ой год. Зима. Я спать хочу. Я уже привык - силы иссякают. Ну, 30-40 километров по морозу пройдешь, каждый день. И я заснул. Допустим, идёт рота, батальон прямо, и я прямо иду. Батальон налево, и я должен налево, а я - прямо. И в это время подвода санная. На санях. И мужик с кнутом. И эта оглобля мне в челюсть как даст! Я упал. Разозлился. Пистолет выхватываю и думаю: сейчас я его, бл...дь! А он меня ещё хлыстом. Как даст по спине. А я поднимаюсь - он по спине... Он прямо ехал. А мне надо было свернуть. И всё распухло. Медсестры примочки начали делать. Сами хочут! Я отвернулся, ну, попал. Шеголь! Девки за животы хватаются. Это умрёшь. Это 42 год.

10

Я лёг в двуколку связистскую. Я был уже начальником связи полка. И я видел, как два великих полководца Чер-

няховский и Рокоссовский начали реализовывать стратегию Бобруйского котла. И меня в это время ночью, допустим, полчетвертого утра, это был июль, начало июля, меня кто-то толкает в плечо. А я знаю, что меня охраняют мои связисты-автоматчики. Открываю глаза, стоит немец. "Во! Передо мной стоит немец!" Толкает меня. Я как заорал! Немец - он рядом стоит. Глянул, а мои автоматчики спят. Я как одного по морде заехал сапогом, крюком, а сам взял автомат, пистолет у меня в руке, как начал стрелять. Немец увидел, что я с ума схожу, от меня как рванул.

Я побежал, и солдаты мои, когда я им пинком понадовал, они за мной бегут. Я глянул, а там стоят человек двадцать. В мышинового цвета шинелях. Немцы. Это уже результат Бобруйского котла только начался. Я к ним подбежал, а я по-немецки немножко, пятерка по-немецки у меня: "Воин социал-демократ?" А самому двадцать лет. Все: "Я-Яй". Да-да. Тогда я на ломанном немецком говорю: кто из вас пойдет к своим друзьям-сослуживцам и приведёт к нам. Мы вам гарантируем после войны хорошую жизнь, но после войны. Берите, - говорю, - авиационные трубы, в которые будете звать своих из "котла". В лесу.

Немец-то сопротивляется против нас. Котел-то котел, но они всё воюют. Из них из двадцати только шесть человек вытянули руки: мы готовы. А у меня было всего пять труб. Авиационных. Сигнальных. И агитационные. Они и большие и меньше. И я пяти немцам раздал, а последнюю трубку отдал на двоих одну. Я глянул на часы, уже, пока я это проделывал, было время начало шестого. Остальных пятнадцать человек я выстроил в ряд и повёл с опушки леса, где заснул намертво, повёл в деревню. Там стоит штаб полка. Привёл этих пятнадцать человек, смотрю, наши не очень удивились, у них уже есть - сдались. Другие привели. Ну, кто-то проснулся, как я, и привёл. А на меня командир смотрит: его волнует не то, что я привёл, а уверен ли я, что они трубы авиационные вернут назад? Для него важнее трубы.

Я задумался. Жду. Девять часов - их нет. Десять - нет. Двенадцать - их нет. Думаю, вот это да. А там уже смершевцы, чекисты знают. Гляжу, два часа, начало третьего: показываются сначала один, руки вверх поднял. Пятнадцать-то я уж сдал. А то агитаторы. Потом второй, потом третий, и повалили. Триста человек! Я их выстроил, у меня всего три автоматчика. И повёл в штаб полка. Вот тогда командир полка говорит: "Молодец! Молодец! Наградить". И меня наградили орденом "Красной звезды". После войны я говорил, за что меня наградили орденом "Отечественной войны" 1-ой степени, 2-ой степени, орденом "Красного знамени", всё я рассказывал. А о "Красной звезде" мне было неудобно говорить: меня немец разбудил. И я всё уходил от этого. А они конкретно: ну, сколько было? Вот что было. Это первый "героический" поступок. И первый орден.

11

Меня интересовал Черняховский. И когда после войны меня избрали - чёрт дернул - председателем международной организации "Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", я

начал с самого молодого и трагически погибшего. Я провёл даже конференцию о Черняховском. Разыскал сына - ему тогда, когда погиб отец, семь лет было - он стал генералом. Дочь - ей тогда 15 лет. Она - доктор наук. И написал, что думали о Черняховском и Жуков, другие. И там показано, как высоко стоял по стратегическому мышлению Черняховский. Писатель Владимир Карпов написал о нем. Говоришь, недавно умер. Хороший был человек.

Мои в войну что? Мама была в оккупации. Мой отец погиб в 33 км от Землянска. Все говорили: "Яшка, давай убежим. Уже ясно, Воронеж сдадут". Но не убежал. А брат искалечен, умер недавно. Мать оставалась с младшей сестрой. Мать укрывала в Чистой поляне в школе партизан - туда носили пищу. А будущая жена моя фугасы - почтовый дом на проспекте в Воронеже - там фугасы брала и выбрасывала. Она с Сомово, ее мобилизовали.

Я тяжело ранен - рука перебита, её отрезать готовились. А у меня была гранатка - во время войны каких только мастеров не было, эта гранатка у меня с собой была. И вот когда медбратья подошли - а положили меня на стол, мне укол сделали, чтобы ампутировать, и вдруг я какой-то бешеный стал. А рядом ордена лежат, чтобы они никуда не "уползли", и у меня небольшая сумочка. Я сестре говорю: "Поддай мне, пожалуйста, вот это..." Сумочку. Она: "А что это?" - "Дай". Она мне подала. Я хватаю: "Если только подойдете, всех взорву!" Они видят гранатку. "Только подойдите!" Перепугались. Друг другу на голову показывают. Мне: "Успокойтесь!" А сами смотрят: "Что у вас за граната..."

А хирург машет: ладно. А то потом с кого чего взять? А я до того чувствительный был. Но они ушли. А потом парень-врач ко мне пришёл: "Саша, я знаю... С вашей болезнью... Я тебе предложу некоторые свои способы... (ему лет 25. А мне 21-ый) Я займусь... Я прошу, чтобы ты в зубы взял одеяло и терпел минут сорок... Я буду открыт делать и покажу чем..." А у меня под ногой сгнило. "Там у тебя перерезан седалищный нерв... А это мозги... Можешь потерпеть сорок минут?" Так оно и получилось.

Ровно сто штук. Он берёт с этой ноги и на эту пересаживает, где загноение. Он отсюда и кладёт сюда. И три сестры, чтобы долго не было, они побыстрее-побыстрее. И мне: чтобы семнадцать дней выдержал. Если на семнадцатый день зачесется, это хорошо. Пятнадцать дней я вытерпел. И почесал. И вот на семнадцатый спрашивает: "Чесалось?" Я: "Очень..." И вот у меня сохранилась нога. И рука срослась. Какие-то примочки. И рука, давай, я сожму. Сжал. Ну как? Ого! Сильно.

12

После госпиталя, в середине 45-го, раз меня назначили в Воронеж. Я в Землянск на побывку. Меня не уволили, а, несмотря на ранение, ещё держали в кадрах. И меня направили официально, почему я в Воронеже и оказался, в Воронежский окружной склад связи Воронежского военного округа. Тогда Воронежский военный округ был, потом его ликвидировали. И находилась склад связи, по крайней мере, вся его структура, здесь, в Сомово. И вот я сюда приехал, стал начальником кадров окружного склада связи, и всё хромал и спрашивал, когда

меня уволят. В итоге меня дотянули до начала 46-го года. Середины. В 46-м меня освободили по ранению.

Я в это время на вагоноремонтный завод.

Потом попадаю в райком комсомола. Секретарем. И под руку первого секретаря райкома партии Горбачёва. Мне потом ещё второй Горбачёв попал. А он звонит первому секретарю обкома партии Тищенко, который потом в ЦК был, и говорит: "Комсомол стал неуправляемый... Без моего ведома..." А Тищенко: "Какой у вас вопрос к Сухареву? Конференция состоялась?" - "Состоялась". - "Его избрали?" - "Избрали". - "А по какому вопросу мне звоните?" - "Ну, вы знаете..." - "Ну какие у него недостатки?" - "Хромает..." А у нас половина людей с войны вернулись хромыми. И намекает, что хотели меня пристроить в другое место, ну, МВД. Тищенко послушал и говорит: "Уймите свою гордыню. Плохой вы руководитель, раз у вас... Что я могу сделать, если состоялась конференция? Вы что хотите, чтобы я отменил решение?" И через некоторое время Горбачёва убрали в директора завода.

А меня взяли из секретарей Железнодорожного райкома комсомола в обком комсомола и ни много ни мало инструктором, а потом тут же замзавотделом. Бывало, приду к призывникам. Военком выйдет перед сопляками: "Дорогие товарищи!" А они дети, хихикают, кто кого ущипнет. Помню, после войны в Воронеже избирают по нашему округу маршала Советского Союза Василевского. Сына попа. Вот, не подумаешь. Ну, хорошо Василевский прошёл, ведь со Сталиным. Восстанавливали разруху. Лесополосы сажали. Занимались мелиорацией, осушением. Видите, распашка земель к чему привела. То Дон - галечное дно, а теперь тина. Зайдешь по колено в грязь. Негде покупаться. Речку загубили, и уровень воды упал. Разливов нет. Дон был всегда судоходный. А теперь...

Здесь в Воронеже ребята побаивались меня. Я - фронтовик, а они на фронте не были. А меня взяли из Железнодорожного райкома комсомола, а я стал уже замзавотделом, а был секретарь обкома, второй секретарь. А я фактически как секретарь. В 50-м году из ЦК ВЛКСМ приехали проверять работу. Проверили - нормально.

Видимо, Тищенко повлиял. Он боевой, был председателем совета обороны области, был секретарем обкома у нас. Потом в Курске, потом его в Албанскую партию труда, а оттуда он приехал первым заместителем заведующего отделом административных органов ЦК КПСС. А когда бюро образовали по РСФСР, и поскольку это бюро занимается юстицией и трудом, как говорят, "от прилавка до тюрьмы", он команду подбирал. И приглядел меня. Но это позже.

А пока, не без Тищенко, я оказался в ЦК ВЛКСМ.

13

Мне сказали - а я в это время уже оглядел Марию Матвеевну (жену) - в Москву. Я ей сказал, она в слезы. Из Воронежа куда ехать. Телеграмма приходит, её подписывает Михайлов - первый секретарь ЦК ВЛКСМ:

"Срочно выезжайте в Москву..."

Приехал, сидим в приемной Шелепина, он берёт меня за руку: "Товарищ Сухарев, мы вас утверждаем инструктором ЦК ВЛКСМ по Украинской комсомольской организации. Имейте в виду, вам сходу придётся заняться западными областями Украины. И южными областями Украины. А потом, может быть, и всей Украиной".

Ну что я скажу. Приехал я в Москву один. Потом Мария Матвеевна. Ни квартиры, ничего у меня нет.

Сначала жили в комсомольской школе, потом сняли квартиру, закупили уголь. До сих пор помню, как мы его закупали. Потом одна тетка поглядела: ну что вы тут мучаетесь? Я предложу вам в другом месте, там такие хорошие условия. Ну, мы тогда с Марией Матвеевной посоветовались. Я был худой тогда. 48 кг весу всего. А у нее, у этой хозяйки, у которой мы остановились, без конца гулянки. И вот одна еврейка, как сейчас помню, приходит ко мне, берёт меня под мышки, она здоровая такая, и: "Ишь ты, учёный какой!" У меня же книжки. А они уже подвыпили. И какие-то мужики появились. Ну, кому это нужно? У них другие интересы. "Ишь, какой ученый заявился!" А я не пил. И хозяйка другая пришла, видит, что мы мучаемся, она нашла хорошую квартиру. Мы уголёк половину оставили тут. Половину на новую квартиру. И через некоторое время меня переселили на так называемую дачу ЦК ВЛКСМ в лесном районе подальше от Москвы. Потом воронежцы приезжали: как ты кудряво живешь! Мне дали уже комнату.

Пришлось Украиной заниматься. Вся так называемая Западная Украина была оккупирована немцами и на этой территории... Что такое Западная Украина? Львов - центр. Станиславская, ныне Ивано-Франковская область. Драгобыжская. Ровенская. Бендеровские... Что я делал? Занимался комсомолом с точки зрения восстановления Советской власти. И колхозов и совхозов. Война закончилась. Все это было порушено. Кто побежал по своим норам. А это время, когда я туда приезжал, там были единственно надежные люди - это чекистские организации. И их структуры, которые они внедряли в Западную Украину.

А в это время Секретарем ЦК там был Никита Сергеевич Хрущев. И Каганович там был. А он говорил - Хрущев - надо что сделать? Выдать молодежи, которая подпала под влияние бендеровцев, такие специальные паспорта, мобилизовать насильно эту молодежь в восточные области в Донбасс, чтобы они там приносили пользу. Чтобы они не пополняли ряды бендеровцев. А бендеровцы сильные были, у них полно было оружия. И которое немцы оставили, они по схранам всё попрятали. Терроризировать. По ночам было страшно в райцентрах, не говоря о сёлах.

И вот я ездил по колхозам, совхозам, меня сопровождали чекисты. Приезжаем мы к дому, у одного окна стоит чекист, с другого и у дверей стоит. Я беседую с так называемым председателем колхоза, который враг бендеровцам. А рядом сидит главный бухгалтер, "наш человек", а я не знаю: наш - не наш. И в это время могла нагреть специально шайка бендеровцев, потому что эмиссар московский приехал. Вот я так проводил свои дела. И я потом, когда побывал во многих областях, особенно в Драгобыжской области, там кручи такие, там такие леса, там горы, я понял, что такое бендеровцы, что такое бендеровская власть.

14

Когда я приехал в Ровно, встретился с женщиной, которая мне рассказала, кто такой Николай Кузнецов, который недавно погиб. Я его сам лично не видел. И что такое Валя Довгер - его жена. Которых она лично знала и была их подругой. Там тоже были нормальные люди в такой страшный период. А Валя Довгер потом оказалась в Воронеже. Она была жена так называемого Пауля Зиберта, то есть Николая Кузнецова. И они выведывали секреты, нападения делали на представителей третьего рейха. Гауляйтеров. И у них что-то получилось, что-то не получилось. Они вывели секреты, что было в ставке Гитлера в Виннице. Что готовятся покушения на Сталина, Рузвельта, Черчилля...

Я при встрече с людьми в Западной Украине пытался прошупать, они враги или нет. И часто узнавал, что были против Советской власти. И я выстраивал линию партии. Безусловно, правильно, что мы не пошли по пути, который предлагал Никита Сергеевич. Это была не правильная акция. Насильственная. Они бы саботировали, оставались. Мы бы, наоборот, укрепляли бендеровцев. Не значит, что я решал. Но что нужно делать молодежи? Только разъяснительная работа. Посылать на учебу. Делать из них карьерных людей. А не просто загнать. Принять в комсомол. Сделать секретарями. Чтобы они увидели, пожили в других условиях, увидели, что строит Советская власть. Не надо насилий. Хватит. Я знал, какая реакция у меня была, когда меня - школьника в подвал посадили. Я-то был ещё маленький. А это взрослые люди. Как же с ними можно.

И по колхозам и по совхозам. Надо не так просто набегом приехали. Надо, чтобы наши люди не боялись бендеровцев. "Вот вы меня прислали, а почему вы не можете присылать партийных руководителей из ЦК партии. Почему из ЦК комсомола можно, а из ЦК партии нельзя?" В министерствах, ведомствах - специалисты. А к специалистам тянутся. Кто по коровам специалист, кто по земле. Кто по водным делам, кто по лесу. Надо, чтобы все сюда. Все должны работать на это дело.

Спрашиваешь: гибли там? Гибли. С 51-го по 55-ый год погибло 60 тысяч людей. И чекистов, и сотрудников, и чиновников. 32 тысячи - чиновников. 6 тысяч партийно-советских чиновников. А потом я занимался и югом - Каховская ГЭС. Олесь Гончар представлял в это время ЦК ВЛКСМ Украины. Потом меня на северо-запад перебросили, от Калининграда до Коми ССР.

Когда арестовали Берию, я говорил, что это правильно. Не только, что меня зацепили. Но на самом деле это с одной стороны правильно, а с другой - он проводил собачью линию, но и строил атомную промышленность.

15

Потом я в орготделе занимался кадрами. Его возглавлял Шелепин - второй секретарь ЦК ВЛКСМ.

В это время я столкнулся с Хрущевым. Я уже замзаворготделом, мой участок - Север. В то время кроме либеральных реформ Хрущева, деления государства на партию промышленную и сельскохозяйственную, была

кукуруза и целина. И я и тем и другим занимался. В частности, в чём это проявлялось? Я по заданию ЦК КПСС поехал на север. Я взял с собой инструктора Ахмедова Анвара. Он был узбек, и мы поехали в Сыктывкар. Коми АССР. Зачем мы поехали? По внедрению кукурузы. Я приехал в Сыктывкар, со мной первый секретарь комсомола Коми, мы сели с ним на маленький самолетик "ПО-2" и мы летим на этом "ишачке", а он никак не может перелететь гору. А летим мы в южный район. А Анвара я послал в Печоры. В Инту.

И вот когда мы летели, "водитель" обернулся, а первого секретаря рвёт, и давай садиться. Сели на поле. Все шасси утонули. И вот мы идем - до Прилуцка далеко - выходит мужик из леса: "Мужики! Дайте что-нибудь..." Вижу, беглец, может, из колонии. Я сообразил, пока он с ним говорил, из своего портмоне вытащил пятерку - по тем временам пятерка деньги, и ему: "Знаете что, можете нам показать или колхоз или бригаду?" Он говорит: "Показать могу, но пойти с вами не могу". Потому что сбежал. С тюрьмы. Показал он нам путь, пятерку забрал. А я подумал: "Мог бы нас..." Подошли мы - бригадирша-женщина. Ну, она говорит: "Это бригада... У меня кобылёнка старая. Вон ещё лошадка..." Я: "Ну, давайте. Как добраться до Прилуцка?" - "Недалеко". Она первого секретаря, поскольку его вырвало, на клячу посадила, а я забрался на молодую лошадку, ударил ногами, а там костей нет, так исхудала. Но она как рванула. А я привязал свой чемодан и папку и там был горшочек с кукурузой. Как образец, который я везу из Москвы. И вот, значит, она пошла, рванула и понеслась, как сумасшедшая.

Оказывается, когда она побежала, баул с моими снастями перевалился, начал по ногам бить, и чем больше он бьет, тем сильнее она убегает. Она остановилась, а я гляжу: лес. Вот попал! И снова рванула в другую сторону, оказалось, к стойлу. Прибежала: я опустился вниз. Кобылёнка дрожит. А где напарник? Гляжу - кляча с ним еле идёт. Я ему: "Хватит миндальничать. С твоим летчиком проминдальничали. Надо нам телегу". Он потребовал. Дали телегу. Добрались до Прилуцка. А там уже актив ждёт не дождётся. Первый секретарь Прилуцкий: "Александр Яковлевич, спасибо, что ты рассказал. Хорошее дело. И показал, как горшочки делать. Но самое главное: немедленно уезжай. Вскрылись раньше времени реки и, самое главное, река, через которую вы сейчас проехали. Она вот-вот лопнет, и её уже не проедешь. И мы будем потом ждать, потому что здесь дороги никакой нет".

Я поглядел. А в это время звонит мне с севера Анвар: "Алесанр Якивлич! - а связь плохая. - На меня все смотрят, как на дурака. Я им говорю насчёт кукуруза. А они: какой кукуруза, тут полюс холода. На меня как на дурачка. Я уеду отсюда". А накануне 1 мая. Я не пойму, что делать. И ему: "В Сыктывкар! Жди меня". Приехал - на реке лед и вокруг стога сена, лошади. Мы с секретарем райкома в сани, и пока прощаемся, слышу: буль - тур-р-р... Лёд тронулся. И оторвалась льдина с нами и она понесла нас на середину. А те не знают, что делать. Льдина покружилась, отошла километра два и стукнулась о берег. И: "Убегаем". А в это время бегут к нам. Спасать нас. Поручни. Прыгаем. Вернулись. И на По-2. С Анваром приехали в Москву к 1 мая.

Прилуцкий район, какая кукуруза!

В отношении моего взлета на прокурорский Олимп. Со мной особо не говорили и не советовались. А председателем бюро ЦК всегда был Первый или Генеральный секретарь. Россию боялись отпускать далеко. Никита Сергеевич в это время был председателем бюро.

И что получилось. Я поработал в ЦК ВЛКСМ и решил: сколько же я буду молодежью заниматься? Я решил стать юристом. Мне из международного отдела ЦК КПСС заведующий Андропов, по соцстранам, намекает, чтобы я туда пошёл. А мне неудобно сказать: да пошли вы куда подальше. Я настроился быть юристом. Встал вопрос: а сколько лет-то мне. И в это время звонок от Тищенко.

Он заведующий отделом административных органов по Российской Федерации. Ну, раз такое дело, я думаю это ближе к юстиции. Зашёл к нему. Он строгий такой. "Ну, как настроение?" Я: "Нормально" - "Куда думаешь?" - "Мне бы ближе к юридической практике". - "Я вам предлагаю должность инструктора ЦК партии, где вы будете заниматься и теорией и практикой". И пошёл: "Что это означает? Вы не будете заниматься социальными органами. Вы будете заниматься юстицией. Юстицией в широком плане. Прокуратурой, КГБ... Там будет и теория и практика. И когда вы поработаете месяц, вы поймете, что я вам говорю правду. Вы имейте в виду, ни один нормативный документ, если он заслуживает внимание, не проходит, минуя ЦК КПСС. Обкатка проходит в моем отделе. И если это решение ЦК, если это указание по линии ЦК, это само собой. Но если это указ Президиума Верховного совета СССР, тоже через нас, если РСФСР - тоже. Все принципиальные постановления правительства тоже через нас идут. И все изменения и дополнения, вы поняли меня? Тут и аналитика, о чём вы мечтаете, - смотрит на меня. - И практика. И всё будет. Да?" - "Да". - "А что касается живой практики, вот так будет, - провёл по горлу. - Через месяц, когда вы поедете в командировку, - уже заранее говорит. - Вы поймете, что это такое. А потом будет столько командировок, такой практики. А что касается статистики, навалом тут. И меня будешь ещё учить. Ну что?" Я говорю: "А можно я пару дней подумаю". - "А что пару дней. Завтрашний день. Позвони по телефону, можешь не приходить". - "Ладно". А и не знаю, с кем советоваться. И дал согласие. И я пришел в ЦК. Это в 1959 году.

Стал я инструктором ЦК. В это время много было. Я узнал, чем занимаюсь - Тищенко сказал один к одному. Мою работу завсектором смотрит, потом завотделом. У нас привилегий особых не было. Зарплата 300 рублей сразу. В ЦК комсомола сначала 230 рублей, затем 280 рублей. Когда стал завсектором в ЦК, получал 400 рублей. А когда замзавом отделом 450 рублей. И вскоре через 10 лет меня выгнали первым заместителем министра юстиции, поскольку я уже без конца у них на коллегиях, у Руденко в генпрокуратуре, в КГБ, у того, у сего. Везде я видел, чем они занимаются, какие у них недостатки и прочее. Я цековец, я должен выступать, нам надо, как следует, не просто поболтать.

Когда я был куратором ЦК партии и курировал прокуратуру, МВД, суд, познакомился с Руденко (Роман Андреевич Руденко - Генеральный прокурор СССР 1953-1981 гг. Прим.М.И.Фёдорова). И со всеми. Руденко был генеральным прокурором. У него всё хорошо. Одно плохо, что держался за кресло генерального, пока не умер. Но я говорил, что если бы мне сказали выбрать кого, то кумиром я бы всё равно выбрал Руденко. При всех его слабостях. Он хитрющий.

А Горкин (Александр Фёдорович Горкин - председатель Верховного Суда СССР 1957-1972 гг.) - председатель Верховного суда. До этого он был секретарем Оренбургского обкома партии, и его спас в период репрессий Калинин. Ленин думал, что пока мы крестьянская страна, всесоюзным старостой нужно не подпольщика, а того, кого поддержало бы крестьянство. Калинина. Вот и спас Горкина. Его секретарем Верховного Совета. Горкин мне говорил: когда переехал в Москву и ему стучали в дверь, он думал, что пришли за ним. А несли кофе. Чай... Горкин привёл делегацию Верховного Совета к Сталину. И тот: "Вы бы освоили хоть один язык иностранный". Он: "Есть". Через год Горкин привёл делегацию, и когда переводчица стала переводить, Горкин поправил переводчицу. Сталин: "Молодец... Вы освоили язык..." Горкин: "Да, вы же сказали..." Сталин: "Молодец, настоящий большевик". Вот какие были отношения.

Не будучи юристом, он овладел научной и организационной стилистикой юридической. Он очень щепетильный, настолько принципиальный, схватывал суть и говорил: "Посадить всегда успеем. А почему мы такое допустили, какая у человека судьба, что сделать, чтобы такое не повторилось". Помню, подростка к высшей мере хотели приговорить, Хрущёв давил, а он: нет, незаконно. Стоял на этом.

17

К слову сказать, помню Троепольского. Мы с Усачевым, я-то его знал, когда он был учеником в Землянске. За одной партией сидели. Усачев был секретарем по идеологии, образованный, музыкальный, талантливый человек. Он познакомил меня с Троепольским. Это лет 40 назад. Я в ЦК партии работал. Они - идеологи (Усачев в т.ч.) в Москву приезжали, кто лауреата получал, Троепольский тогда гремел, я даже не могу точно назвать год, когда это случилось. Где-то в какой-то компании он приехал. Я с ним познакомился гораздо раньше, чем с Егором Исаевым. Мудрый мужик. Но я не знал, что он из семьи репрессированных.

Ну а что со мной.

Короче говоря, Руденко дал сигнал и сказал Брежневу, это при Брежневе было, он сам с Украины, а Брежнев тоже с Украины, он сказал: "Если вы хотите укрепить министерство юстиции, то есть человек". Я-то ничего не знаю. И вдруг меня срочно вызывает Кириленко (секретарь ЦК КПСС). Я у шефа - заведующим отделом был Савинкин, я у него сижу, докладываю о чём-то. Кириленко: "Где у вас Сухарев? Он срочно мне нужен". - "А что там случилось?" - "Да тут ничего не случилось. Ты кстати тоже не уходи, разыщи и ко мне". Он меня перепугал: член Политбюро. Разыскал меня. А я в это время, когда он го-

ворил, неудобно же, вышел. Ну, думаю, поговорят. Я зашёл к одному завсектором, к другому. Савинкин меня разыскивает, а я по этим кабинетам.

Потом выхватил, схватил меня: побежали. Они все боялись Кириленко. А это недалеко, по коридорам, по верху, по верху. Прибежали к Кириленко. А он тоже, оказывается, Суслова боялся. И он: "Подём к Суслову. Подём". Я: "А о чём речь идёт?" Кириленко: "Што, не сказали што ли? Ты ему, - Савинкину, - не сказал што ли? Тебя хотят первым заместителем..." Ему Руденко позвонил: "Надо укрепить Теребилова (Владимир Иванович Теребилов - министр юстиции СССР 1970-1984 гг.)". Мы у Суслова сидим, Кириленко меня спрашивает: "Вы сработаетесь с министром?" - "Ну а почему нет, нормальный человек". А они хотели прислать сюда секретаря обкома. И я до этого Кириленко говорю: вот такого, такого. Одного руководить академией военной сделали. Потом институтом. А он: "Это што такое, ты мне объективку дал, а он - меньшевик". Я: "Да, нет". "Што ты мне болтаешь. Ты четвертую главу истории партии читал? Там такая фамилия". Я с ними более-менее, не дрожал. И: "Это похожая фамилия". Грузинская. Секретарь обкома.

Суслов: "Сработаетесь?" Я: "А какие основания не сработаться..."

Руденко Теребилова знал и понимал, кого засунул в замы. А я Теребилова водил через свою квартиру к руководству. Я даже не пошёл туда - Савинкин водил. Я привёл Теребилова на свою квартиру. Жена: "Что за человек?" А мы боялись говорить, ни слова не говорили. Жена: "Под мышкой нам принёс арбуз большой". Почему-то под мышкой, а не в пакете. А самое главное, она мне на ухо говорит, он сидит в комнате, она его чаем поила: "Ты только скажи, у него подштанники - тесемки болтаются". Она же понимает, куда я его веду, чувствует, что я занимаюсь кадрами. Короче, я привёл его, отдал, чтобы вели к Брежневу.

Теребилов потом рассказывает. Он его одно спросил: "Ну што там, - тоже по полу украинском, - как у тебя там?" А Кириленко, пока работал, его не Теребилов, а Теребилин звал. Я: "Ну а дальше?" Он: "А дальше он меня спросил: "Как Роман Андреевич (Руденко)?" А я: "Я точно не знаю". - "Не знаешь, ну хорошо. Ну что ищо? - и смотрит на Теребилова. - Ну, бовай. Ну, бовай..." А со мной-то ещё разговор впереди. Теребилов: на меня странное впечатление. Что он этим "бовай-бовай" хотел? Какие задачи?

Роман Андреевич Руденко двадцать семь лет был Генеральным прокурором. И я всем говорил: ну разве можно? Это беда была. Он потом оглох. Я с ним рядом в президиуме сижу, а он переспрашивает, не слышит. Замы его сидят, а он потихоньку: "Что он сказал?" А в микрофон и на весь зал слышно. Он меня и толкнул, а потом Брежневу: "Если хотите, чтобы министр работал, туда Сухарева". И отставили секретаря обкома.

Ну и всё. Я подумал-подумал. И из ЦК в замы.

18

А потом, когда нарабатался первым заместителем, увидел этот бардак, когда Хрущёв и совнаркомы создавал и обкомы промышленный и сельскохозяйственный,

стал вопрос о министре. Тут и нотариат, и адвокатура и... Терехилов пошёл к Андропову. Тот в это время был кандидатом в члены Политбюро и спрашивал про Горкина. Я: "А в чём дело?" Терехилов: "Да функции суда нам. А старик (Горкин) упрямый, не хочет нам отдавать функции". И я Терехилову: "Владимир Иванович! Что ты к председателю КГБ пошёл".

Я был свидетелем, идёт пленум Верховного суда, обычно мы в перерыве чай, и Горкин: "Давай ко мне". Мы к нему. Горкин - не юрист был, но такой юрист оказался, трудяга. И вот у него. Пока начал говорить, в это время звонок по первой вертушке. Он снимает трубку: "Да, я слушаю. Нет, почему, это я, Александр Федорович. Я вас слушаю. Да, Юрий Владимирович (Андропов)". И желваки заходили, бледнеет. Я уходить, он мне рукой назад. Сижу. "Да, Юрий Владимирович! Я и вас понял. Да он мне лично звонил, я ему сказал: Никита Сергеевич, я ... Я сказал и вам говорю, что пока закон не будет отменён, я никакого согласия, чтобы несовершеннолетнему, как вы говорите, бандиту, применять к нему смертную казнь не дам. Категорически против..."

Я Терехилову про этот разговор. Пришёл Терехилов от Андропова. Я: "Ну как?" Он: "Андропов мне не понравился. Стал мораль читать. Вы становитесь на путь самостоятельный. Вот вы на сферы влияния с Горкиным. Горкин - это кристально честный человек, нравственно чистоплотный человек. Вот из этого исходите". Андропов не стал о разделении функций, а мораль. Он так и не подписал насчёт Нейланда (Аркадий Нейланд - несовершеннолетний убийца матери и малолетнего ребёнка, был расстрелян в августе 1964 г.). Помнишь, из Ленинграда. Не дал согласие. Сам Хрущев требовал. А потом убрали и самого Хрущева.

Вот на Совмин России пришёл Виталий Иванович Воротников. Романов переехал из Ленинграда. А Терехилова надо было убирать. Верховный суд Союза сверху судов республик, какой-то для марафета, полегче. Терехилов через Романова перешёл на Верховный суд. А я чувствую, хотели и меня на Верховный суд. Воротников знал обстановку и звонит мне. Я приехал к нему - не знал, что он из Воронежа - хотя был первый зам, а он поехал послом на Кубу из Воронежа.

Он: "Александр! Не пора ли тебе переходить на самостоятельную работу. Ну, сколько замом? У меня сколько в министры пришло (из замов министров СССР в министры РСФСР). Давай ко мне". Я и перешёл к нему. Министром юстиции.

Пять лет у него отработал.

19

Однажды раздался звонок. Вызывает Горбачёв. Никто ничего не знает. Я приехал. Горбачёв говорит: "Есть мнение перейти тебе на союзный уровень". Я: "Какой союзный?" - "Вы знаете, мы думаем вас в прокуратуру". Я: "И кем вы думаете? Я ведь в юстиции сколько лет. Привык". Он: "Нет, нет. Давайте таким образом".

Вижу, вопрос предрешён. Ну, конечно, не то что насилие будут применять, но вижу, дело серьёзное. Прибежал в Совмин. Разыскал Виталия Ивановича. "Виталий

Иванович! Вот такая штука. Не трогайте меня. Если я подхожу здесь, пять лет работаю". - "Ну что ты, Александр Яковлевич, нет... Но там могут..." Вроде того, что и силком. Я: "Ну, я прошу..." Воротников: "Ладно, я подумаю..." Я сослался на болезнь. А они запросили мою медкарту - кардиолог Чазов - они написали, что здоровый, ни одного бюллетеня не брал.

А в это время Воротников попал в больницу. Я: что делать? К одному его помощнику иду, к другому. И прошу одного из них: "Ну, дай возможность с ним связаться". Он: "Александр Яковлевич! Ну, неудобно. Так не принято. Тем более там врачи". Но потом: "Ну раз такое дело, пойду на это. Но, в случае чего, меня выручайте". Мне телефон дал. Я набрал - а ему в это время капельницу делают. Ну не вовремя попал. Врач там, сестра. Я ему: "Виталий Иванович! Всё-таки то, о чём я вам говорил, снова меня завтра вызывают. Я бы очень вас попросил, хорошо чтобы вы поправились, но употребите свое влияние". Он отвечает: "Хорошо, ладно. Раз такое дело".

Что там, не знаю, но на второй день вызывают меня на Политбюро. А там сидит главный и все его слушают и кивают. Хрущев говорил: надо две партии и совнархозы, и все кивали. При Брежнев было так же. Сказал Генеральный - всё. И Горбачёв: "Давай Александр..." Ну я и даю. А потом захожу. Горбачёв: "Ты понял, о чем речь идёт. О Генеральном прокуроре. О кресле Генерального прокурора. Но пока пару месяцев максимум ты должен первым замом побыть". Я думаю: "Ну, замом, это легче". Горбачёв: "Но имей в виду, все знают..." Оказывается, у него план заменить всех и вся. Перейти - демократия. И всё политбюро разогнал потом. Крючков (Председатель КГБ) мне втихую сказал: "Решение состоялось".

И я окунулся.

Часть 2

Генеральный

1

В феврале пришёл в прокуратуру. Это 88-ой год. Знал, что буду генеральным. А Рекунков (Александр Михайлович Рекунков - Генеральный прокурор СССР 1981-1988 гг.) - Генеральный, ещё не знал. А я же знал, сегодня одно, завтра - другое. Что же я буду из себя строить. Тем более я не хотел сюда идти. Февраль-март. Вызывает меня Горбачёв: "Ну, я ж говорил, Александр, всё бери в руки". Я: "А Рекунков? Вроде хороший мужик". - "А ты откуда знаешь?" - "Почти земляк. Сам с Ростовской области, но был прокурором Воронежской. Откуда я. Кем его?" - "А чего ты заботишься? На тебя такой воз свалился. А ты". И я решил его советником, маленькая должность. По реабилитации.

А в это время. Сумгаит бурлит. Там резня. Армения бурлит: требуют Нагорный Карабах из Азербайджана им. Потом Тбилисские события, Ошская резня, навалилось на меня всё. Вижу, надо модернизировать саму прокуратуру. Переделывать её надо. Укреплять в области межнациональных отношений. Потому что бурлит, что-то невозможное. За КГБ нужно следить, потому что я уже побывал у них. Рассказывал тебе. Социальную сфе-

ру надо поднимать. Такое расслоение идёт. Такое взяточничество. Видно, что загнивает. Книжечки тонкие пишут. Партию раздули до двадцати миллионов. Секретарь ЦК звонит в обком: имейте в виду, больше надо интеллигенции. Секретарь райкома в партком: надо принять начальника цеха. И "Финкельштейна". И я это-то вижу.

А в это время стучат каски. Шахтеры. Горбачёв меня приглашает - я уже генеральный - и я спрашиваю? "А зачем я здесь сижу?" Причём здесь шахтеры. Я должен заниматься, чем мне по Конституции положено. Он: "Нет..." Демагог. А там Прибалтика поднялась. Мне пришлось всех прокуроров, когда поднялись националисты, в том числе и в системе прокуратуры, спасать. Каким образом? Что такое Бакатин (Вадим Викторович Бакатин - министр МВД СССР 1988-1990 гг.), я уже чувствовал, и звоню первому заместителю министра МВД Шилкову и говорю: "Ты войсками командуешь непосредственно. На Прибалтику выбрось. Там сейчас будет такая резня. Я тебя очень прошу: защити прокуроров". Я их вытащил оттуда, устроил по России.

2

Спрашиваешь, что первое свалилось на меня? Сумгаит. Я ещё тогда был первым заместителем Рекункова. Народ всё-таки знает раньше времени, что я тут за "главного" и первому мне позвонили. Я пришёл к Рекункову. "Александр Михайлович (Рекунков)! Очень серьезное..." - "А что случилось?" Я говорю: вот такое дело. Он боялся, чтобы его не подсадили, и на меня нервно: "А ты откуда знаешь?" - "Ну, мне позвонил заместитель начальника управления..." А на самом деле мне прокурор позвонил. А он: "А почему мне прокурор не позвонил?" - "Кто его знает..." - "А как его фамилия?" - "Какое имеет значение. Ты послушай..." Мы всегда на "ты". "Надо какие-то меры принимать". Пока я с ним говорю, в это время у меня разрывается телефон - звонят от Горбачёва. А меня-то в кабинете нет, я у Рекункова.

А Рекунков разозлился и сам позвонил прокурору. Это ж Азербайджан. "Что там у вас?" Тот ему рассказал. "А чё вы не докладываете?" Ну, там... А Горбачёв ищет меня, поскольку я отвечал за всё. Я, конечно, делал всё, что мог. Первое, немедленно, сам написал: "Прокурору Азербайджанской ССР... Сообщите спецдонесением о сути волнений, как вы говорите, беспорядков и т.д.". Ну, допустим, это было где-нибудь в три часа дня, а - срок - "не позже 17 часов..." "Второе, срочно..." такому-то такому-то - я же первый зам, они замы и им: "подготовить предложения о группе следователей, и сколько нам нужно". По моему мнению, первый десант должен быть не менее 50 человек. Это по тому, что я уже видел.

Пока я все это рассусоливал, в это время снова звонок от Горбачёва. Не Рекункова ищут, а меня. Горбачёв: "Вы в курсе дела?" - "В курсе". - "Что там? Какие меры принимаете?" - "Если вы обо мне, то я принимаю вот какие меры... А я свою очередь могу вас спросить?" - "Да, что? А генеральный должен об этом знать. Я же с ним согласовываю все вопросы. Я в курсе дела, принимаю меры. Но он должен знать". А то через голову. Это у Горбачёва сплошь. Забегая вперед: как они начинали, так они и за-

кончили... Горбачёв: "Ну, что ты считаешь, надо там..." - "Не только я считаю. Здравый смысл подсказывает". - "Имей в виду. Завтра мы вас вместе вызовем". Я: "И я бы хотел, чтобы нас вместе вызвали". Оказывается, они нас вызывали не на Политбюро, а на секретариат. Они в растерянности, не знают, что делать.

Болтать они мастера. А как до дела... Один, Слюньков (секретарь ЦК КПСС) был такой. Хороший мужик. Он: "Надо помочь им. Надо локализовать. Не дать возможности разрастись. Это серьезный конфликт". Ну, короче, я там помычал-помычал.

Мы поняли: формируется решение, а суть решения сводится к нашему, а именно, юстиция. Первое: расследовать. Бригаду направить. Но я думаю, единственное - я потом пожалел, что сказал: "Понимаете, я боюсь, как бы за этим не стояли сами партийно-советские руководители". У меня были сигналы. Ведь тогда они ещё непорочны. "Почему, я говорю? Потому что, как сообщают оттуда, митинг начался от горкома партии. На площади перед горкомом партии. Не где-нибудь у базара. И выступал там второй секретарь горкома". Я говорю: "У меня данных нет, о чём он говорил". А Горбачёв: "А откуда ты взял - секретарь горкома? Откуда ты знаешь?" "Предположительно, - говорю - Нам надо посмотреть, откуда там пошло".

Когда мы получили сообщение, я немедленно связался с начальником милиции. И получил разноречивые вещи. Они же азербайджанцы, конечно, они говорят, что они правы. И все у них секретари первые, вторые, все интернационалисты. Но я эту болтовню слышал. Начиная сопоставлять, председатель суда - а суды тогда были под руководством юстиции, у нас было так называемое организационное руководство, а на самом деле все кадры у нас, под нами, как ты говоришь, сидели. Короче говоря, хоть он - предсуда - он тоже "за", но чувствуется, совесть у него есть. Не как в милиции. Суды дистанцировались. Ну, если речи произносит второй секретарь горкома. И первый здесь. Сначала сказали - его нет.

И вот когда я это узнал, я направил туда Илюхина - теперь депутат, а он был начальник управления по надзору за органами безопасности. И я его готовил сделать членом коллегии. Когда я стал генеральным, я так и сделал. И не ошибся. И Катусева, который был потом и по "тбилисскому" делу. Он был ещё "без погон", а в генеральских, прокурорских. По следствию. А Бакатину - своих послать. Мы, прокурорские, будем отвечать за расследования убийств, за преступления, которые совершили начальники, а они займутся преступлениями по мелчке: поджоги, мародерства. Бакатин: "Почему это так?" Вот ты правильно говоришь: он же строитель, в юриспруденции ноль...

Отвечаю Бакатину: "Да потому что в УПК так". Он меня спрашивает: "Сколько надо людей?" Сам посчитать не может. Я: "Если мы 50, и ещё досылать до 200 будем - там всё так серьезно. То ваших..." В это время принимается решение Политбюро: осудить, расследовать, строго наказать....

3

Выбросили мы этот десант. Они мне звонят. Хотя я и зам, но мне. Мне Рекунков: "А кто там... А чего мне не

звонят..." Такое же два месяца тянулось. Ну, короче говоря, всё потом более-менее нормализовалось.

Это страшное дело было. Уже в то время начали создаваться различные неформальные объединения. Они охватили всю нашу страну кроме Сибири. Кавказ в первую очередь. И все повывезло. У кого были претензии друг к другу, в том числе узбеки и киргизы. Потом ошская резня. Тбилиси и Абхазия. И я сразу соображаю, что будет потом. Мне сразу было видно, что надо исследовать по-настоящему. Ну, хорошо, найдём всех убийц, фамилии установим, а в чём причина. Кто это сделал? Кто это?

Наших тогда это не особенно волновало: дружба народов была. О чём речь идёт. И именно перед началом этой так называемой перестройки сработал и Запад и наша колонна ученых. Везде во всех республиках были специально созданы так называемые неформальные объединения. Они разные названия имели. Но суть одна: развалить страну. К этому всё шло. И сюда же подсоединились и Шеварнадзе, потом и Попов, и Собчак. Это для меня было абсолютно ясно.

Когда начали докладывать результаты по Сумгаиту, я говорю: "Откуда началось это движение?" Думал, они знают. Они мне говорят: вот так, так, так. Я проверил по оперативным данным напрямую, с чего началось. С какого конца Азербайджана. Мне говорят: Аскеран (22 февраля 1988 г. у населённого пункта Аскеран произошло столкновение между азербайджанцами из Агдама и выставленными на их пути милицейскими кордонами и армянами). Ну, Аскеран тогда причём?.. Я понял, что мы идём новым путём. Это был первый сигнал по этой нашей знаменитой дружбе народов. И я тогда вспомнил одну встречу за десять лет до того.

Я был в первый раз в Швеции. Я первый замминистра юстиции. Меня сопровождал заведующий нашего международного отдела министерства юстиции, и когда я приехал туда, меня встречает первый заместитель министра юстиции Швеции. А он родной племянник Монтгомери. Я до этого с ним встречался, когда он у нас был. А он племянник маршала Монтгомери. Я: "А как ты оказался в Швеции?" Он, ну вы знаете... Смысл такой, что у них, не как у нас. "Я могу жениться на любой. На американке. На шведке. Я англичанин и решил", - сказал. Он женился на дочери сталелитейного короля. Есть дамасская сталь, есть и шведская. И я, поехав туда, решил узнать, что представляет из себя Монтгомери.

Мне сказали, что до этого он был председателем суда. Потом стал первым заместителем министра. Он стал как бы статс-секретарь. У них в правительство входят министры, как политики. Я спрашиваю: "А Монтгомери?" Мне отвечают: "А он статс-секретарь. Он так и остаётся". Я приехал туда, он меня ведёт к министру юстиции, и тот говорит: "Я бы хотел... Я знаю, что вы наш сосед. Такой большой. Хотел вас сам встретить. Но, во-первых, у нас по протоколу не положено. А во-вторых - я никто. Ну, кого я представляю. Вот мой друг господин Монтгомери, он будет с вами".

Я приехал, со своим послом в Швеции переговорил, и прихожу в большой театр. Не Большой театр, как у нас, там ложа, напыщенность. Ко мне подводят даму. Вся с серебряными украшениями. Куда я в сравнении с ней. Она на чисто русском языке говорит: "Здравствуйте,

господин Сухарев (ударение на "а")". Я: "Здравствуйте, мадам. Извините, с кем я имею дело?" Она, оказывается, Александровская. Была в Финляндии и оттуда перебралась в Швецию. И мы с ней сидим, беседуем. Кофе, чай. А она теперь баронесса. Я: "Верите или нет, но первый раз с баронессой на равных сажу". Она: "Я хочу вас познакомить с моими друзьями, очень умными людьми, толковыми, которые желают счастья и процветания вашей Советской России".

Я: "Слушаю вас". Она: "Вот это политолог всемирно известный..." Он меня в стороночку. Мы приподнялись со стульчиков своих и в сторону. А они там шепчутся сами. Он говорит: "У меня особенно вам нечего сказать. Единственно, поскольку вы занимаете довольно высокий пост, официальный. Я вам должен сказать, в данном случае, как друг, скоро так называемой интернациональной дружбы народов в Советском Союзе придёт... и ваш лозунг "Единый советский народ - новое качественное состояние" скоро он у вас затрещит. Я вам говорю откровенно". Я: "Ну что вы..." Он: "Я вам точно говорю. Можете принять к сведению, а можете пропустить. Это ваше дело. Но я вам скажу. На Западе, в Америке идёт очень мощная подготовка, чтобы реализовать этот пункт. Раз не получилось с противостоянием военным..." Как ты говоришь лобовым. Он продолжает: "Опасно для всех. И все это понимают. Но вот это у вас будет самое страшное испытание". А я расхохотался: "Да ну вас! Хотя вы и назвали себя другом, но... Конечно, я это должен принять к сведению. Но это, по меньшей мере, странно".

4

А когда начался Сумгаит, я вспомнил предостережение. Вот он момент, вот наступил. И пошло и поехало. И начало расслаиваться. А они - секретари ЦК, обкомов, совсем о другом думают. Как там локализовать. Временно. Посыпать эту рану пудрой какой-нибудь. А заняться и социальными проблемами... Но главное, не в этом дело. В то время главный вопрос был даже не в этом. Социалка, дефицит, всё понятно. Но КГБ надо было серьезно работать, чтобы упредить эти явления. И заслать в эти организации своих людей. Разложить их. Ничего этого даже близко сделано не было. И когда мы без конца собирались, и этот Михаил Сергеевич, и когда уже на Кавказе, и в Оше, и поиски, кто начал. А надо было не только секретаря горкома, который стоял в это время. Ну, мы его посадим, но изберут другого.

Спрашиваешь: кто-то получил за Сумгаит? Получили. Я должен сказать, в тот период, если говорить о правоохранительной системе, она была, и прямо скажу о прокурорской, она была наиболее чистой. Я ведь был в юстиции, судами занимался. Она была чистой даже там. Прокуроры не побоялись, а на них давление было страшное после Сумгаита, эти неформальные организации. Они передали дела в суд. Судили. Одного руководителя, который кровавые учинил дела, приговорили к высшей мере наказания.

В это время мы с Аркадием Вольским приехали в Азербайджан. Я вышел в эту толпу. Думаю, ну ничего, не зна-

ют кто я и чего. Чекисты азербайджанские Алиева, как председателя КГБ, он потом стал первым секретарем ЦК Азербайджана, он и говорит: "Вот поехал Сухарев. Вы там смотрите. Если вы там допустите..." Оказывается, они за мной следили. И когда уже кто-то заметил, они меня схватили - один за один локоть, другой за другой. Оттащили в сторону, я смешался с толпой. А они там специально свалку сделали. И в это время судили по сумгаитским делам. Если б узнали, меня бы разорвали. Чекисты меня в машину и увезли. Алиев: "Ну как ребята?" - "Нормально. Только шишка на лбу".

И в Армении и в Азербайджане начались массовые волнения, пока армию не ввели. Но наибольшее преступное поведение начали армяне. Они начали отторжение Карабахской республики от Азербайджана. Они на что опирались? На Сумгаит - порезали-то армян. Многих порезали. Это типичное турецкое, хотя они и азербайджанцы. И Алиев ничего не мог сделать. Такая ненависть была. Вот я Швецию и вспомнил. Тот разговор. А что после? После Сумгаита - Карабах. После Карабаха был Тбилиси. После Тбилиси в 90-м году в середине Ош. Ошская резня.

5

Как в Карабахе? Мы подобрали толкового прокурора. Фамилия его Василенко. Я его направил в Карабах. Стойкий оказался. И вокруг себя из тех же армян и азербайджанцев сумел сколотить группу. Сколачивал, сколачивал. А мы бросили туда очень многих следователей. Но беда-то вся была в Москве. Заражены сами москвичи вот этой вот демократией. Не знаешь, кому верить из них. Даже когда я поехал с Аркадием Вольским и были там, я выдвинул такой лозунг: давайте мы соберем в Карабахе из сёл зрелых, хороших людей, не надо интеллигенции, мы уже этих "Карапукянов-Балаянов" слушали. Давайте соберем. Собрали. Рабочих. Колхозников. Были же колхозы. Работяг.

Ну, а оказывается, как только мы с Вольским сели в президиум, а там амфитеатр, все договорились: вот вы представляете колхоз такой-то. Сколько у вас семей? С вами ещё кто-то есть? - Да, есть. Вот со мной ещё четверо приехало. И хватит этим делом заниматься. У нас же дети. Я: "Мы за этим и приехали, чтобы всё это прекратить". И пошли, пошли. Я думаю: "Слава Богу, будем заканчивать". Но не тут-то было. Как только начинает подходить голосование, конференция же была. Походили, по рядам пошушукали, и смотрю один, два, три начинают выходить из зала. Уже зал - половина народа уходит. Василенко сидит. Он в зале сидит.

Подозвал меня к ступенькам. "Александр Яковлевич! У меня для вас... Собралась около моей прокуратуры толпа. В том числе люди, которые ушли отсюда. Они собрали людей. Я боюсь, что они пойдут на физическое уничтожение. Потому что мне сейчас позвонил мой заместитель. Он боится выходить. Он закрылся". И надо побыстрее смываться. Смысл такой. Я: "Я понял". Я в зал: "Ну, давайте, товарищи, голосовать", А то думаю, и эти разбегутся. Я: "Кто за то, чтобы мы приняли резолюцию, что колхозное крестьянство, трудовая наша интеллигенция, мы выносим решение о том, что мы единая се-

мья советских народов, нам дороги все и армяне, и азербайджанцы, давайте мы миром..." и т.д. Забудем обиды, так сказать, которые мы нанесли друг другу. Нам дорог мир, наши дети. С трудом, но проголосовали.

Василенко: "Ну что делать? Мне же надо поехать побыстрее. Звонили же". Мы все к прокуратуре. А люди стоят. Злые, как собаки. Я Василенко: "Ты прокурор, тебя знают. Меня кто-то знает, а кто-то не знает. Давай иди вперёд. Почему, я боюсь, после меня и тебя измучат. Ты прокурор. Иди смело прямо в свой кабинет. Сквозь эту толпу". А толпа огромная. Шеренгами. Он идёт. Я: "На меня можешь сослаться". Я: "Товарищи, как вы ведёте себя. Прекратите выкрики! Как вы ведете себя!" Я ему: "Иди, занимай своё место. И управляй". И им: "А вы, господа, пожалеейте об этом. И нас не запугаете!"

Прошли сквозь толпу. А они стоят и не знают, что делать. Либо громить, открывать двери. Кто-то толкает. А кто-то: не... Короче говоря, уже дело к вечеру. Я говорю: "Уже не надо бояться. Давай, выходи и поедем в обком партии. И не бойся". А он как раз и не боится. Сам себя подстёгивает. Пришли к секретарю обкома. Тот: "А что случилось?" И я: "Видишь, кто собрался, кому ты характеристики давал. А они "Карапукяны-Балаяны"". Мы сели в машину, приезжаем в Армению. Около ЦК партии сотни тысяч людей. В Армении-то всего миллиона три. А тут. Всё вокруг бурлит.

6

Первый секретарь ЦК Армении, а я его знал, начинает мне. А я: "Слушай, ты хороший мужик, я задаю тебе только один вопрос: Я вижу, что значит в условиях Армении приехать, пятьсот тысяч собрать у здания, как минимум половина республики находится у здания ЦК. Причем я вижу: все приехали на машинах. И на маленьких, и на больших. У вас всегда машин больше, чем в России. Значит, привезли целые коллективы. Без директора, без партийного комитета разве можно это сделать?"

А он мне: "А у вас какие предложения". Я говорю: "Ты своего доверенного человека сажаешь в один поезд, азербайджанцы сажают своего человека в другой поезд, и они курсируют между Азербайджаном по железной дороге. Надо находить полюсы объединения. Когда ты дашь команду, вот твой заместитель предсовмина едет, от КГБ - такой-то... А то всё показываешь: а кто сделал? Это вы сделали. Это вы руководители сделали. Потому что никто сам самочинно не приедет". Ну, короче говоря, это было очень тяжело.

А когда я приехал, азербайджанцы даже оказались по-лучше. Прокуроры меня там спасли. И дело по сумгаитским погромщикам довели до конца. А потом началось так называемое "тбилиское" дело. С Собчаком. А самое последнее, это Ош, резня.

Я уже к этому времени со многим столкнулся. Но самое главное - националистическое мракобесие. Это проглядел Рекунков, будучи семь лет генпрокурором. Роман Андреевич Руденко, который насквозь видел стоимость человека, и стоимость руководителя, если просидел двадцать лет генпрокурором. Конечно, это безобразие. Но у него широта взгляда. Сталин именно

остановился на Руденко. Ведь рвался на судебный (Нюрнбергский) процесс Вышинский. Сталин сразу разгадал: "Зачем Вышинскому, который был на высоте". Был приближен к Сталину. Сталин говорит: "Давайте я подумаю". Отложил дело в сторону, а сам дал людям определенным разведать толкового человека из белорусов или украинцев. "Но лучше, - говорит, - из украинцев". Почему? Потому что эти республики прежде всего пострадали. Знают цену войны.

А Вышинский уже настроился ехать на процесс. Сталин говорит: "Товарищ Вышинский! Я долго думал, а где вы более нужны будете? Для престижа нашей страны. А кто будет командовать? Ну, при всем уважении к государственному обвинителю, главному, мы и отсюда будем посылать указания, вы мне нужны здесь". Крыть нечем. Поэтому: "давайте остановимся на товарище Руденко". А Сталину говорят: "А вы знаете, он образования юридического не имеет". А Сталин: "Я вас спрашивал и сейчас спрашиваю, кто из толковых людей, занимающих юридическую должность, есть? В данном случае на Украине. Вы мне назвали товарища Руденко. А теперь вы мне говорите, что у него нет юридического образования. А он толковый человек?" - "Очень толковый". - "Но вы хоть это проверили?" - "Да, проверили. Очень талантливый человек, но без образования". - "Хорошѐ, я вам верю. Будет Руденко".

7

Сталин и Вышинского успокоил. А он хотел блеснуть. В историю войдет. Хитер был Сталин. А что, оказывается, Сталин задумал? В это время только начала формироваться Организация Объединенных Наций. Процесс был в 45-46 году одиннадцать месяцев. И Руденко блестяще его провѐл. И его свидетели, и его вопросы. Сталин шлѐт ему телеграмму: "Какие у вас..." - "Сейчас главный вопрос о свидетелях. Потому что они говорят: комиссия по злодеяниям фашистов, которую в Советском Союзе создали, это правильно. Мы не против этого дела. Но самое главное, хотя улики и большие, и газовые камеры, и Трёмблинки, всё это есть. А как свидетели. Где Паулюс находится? У нас". И Сталин: "Вы обеспечьте. Как станут о Сталинграде. Они думают, у нас нет, а вы Паулюса". И вот на процессе: "Кто это подтвердит?" Руденко: "Паулюс". - "А представить можете?" - "Ваша светлость, хоть сейчас". И входит Паулюс.

То есть Сталин видел, как Руденко на процессе. Не просто вещественные доказательства. Насколько он быстро схватывает всё. Вот тебе и без высшего образования. Сталин во время войны и верующих и неверующих объединил. В Организации Объединенных Наций он решил, а почему наша страна, которая вынесла на своих плечах столько, погибло двадцать семь миллионов, почему мы должны иметь один голос? Страна-то одна, - возражают. Сталин: "Нет". И сделал Украину и Белоруссию тоже членами организации объединенных наций. Рекунов по сравнению с Руденко ноль. Вот с этими "нулями" мы и дошли до ручки.

Вот события в Тбилиси, я еще был генеральным. Я в феврале 88-го пришел в прокуратуру после министра

юстиции РСФСР, и в это время начался Сумгаит, появился Карабах и Тбилиси.

Тбилисские события. А Собчак был на съезде народных депутатов, а депутатов было 2250 человек. Съезд. А в это время Собчак вместе с Поповым, они возглавляли межрегиональную депутатскую группу, и он добился, чтобы его избрали председателем комиссии съезда депутатов, и он поехал изучать "тбилисские" события параллельно с Генеральной прокуратурой. Мы расследуем, и он расследует параллельно. Михаил Сергеевич в это время не знает, как себя вести. Собчак плетет, что неправильно поступает прокуратура, настроения антирусские, что всё там может быть нормально, а вот другое дело, что Родионов войска ввѐл, Елфимов из МВД, это неправильно. А я все проверил, на чём они основываются, что говорят, то, что прокуратура, это всё неправильно. Потому что их действия незаконны, они разглашают тайну сведения. Ну, нахально.

А мой заместитель сначала был как бы гражданским заместителем Генерального прокурора, а я через некоторое время, когда он в Тбилиси побывал, всё посмотрел, узнал, как вела себя следственная комиссия во главе с Собчаком. Собчак на съезде - это одна палата заседает, 1225 человек, говорит: Генеральная прокуратура не права, сама нарушает закон... Добытые сведения неправильные: войска применяли химические средства, и газы, и лопатки, и то, и сѐ.

8

Я вижу такое дело... А Горбачѐв: "Товарищи, очень ответственное и очень важное выступление Анатолия Александровича Собчака... А вы знаете, он у нас авторитет большой юридический..." Взял слово и говорю: "Михаил Сергеевич! Вы председательствующий и на съезде, и в Верховном совете. В данном случае и как лидер партии и как Президент. Хочу сказать следующее. Во-первых, почему вы нарушаете регламент, - я к нему повернулся. - То, что господин Собчак нам сейчас вещает, он должен был это произнести на Съезде народных депутатов (комиссия-то съезда, а не палаты). А здесь собрался Верховный совет. Это не 2250 человек, потому что Собчака избрал, как и меня, Генерального прокурора, большой хурал. А в отношении авторитета профессионального, я вам скажу следующее: Собчак является цивилистом, а не криминалистом. Первое. И второе. Наоборот, я имею данные, как вела себя следственная комиссия. Надо было бы спросить у самой следственной комиссии".

У них там раскол произошёл: одна часть за Собчака, который выступает, а другая часть - большая - он почему-то об этом не говорит, она против Собчака. Она за прокуратуру. Привожу такой пример. "Вот Собчак говорит: газы. Начинаем проверять, на чём основаны утверждения товарища Собчака. Оказывается, есть такая эксперт, кажется, Сакалидзе. И когда мы начали проверять эти заключения, то обнаружили, что восемьдесят процентов так называемых экспертов, они заключения давали по слухам. Которые до них дошли".

Далее: "Мы же - прокуратура - проводим следственные действия, и если у нас есть сомнения, мы берѐм заклю-

чения от самого института. Криминалистического. Химического. Так вот мы начали Сакалидзе проверять, спрашиваем ее: "На чем основаны ваши заключения? Что это отравляющие вещества?" И мы: "Вы имейте в виду, мы проведем следствие и разберемся. Вы подписку давали? Давали". Она говорит: "Вы знаете, мне сказали..." Теперь он (Собчак) знает, что мы знаем, берёт, как сивый мерин и ссылается на Сакалидзе... Надо хотя бы разбираться!"

Я это говорю Горбачёву, и что нарушает регламент, и почему вы считаете, что этот человек (Собчак) авторитетный, а целая система, по Конституции является надзорной, и которая согласно Конституции должна отвечать за достоверность и следствия, и другие действия, оказывается не в состоянии с этим справиться, а один человек может. Но этот человек вот какими фактамиотягощен!

Ну, конечно, часть пошла за этим "авторитетным" юристом. Который болтает. Который говорил, допустим, говорил на Николая Ивановича Рыжкова - председателя Совета министров - "плачущий большевик". Это Собчак о нём сказал. Он любитель бросаться фразами.

Ко мне мой зам Катусев зашёл. Я обычно сам писал речь, я любитель сам писать. Ну, я всё выведал и Катусеву говорю - а он форму одел: "Ты очень любишь козырять. Делай доклад (по "тбилиским" событиям), иди по правде, как мы с тобой договорились, только правда и больше ничего. Не вилай ни влево, ни вправо. И выводы мы с тобой подготовили. И поддипломатичнее. Поскольку шестнадцать человек погибли". А люди пришли на съезд. В вуалях. В платках. В чёрных костюмах. Рядом с ними сел Менташашвили - он был секретарём Верховного Совета, он грузин, и эти грузины, все они заплаканные такие, и я ему: "Как только закончишь доклад, ко мне сразу не подходи, скажи, что ты очень опечален, что произошло, я понимаю ваше состояние... Но вы знаете, из песни слово не выкинешь. Поэтому я, вы меня извините, должен изложить события так, как они представляются мне. И как Генеральному прокурору. И твоя задача подойти к ним - а они сидят в середине, зал большой, они все в вуалях, и поклонись им, ты понял?"

А что делает Катусев? Всё вроде блестяще, он закончил когда, прыгнул с помоста и прямо идёт в мою сторону, видит, где я сижу, приложил руку к голове и мне докладывает. А все перевернулись. Я хотел ему сказать: какой ты муд...к! Я же тебя специально предупредил. На наше счастье объявили перерыв. Я его тут же за руку и мы идём вместе. Я подошел к ним, сказал, что понимаю их горе, вы понесли большую утрату, примите от нас от всей системы сочувствие. Но мы не могли по-иному интерпретировать события, которые произошли. Вы нас извините. Тем более, вы может, не знаете - я им говорю - моя родная тетка за гражданином Тбилиси. Замужем. И все её дети носят грузинские фамилии. А их в общей сложности набирается человек восемь. Я сам скорблю, потому что я родственник ваш. У меня друзей много в Грузии. В общем так. Замяли немного.

А потом как началось... Шум... Крик... Но тем не менее с небольшим перевесом утвердили наш доклад. Итог ка-

кой. Провалили комиссию Собчака. Межрегиональную группу, куда входил Собчак, Попов...

(окончание следует)